

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

**ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ**

**ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ,
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

№ 4 (83) 2022

Донецк

ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ISSN 2414-374X (Online)

ISSN 2522-4069 (Print)

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

ОСНОВАН
В 1999 году

Выпуск № 4(83) 2022 год

Учредитель – Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкий национальный университет» (ДОННУ)

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – Разумный В.В., к-т ист. наук (ДОННУ);

Заместитель главного редактора – Бобровский А.С., к-т ист. наук (ДОННУ);

Отв. секретарь – Посредников Д.В., к-т ист. наук (ДОННУ);

Агапов В.Л., д-р ист. наук (ДОННУ);

Бредихин А.В., д-р ист. наук (ДОННУ);

Колесник А.В., д-р ист. наук (ДОННУ);

Кузнецова Е.В., к-т полит. наук (ДОННУ);

Минаев А.И., д-р ист. наук (ДОННУ);

Пенькова О.Б., к-т ист. наук (ДОННУ);

Черкашин К.В., к-т полит. наук (ДОННУ).

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Баранов А.В., д-р ист. наук, д-р полит. наук (Кубанский государственный университет, РФ);

Беловолов Ю.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Ерхов Г.П., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Кияшко А.В., д-р ист. наук (Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, РФ);

Кринко Е.Ф., д-р ист. наук (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, г.Ростов-на-Дону, РФ);

Липинский В.В., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Саржан А.А., д-р ист. наук (Донецкий национальный технический университет);

Шендрикова С.П., д-р ист. наук (Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского г. Симферополь, РФ);

Шепко Л.Г., д-р ист. наук (Донецкий национальный университет);

Цыганков П.А., д-р филос. наук (Московский государственный университет им М.В.Ломоносова, г. Москва, РФ)

Индексация журнала

Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)
(лицензионный договор №117-03/2016 от 9 марта 2016 г.);

Журнал входит

в перечень рецензируемых научных изданий

Донецкой Народной Республики
(приказ Министерства образования и науки ДНР от 01.11.2016 г., № 1134)

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк,
ул. Университетская, 22,
исторический факультет

Тел. +38 (062) 302-07-25

e-mail: donnu.hist@donnu.ru

Сайт <http://donnuhist.ru>

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
30.09.2022 (протокол № 9)*

Выпуск подготовлен в Донецком национальном университете
под редакцией С.В. Беспаловой, ректора университета, д-ра физ.-мат. наук, профессора

Ж92 Журнал исторических, политологических и международных исследований: научный журнал. – Донецк, 2022. – № 4(83). – 160 с.

ISSN 2079-9152

В очередном выпуске научного журнала представлены статьи по истории, политологии и международным отношениям. Авторы посвятили свои работы актуальным проблемам современности. Важное место отведено изучению истории Донбасса и России как неотъемлемых частей единого русского культурно-цивилизационного пространства.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
Серия ААА, №000149, выдано 20 июня 2017 г.**

**Лицензионный договор с библиографической базой данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
№117-03/2016 от 9 марта 2016 г**

УДК: [94+32+327]:001.891

ББК: Т1я52+Т3(4УКР55)я52+Т3(0)я52+С562.21я52

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», 2022

© Авторский коллектив выпуска, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Ляшенко В.Г.** Формирование предпринимательской элиты Юга России: состав, источники рекрутирования во второй половине XIX – начале XX столетий..... 8
- Людоровская Т.Ю.** Детская беспризорность в Донбассе в 1920-1930-е гг..... 21
- Шкрибителько Е.А., Саенко А.С.** Политика использования принудительного труда нацистами в оккупированном Донбассе (1941 – 1943 гг.) 31
- Агапов В.Л.** ГКО – организатор восстановления угольной промышленности Ворошиловградской области в 1943 г..... 39
- Метейко М.А., Удалова Т.М.** Функционирование детских дошкольных учреждений в Сталинской области в послевоенный период (1945-1953 гг.) 56
- Пенькова О.Б.** Устная история как источник по изучению празднично-обрядовой жизни населения Донбасса (1960-е – 2020-е гг.) 62
- Старченко Н.Н.** Междисциплинарные связи истории городской повседневности 70

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

- Агаркова М.И.** Изучение индоиранской мифологии как средства этнической идентификации 77
- Рязанов К.М.** Работные дома и их функционирование на территории Англии в XVIII в. 87
- Бойко О.О.** Создание Либеральной лиги, как проявление кризиса и раскола в Либеральной партии Великобритании в конце XIX – начале XX вв. 95

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- Нога М.С.** Особенности внешнеторгового сотрудничества Польской республики и СССР в период 1944–1945 гг. 102
- Сапай А.В.** Международное сотрудничество музеев Донбасса и Российской Федерации в 2014-2022 годах 107
- Кухтин М.М.** Российско-немецкие дипломатические контакты в период Специальной военной операции 113
- Минаев А.И.** Современная система международных отношений: трансформация в ограниченную многополярность 121

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Удовенко Ю.Н., Посредников Д.В.** Политический террор и неравенство в странах Латинской Америки в 70-х годах XX века..... 129
- Багликова М.С., Хахалева Ю.Р.** Антиглобалистское движение в современной Европе: субъекты, специфика, тенденции развития..... 136
- Бабурин С.Н.** Цивилизационная эффективность суверенитета Русского Донбасса 146

РЕЦЕНЗИИ

- Ильин И.В.** Современный мир в контексте глобальных процессов. Рецензия на книгу Д.Е.Музы «Глобалистика» (Муза Д.Е. Глобалистика: Учебник. – М., Академический проект, 2020. – 392 с.) 158

CONTENT

NATIONAL AND REGIONAL HISTORY

- Lyashenko V.G.** Formation of the Entrepreneurial Elite of the South of Russia: Composition, Sources of Recruitment in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries 8
- Ludorovskaya T.Yu.** Child homelessness in the Donbass in the 1920s-1930s. 21
- Shkribitko E.A., Saenko A.S.** The policy of using forced labor by the Nazis in the occupied Donbass (1941 - 1943)..... 31
- Agapov V.L.** GKO - the organizer of the restoration of the coal industry of the Voroshilovgrad region in 1943..... 39
- Meteiko M.A., Udalova T.M.** The functioning of preschool institutions in the Stalin region in the post-war period (1945-1953) 56
- Penkova O.B.** Oral history as a source for the study of the festive and ritual life of the population of Donbass (1960s - 2020s)..... 62
- Starchenko N.N.** Interdisciplinary connections of the history of urban everyday life 70

THE WORLD HISTORY

- Agarkova M.I.** The study of Indo-Iranian mythology as a means of ethnic identification..... 77
- Ryazanov K.M.** Workhouses and their functioning in England in the 18th century 87
- Boyko O.O.** The creation of the Liberal League as a manifestation of the crisis and split in the Liberal Party of Great Britain in the late XIX - early XX centuries..... 95

INTERNATIONAL RELATIONSHIPS

- Noga M.S.** Features of foreign trade cooperation between the Polish Republic and the USSR in the period 1944–1945..... 102
- Sapay A.V.** International cooperation between the museums of Donbass and the Russian Federation in 2014-2022..... 107
- Kukhtin M.M.** Russian-German diplomatic contacts during the period of the Special Military Operation 113
- Minaev A.I.** The Modern System of International Relations: Transformation into Limited Multipolarity 121

POLITICAL SCIENCE

- Udovenko Yu.N., Posrednikov D.V.** Political terror and inequality in Latin America in the 1970s..... 129
- Baglikova M.S., Khakhaleva Yu.R.** Anti-globalization movement in modern Europe: subjects, specifics, development trends..... 136
- Baburin S.N.** Civilizational effectiveness of the sovereignty of the Russian Donbass..... 146

REVIEWS

- Ilyin I.V.** Modern world in the context of global processes. Review of the book by D.E. Muza “Globalistics” (Muza D.E. Globalistics: Textbook. - M., Academicheskiiy project, 2020. - 392 p.) 158

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94:338.22-051(477.62) “1861/1917”

В.Г. Ляшенко

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: v.liashenko@donnu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ЭЛИТЫ ЮГА РОССИИ: СОСТАВ, ИСТОЧНИКИ РЕКРУТИРОВАНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЙ

Аннотация

В статье освещается процесс формирования предпринимательского сословия Юга Российской империи в эпоху капиталистической модернизации второй половины XIX века. Рассматриваются источники формирования предпринимательского сословия. Предпринята попытка показать эволюцию складывания семейного бизнеса.

***Ключевые слова:** предпринимательство, горные инженеры, купечество, съезды горнопромышленников.*

Summary

The article is devoted to the process of formation of the entrepreneurial class of the south of the Russian Empire in the era of capitalist modernization of the second half of the nineteenth century. It tells about the sources of the formation of the entrepreneurial class. An attempt is made to show the evolution of the folding of the family budget.

***Keywords:** entrepreneurship, mining engineers, merchants, congresses of miners.*

История предпринимательского сословия на Юге России еще не стала объектом целенаправленного исследования. Отдельные аспекты, сюжеты данной проблемы получили отражение в целом ряде исторических исследований. Как на региональном уровне, так и на общероссийском.

Одну из первых попыток реконструировать портрет российского предпринимателя второй половины XIX века предпринял И. Ф. Гиндин [1]. В статье освещены процессы формирования буржуазии Российской империи, и в первую очередь, московской буржуазии. Автор затронул вопрос о формировании буржуазии в тяжелой промышленности юга России, в частности, Донбасса. По

мнению И. Ф. Гиндина, это процесс в тяжелой промышленности и на железнодорожном транспорте шел иными путями, чем в Москве.

Как утверждал И. Ф. Гиндин, группа предпринимателей Донбасса отличалась от коренной русской буржуазии, главным образом московской, по источникам образования капиталов (преобладал иностранный капитал при активной поддержке правительства), а также по происхождению. Эта группа, как правило, формировалась за счет выходцев из среды дворянства, инженеров, чиновников, а также за счет иностранных специалистов, которые работали на предприятиях юга.

На наш взгляд, характерные черты, присущие предпринимательскому классу Донбасса, отмечены И. Ф. Гиндиным верно. Можно также согласиться с его оценкой источников рекрутирования предпринимательских слоев. Это аспект проблемы нуждается в дальнейшем исследовании, статистическом уточнении, а также определении ярких личностей из этой среды. В целом, данная характеристика нуждается в уточнении, новых подходах и оценках.

Важным этапом в изучении истории российского предпринимательства стали 90-е годы прошлого столетия. В исторической научной литературе появился ряд исследований, в которых была предпринята попытка отойти от изображения русской буржуазии с позиций классового подхода и шире взглянуть на проблему. Одной из первых публикаций стал сборник статей серии «Страницы нашей Родины» – Исторические силуэты Академии наук СССР, изданный в издательстве «Наука» в 1991 году. Авторы сборника поставили перед собой цель правдиво воссоздать историю нашей страны и ликвидировать многочисленные «белые пятна» и «черные дыры», которые были ее спутниками на протяжении многих предшествующих десятилетий.

Для исследования проблем отечественного предпринимательства представляет интерес статья Ю. А. Петрова, посвященная личности московского миллионера Павла Рябушинского, статья А. Н. Боханова, посвященная лидеру «Союза 17 октября» Александру Гучкову, выразителю интересов крупной буржуазии страны [2].

В середине 90-х годов XX столетия в Российской Федерации издательским домом «Экономическая газета» в издании Москва «ТЕРРА-TERRA» была опубликована серия книг, посвященная таким личностям московской предпринимательской среды, как Иван Сытин, семьи Прохоровых и Морозовых, В. А. Кокореву, К. Т. Солдатенкову, А. А. Пороховщикову, семейному клану предпринимателей С. А. Мальцева, Гучковым и многим другим [3].

Произошла историческая реабилитация предпринимательского сословия дореволюционной России. Из кровососов рабочего класса, эксплуататоров и врагов трудового народа они превратились в заботливых хозяев, меценатов и благодетелей. Очевидно, это был закономерный итог колебания маятника исторических исследований. Ценностью данных публикаций стала постановка данной проблемы как направления в исследовании истории России на общероссийском и на региональных уровнях. Данная проблема вошла в ткань

учебного процесса. В частности, в 1998 г. было опубликовано учебное пособие для вузов Е. П. Хорьковой «История предпринимательства и меценатства в России». В постсоветский период был своеобразный историографический расцвет изучения истории предпринимательства.

В 2014 г. современная историческая наука пополнилась монографией А. В. Пыжикова «Москва – Питер. Схватка за Россию». Московский профессор убедительно доказал, что на протяжении XIX века и практически до октября 1917 года в российской бизнес-среде боролись между собой две предпринимательские группы – столичная – петербургская и московская. Их представления о путях модернизации страны сильно различались. Существенные различия имелись по источникам формирования предпринимательских групп. В частности, московская группа в значительной мере формировалась за счет выходцев из крестьянской среды. А. В. Пыжиков охарактеризовал это процесс формулой «купеческо-крестьянский капитализм» [4]. Отличительной особенностью предпринимательской среды Москвы являлось доминирование старообрядцев. Так, из 17 крупных предприятий Лефортовской стороны только 2 принадлежали никонианцам [4]. Староверческая модель капитализма основывалась на общинном кредите. Многие из ведущих московских капиталистов получили капиталы, послужившие основанием их богатства, из кассы раскольничьей общины. Типичным в этом отношении было восхождение к высотам бизнеса семейного клана Рябушинских. Заключение брака с дочерью одного из священников Рогожского кладбища открыло доступ к денежным ресурсам рогожцев. К 1860 г. состояние Рябушинского составило более 2 млн рублей [5].

Большая часть московской купеческой группы – выходцы из старообрядчества. Она тесным образом была связана с единоверцами на Волге, на Урале, в Сибири.

А. В. Пыжиков ввел в научный оборот ранее не использованные источники. В частности, дневник московского купца Федора Васильевича Чижова, обнаруженный им в отделе рукописей Ленинской библиотеки. Его воспитанником был Савва Иванович Мамонтов. Ф. В. Чижов отмечал косность московского купечества. Д. И. Менделеев склонял москвичей заняться нефтедобычей и переработкой нефти. Московские купцы откровенно смеялись над предложением ученого. Вплоть до 90-х годов XIX века московская предпринимательская группа цеплялась за свои активы в легкой и пищевой промышленности, торговле. Неплохо шли дела московской группы в железнодорожных предприятиях. К примеру, совместно со столичными деловыми кругами она была вовлечена в продажу частных железных дорог государству. Так произошло с продажей Московско-Курско-Азовской и Донецкой железных дорог при участии петербургских банков, но уже на основе равноправного сотрудничества. Скажем о том, что владельцем Донецкой каменноугольной дороги был купец-старообрядец С. И. Мамонтов. Он же в 1890 г. получил разрешение на приобретение Невского механического завода.

Это была первая серьезная покупка в сфере тяжелой промышленности, совершенная представителем московского купеческого мира [4].

Ф. В. Чижов выступал проводником новых идей, по существу, он вырастил купеческую группу Москвы, приобщая ее представителей к строительству железных дорог, банковскому делу, новым направлениям предпринимательской деятельности.

Антиподом московско-купеческой предпринимательской группы выступила петербургская финансово-промышленная группа. Ее ярким представителем являлся Алексей Иванович Путилов – финансист и промышленник, дворянин. После окончания в 1889 г. юридического факультета Петербургского университета, поступил юрисконсульт в Минфин, где был замечен С. Ю. Витте и быстро сделал карьеру, став в 1905 г. товарищем министра финансов, а также управляющим Крестьянским и Дворянским земельными банками. В 1906 г. перешел на работу в Русско-Китайский банк. С 1910 г. – председатель правления Русско-Азиатского банка, который под его руководством превратился в крупнейший по своим активам банк дореволюционной России. Путилов стал миллионером, одним из ведущих финансистов и промышленников. Был председателем и членом правлений свыше 50 акционерных обществ.

Под стать А. И. Путилову были и другие члены питерской группы: А. И. Вышнеградский – чиновник особых поручений министерства финансов, банкир, предприниматель; В. И. Тимирязев, служил в министерстве финансов, одновременно активно занимался частной торгово-промышленной деятельностью. Большинство членов этой группы были выходцами из министерства финансов, тесным образом связанными с иностранным капиталом, который контролировал промышленные активы предприятий юга России, большинство из которых находилось в Донбассе. Поэтому предприниматели Донбасса в силу своих экономических, финансовых интересов, тесным образом были связаны с Санкт-Петербургом.

Целью данной статьи является изучение и обобщение исторических документов съездов горнопромышленников Юга России, которые позволяют проанализировать персональный состав лидеров горной промышленности, их вклад в развитие экономики региона, источники формирования предпринимательской элиты. Также важным аспектом изучения данной проблемы выступают методы взаимодействия буржуазии Юга России с государственными учреждениями страны.

Процесс формирования предпринимательских слоев на Юге России стартовал в начале XIX века в сфере торговли. Здесь сложились хорошие условия для внешнеторговой деятельности. Черноземье юга гарантировало устойчивые, высокие урожаи зерновых культур. Развитая инфраструктура морских портов Таганрога, Мариуполя, Бердянска, Очакова, Николаева, Херсона и Одессы способствовала активизации внешней торговли. В приморских городах были образованы торговые дома. Так, в Мариуполе в 40-е годы XIX века широкой

известностью пользовались два торговых дома, основанные итальянцами: «Торговый дом Ивана и Луки Мамбели и Антона Деспорта» и торговый дом Галеано, переименованный в «Джузеппе Пилоне и Ко». Они занимались исключительно торговлей зерна на своих судах, которые поставляли товар в порты Италии. Довольно удачно шли торговые дела и у выходцев из Австро-Венгерской империи. В Мариуполе успешно работал торговый дом Николо и Драго Поповичей, которые вывозили зерно в Хорватию. Помимо Мариуполя торговые дома концентрировались в Бахмуте и Славянске, где купечество занималось добычей соли и ее продажей [5].

В 40-е годы XIX века в Донбассе было построено несколько угольных шахт. Генерал-губернатор Новороссийского края и наместник Бессарабской области, светлейший князь М. С. Воронцов принял на службу горного инженера А. В. Гурьева и поставил перед ним задачу организовать добычу каменного угля для нужд Одессы и Черноморского флота.

В 1841 году у помещика Шидловского, которому принадлежала слобода Александровка, М.С. Воронцов арендовал земли на 30 лет, всего 15 тыс. десятин. Первой была заложена и построена шахта «Гурьевская», а затем две другие – «Михайловская» и «Елизаветинская». «Гурьевская» шахта начала добывать уголь в 1842 г. Она имела первую паровую подъемную машину в Донбассе, а также механические мастерские, в которых изготавливались инструменты и оборудование для горных работ. Первоначально на шахте работало 76 человек, которые добывали за смену 18 пудов угля на человека. Позже, когда ввели в строй действующих две другие шахты, количество работавших горняков превысило отметку в 350 человек, а рудник стали называть Александровским [6].

В течение нескольких лет Александровский рудник стал самым крупным на Юге России. Уголь приобретался Комиссией Пароходства для судов и отопления казенных зданий в Севастополе, Одессе, Николаеве. Александровский рудник стал первым на территории современного Донца. Его успешная хозяйственная деятельность утвердила людей Донбасса в мысли о прибыльности горного дела.

Мощный толчок развитию горнодобывающего дела на юге России дало строительство железных дорог, в частности, Курско-Харьковско-Азовской. Ее подрядчиком и концессионером, а затем и владельцем стал С. С. Поляков, олицетворявший собой новый тип капиталиста, появившегося в Российской империи в 60-70 гг. XIX в. в эпоху железнодорожного бума. Периодическая печать России окрестила их «железнодорожными королями». К их числу относились, кроме С. С. Полякова, купец 1-й гильдии П. И. Губонин, купец-старообрядец С. И. Мамонтов – строитель каменноугольной железной дороги (строилась с 1875 по 1882 г.), С. Д. Башмаков, М. А. Варшавский – они были тесно связаны с банками, правительственным аппаратом и придворными кругами столицы империи.

23 декабря 1869 г. в торжественной обстановке с молебном и духовым оркестром было открыто движение поездов по ветке «Харьков – Славянск –

Таганрог» Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. Железная дорога вызвала грандиозные изменения в Донбассе. Вокруг железнодорожных станций: Славянск, Краматорская, Константиновка, Горловка, Харцызск, Амвросиевка, Иловайск – стали возникать и концентрироваться угольные шахты, мастерские, заводы, вырастали фабрично-заводские поселки. Строительство дороги дало толчок развитию угольной промышленности края. По авторитетному свидетельству Аполлона Федоровича Мевиуса, русского горного инженера, полковника корпуса горных инженеров: «К нам на юг налетело множество мотыльков предпринимателей, кто со своим, а кто с чужим капиталом и, бросившись с азартом в угольное дело, обожгли на нем свои легкие крылышки..., понесли огромные убытки, разорились и большей частью прекратили свою деятельность» [5]. Он описал этот процесс как «угольную лихорадку». Неудачи приезжих предпринимателей сформировали в общественном мнении своеобразное отношение к горному бизнесу. От радужных надежд, связанных с быстрым обогащением от горного дела, маятник качнулся в сторону недоверия. Недра Донбасса с легкого наскока не покорились пришельцам.

«Каменноугольная лихорадка» захватила умы местного дворянства. Обладая крупными землевладениями, в недрах которых находились залежи угля, они предпочитали сдавать некоторую часть из них в аренду углепромышленникам.

Так, Новороссийское Общество в 1871 году арендовало для своих предприятий обширное имение князя Павла Ивановича Ливена. Помимо аренды, князь был акционером Новороссийского Общества на сумму 200 000 рублей. Срок аренды земли был определен в 30 лет с правом возобновления аренды на новый 30-летний срок. В 1871 г. Новороссийское Общество 700 десятин земли арендовало у помещицы Смоляниновой, в 1873 г. арендовало 433 десятины земли в имении помещицы Лариной [6].

Многие помещики Донбасса постепенно утверждались в мысли о большой выгоде, которую они могут получить от горного промысла. Одним из наиболее устойчивых горных предприятий, созданных помещиками, был рудник Петра Александровича Карпова. В 1872 г. в своем имении Трудовое вначале он организовал винокуренный завод, который производил спирт из ржи и ячменя. Сбыт водки был налажен по всему Бахмутскому и Мариупольскому уездам. Оставшаяся от перегонки барда шла на корм скоту. П. А. Карпов имел хорошие доходы от винокурения, которые он рачительно собирал, и на эти средства проводил подготовительные работы.

Имение П. А. Карпова было своеобразным центром притяжения помещиков и всех просвещенных людей. Недалеко от имения Карпова, на арендованных землях помещика Рутченко, находился рудник французского Горно-промышленного общества на юге России. Управляющим этим обществом был горный инженер, ученый-минеролог Александр Андреевич Ауэрбах. Во время одного из посещений имения Трудовое, П. А. Карпов передал А. А. Ауэрбаху уголь, который нашли его крестьяне в границах землевладения.

П. А. Карпов попросил А. А. Ауэрбаха провести исследование качества угля. А. А. Ауэрбах дал высокую оценку углю. В ноябре 1873 г. на обнаруженном пласте угля был заложен первый шурф. Для ведения разведочных работ он нанял горного инженера Тыдельского. На найденном пласте в 1876 г. была заложена шахта. На все эти работы было затрачено 4 тыс. рублей. Свободных денег у П. А. Карпова не было, и брать их в банке под залог земельных владений он не решился. Тогда А. А. Ауэрбах подсказал ему выход из создавшейся ситуации. Он познакомил П. А. Карпова с подрядчиком Игнатом Прохоровым. Прохоров за свой счет обязался устроить шахты и организовать добычу угля, с уплатой П. А. Карпову более 3 коп. с пуда угля. Обе стороны выиграли от этой сделки. Всю прибыль П. А. Карпов направлял на устройство шахты, оснащение ее современной на тот период времени техникой. Через некоторое время одна из бельгийских компаний захотела купить шахту за 8 млн. рублей. Но П. А. Карпов отказался от этой сделки [7]. Так вчерашний помещик превратился в осторожного, расчетливого шахтовладельца, одного из самых влиятельных представителей делового мира горнопромышленников Донбасса.

Очень похожей была судьба представителя донского дворянского рода Иловайских. Ивану Григорьевичу Иловайскому в Донбассе принадлежало 3 632 десятины земли, в недрах которой геолог открыли шесть пластов угля. Центром земельных владений И. Г. Иловайского была Зуевская слобода.

В начале 50-х годов XIX в. И. Г. Иловайский мало чем отличался от своих соседей-помещиков. Его интересовали виды на урожай, цены на зерно. Для кавалерии Войска Донского он выращивал строевых лошадей на своем конном заводе. Будучи человеком предприимчивым, он заметил, что сельскохозяйственная техника часто выходила из строя, нуждалась в ремонте. Поэтому в своем имении он построил чугунно-механический завод, на котором производились запасные части для сельхозтехники и ее ремонт.

Обладая одним из крупнейших месторождений угля в Донбассе, И. Г. Иловайский решил воспользоваться подарком судьбы. Он стал заниматься добычей угля. Первоначально шахта И. Г. Иловайского добывала в 1868 г. всего 37 504 пуда. В начале 70-х годов XIX века он произвел техническую реорганизацию своего рудника, установил 3 паровые машины, купленные в Великобритании. Благодаря этому доставка угля на поверхность выросла до 5 тыс. пудов в сутки.

В середине 70-х годов XIX века И. Г. Иловайский полностью переключился на промышленное производство. В 1864 г. он получил подряд от Пермского артиллерийского завода на поставку 50 тыс. пудов угля по цене 70 коп. за пуд. По такой же цене доставлялся английский коксующийся уголь. К этому времени он значительно увеличил добычу топлива, ввел в эксплуатацию новые шахты. Всего на Макеевском руднике действовало 7 угольных шахт, названных именами детей.

Помимо Пермского артиллерийского завода он продавал уголь Владикавказской железной дороге, в порты Азовского и Черного морей, где

макеевский уголь пользовался большим спросом. Узким местом в бизнесе И. Г. Иловайского была логистика. В целях быстрой и более дешевой доставки угля потребителям И. Г. Иловайский построил первый в угольном Донбассе подъездной железнодорожный путь от Макеевского рудника до станции Харцызская длиной 14,5 версты. Для транспортировки угля морским путем он построил эстакаду в Таганрогском морском порту. Эти меры позволили И. Г. Иловайскому, как свидетельствовал Горный журнал, потеснить британский уголь.

Помимо угледобычи деловые интересы И. Г. Иловайского распространялись и на другие отрасли промышленного производства. В 1875 г. ремонтно-механический завод Иловайского был довольно крупным предприятием. Здесь работало 336 человек. В 1885 г. он переносит из слободы Зуевка в Макеевку оборудование ремонтно-механического завода и на его базе строит труболитейный завод. Продукция этого предприятия была востребована на Юге России [8]. Из помещичье-дворянской среды вышли такие предприниматели, как П. П. Рыковский, братья А. В. Рутченко и Н. В. Рутченко, А. Ф. Булацель.

Среди предпринимателей юга России, в особенности Донбасса, довольно многочисленную группу составляли горные инженеры. В исследуемый период времени в Донбассе сформировалась очень сильная инженерная школа. Современный Донбасс по праву гордится именами инженеров-предпринимателей, организаторов крупных производств таких, как П. Н. Горлов, Ф. И. Енакиев, А. Ф. Мевкус, Н. С. Авдаков, Л. И. Лутугин, И. П. Бардин, А. А. Свицын.

Среди предпринимателей дореволюционного Донбасса горные инженеры составляли довольно многочисленную и влиятельную группу. Их переход в предпринимательство сопровождался, как правило, периодом службы инженером, управляющим или директором шахты, рудника, завода. Эти управленцы научились удовлетворять запросы своих хозяев и при этом сохранять значительную степень автономии в руководстве делами фирм.

Проиллюстрируем это на примере предпринимательской деятельности горного инженера А. В. Миненкова. Завершив службу на шахтах «Общества Южнорусской каменноугольной промышленности», он накопил капитал и организовал собственное дело. В 1879 г. А. В. Миненков открыл месторождение ртутных руд в районе Горловки. На арендованных у крестьян землях он организовал товарищество для разведки ртутных руд. Накопленных средств не хватило, и работы на время были прекращены.

К этому времени А. А. Ауэрбах завершил свою службу на шахтах французского Рутченковского горного и промышленного общества. И осенью 1885 года вместе с А. В. Миненковым создал «Товарищество ртутного производства А. Ауэрбах и Ко». Компаньоны заложили шахту «София», а позднее – завод для производства ртути, где 14 декабря 1886 г. была получена первая в стране ртуть [7].

Некоторые управленцы получали за свою работу большое денежное вознаграждение. Так, А. А. Свицын с 1908 по 1918 гг. был главным управляющим Новороссийского акционерного общества в Юзовке. Он получал 40 тыс. рублей в год плюс 1 процент от прибыли общества [8].

Самой яркой фигурой среди управляющих промышленными предприятиями юга России был горный инженер Николай Степанович Авдаков. Он начал свою службу в Донбассе на шахтах французского Рутченковского горнопромышленного общества. С 1878 по 1905 гг. он исполнял обязанности председателя Совета съездов горнопромышленников юга России. Только за эту работу он получал 3 тыс. рублей в год. С 1897 г. работал председателем правления общества Брянских копей и рудников – одного из самых крупных угледобывающих предприятий Донбасса. В 1901-1910 гг. Н. С. Авдаков – глава администрации французского «Генерального общества чугуноплавильных, железоделательных и стальных заводов России», и одновременно председатель общества Николаевских судостроительных заводов «Наваль», директор правления Северо-Донецкой железной дороги, председатель правления Ленского золотопромышленного товарищества. С 1906 г. Н. С. Авдаков являлся председателем правления синдиката «Продуголь» и председателем совета съезда промышленности и торговли. Считалось, что годовой доход Н. С. Авдакова составлял 400 тыс. рублей [9].

Когда осенью 1905 г. в присутствии С. Ю. Витте, возглавлявшего Совет министров Российской империи, зашел разговор о том, кого из представителей от промышленности и торговли выдвинуть в состав реформируемого Государственного Совета, тот заявил: «Да я вам сейчас назову совершенно готового члена Государственного Совета от промышленности Николая Степановича Авдакова».

С 1905 по 1915 г. (год смерти Н. С. Авдакова) представлял интересы промышленного юга страны в Государственном Совете. С 1907 по 1915 г. он также исполнял обязанности председателя Совета съездов представителей промышленности и торговли. Среди лиц, входивших в элиту предпринимателей юга России, Н. С. Авдаков представлял собой фигуру номер один.

Наряду с ним большими предпринимательскими способностями отличались П. Н. Горлов, А. В. Миненков, Н. Ф. фон Дитмар, Е. Н. Таскин и другие. Горные инженеры составляли костяк предпринимательского слоя Юга. Они обладали необходимыми профессиональными знаниями, видели перспективу развития дела. Их деловые интересы, главным образом, касались тяжелой промышленности. В силу этого обстоятельства они тесным образом были связаны с питерской группой буржуазии, которая контролировала коммерческие банки страны и имели свою долю в промышленных активах, в том числе, и на юге России.

Третьим источником, пополнявшим предпринимательскую группу Юга России, были выходцы из купеческой среды и крестьянства. Среди них выделяется яркая личность А. К. Алчевского, создавшего Алексеевское

горнопромышленное общество, а также Донецко-Юрьевское металлургическое общество. Последнее приступило к строительству металлургического завода. Завод был сооружен при техническом содействии германской фирмы «Фицнер и Гампер», а также общества «Петербургских железного и проволочного заводов». В 1898 г. на заводе работало три доменные, две мартеновские печи и три прокатных стана.

Известный мариупольский купеческий род Хараджаевых начал свой путь с торговли, как внутренней, так и внешней. Наиболее успешными из мариупольских негоциантов в конце XIX века являлись отец и сын Хараджаевы, имевшие в 1887 г. 13 парусных судов. Основу грузооборота составляли зерновой хлеб и уголь Донбасса. Хараджаевы образовали крупную контору для торговли топливом. Так, Д. А. Хараджаев, уголь, добываемый в собственных шахтах Краснокутского рудника, вывозил в порты Черного моря и Константинополь. Как шахтовладелец, он принимал участие в работе съездов горнопромышленников, внимательно отслеживал, что происходит в отрасли [10]. одновременно он выступал в другой ипостаси. Д.А. Хараджаев принимал участие в работе съездов как председатель Мариупольского биржевого комитета [11]. Торговые дела всегда входили в сферу бизнес-интересов Д. А. Хараджаева. Путь от подрядчиков до шахтовладельцев прошли Я. И. Древицкий и И. П. Прохоров.

Таким образом, во второй половине XIX столетия на Юге России начался активный процесс формирования предпринимательского слоя. Наиболее активная часть концентрировалась вокруг структур съезда горнопромышленников юга России. Эта организация возникла для защиты экономических интересов от своеволия владельцев частных железных дорог, которые высокими тарифами душили шахтовладельцев.

Именно в среде гонимых инженеров родилась идея создания представительской организации промышленников юга России. В 70-80-е годы XIX века в Российской империи возникли организации отечественной буржуазии для защиты предпринимательских интересов. Первой организацией стал Совет съездов представителей коммерческих банков Санкт-Петербурга (1870 г.). Вслед за столичным объединением появилась организация промышленников юга России (1874 г.). Позднее возникли Совет съездов нефтепромышленников Баку, Совет съездов горнопромышленников Царства Польского и другие союзы предпринимателей. Они действовали на основании уставов, утвержденных правительством, регулярно занимались вопросами тарифов, налогов, рабочим законодательством и другими делами промышленности и торговли.

Инициаторами проведения съезда промышленников юга России выступили горные инженеры А. А. Ауэрбах, П. Н. Горлов, И. Г. Иловайский, Джон Юз. 14 июня 1874 г. было принято высочайшее утвержденное императором Александром II Положение о проведении в Таганроге первого съезда горнопромышленников России. Непосредственный патронат съезда

осуществлял брат императора, Председатель Госсовета, Великий князь Константин Романов. Съезд начал свою работу 10 ноября 1874 г. в городе Таганроге.

В работе I съезда приняли участие 30 человек. Только 22 человека были горнопромышленниками и шахтовладельцами. По мере роста промышленности на юге России, росло число предпринимателей. Так, в работе VII съезда горнопромышленников юга России в ноябре 1882 г. участвовали 86 человек [12]. В 1915 г. в работе XL (40) съезда горнопромышленников юга России приняли участие 452 человека. Список участников съезда подразделялся на шахтовладельцев и углепромышленников, солезаводчиков, представителей металлургических и машиностроительных заводов Юга, биржевых комитетов: Екатеринославского, Ростовского-на-Дону, Курского. По сути, на съездах собирались все представители делового мира юга России. Здесь вырабатывались направления развития экономики региона, принимались важнейшие кадровые решения по строительству подъездных путей к шахтам, тарифной политике и другие важнейшие вопросы. Серьезное внимание уделялось подбору людей, которые являлись уполномоченными съездов горнопромышленников. Эти люди практически воплощали в жизнь решения съездов, работая в столице Российской империи Санкт-Петербурге. Так, в 1902 г. на 27 съезде горнопромышленников, А. А. Ауэрбах был избран уполномоченным съезда в Петербурге. С этого времени на эту должность он избирался ежегодно до конца жизни. А. А. Ауэрбах умер в 1915 г. В течение многих лет он был уполномоченным Совета съезда по железнодорожным и тарифным делам.

В 1916 г. 41-й съезд горнопромышленников Юга России увеличил число уполномоченных с 7 до 9 человек. Съезд утвердил состав этой институции и увеличил смету на 2 200 рублей. Среди них были А. А. Свицын, управляющий Новороссийским обществом и председатель Совета съезда Н. Ф. фон Дитмар. Эти люди осуществляли тесную связь с министерствами и центральными органами империи, питерскими банками [13].

Подводя итоги можно сказать, что начальным этапом формирования предпринимательской элиты Юга России стал рубеж 70-х годов XIX века, когда Донбасс, промышленное сердце южного экономического района, пережил «каменноугольную лихорадку». Строительство железных дорог активизировало процесс создания горнодобывающей промышленности. На этом этапе развития основным источником формирования предпринимательской элиты выступили помещики-землевладельцы и местные купцы, подрядчики, которые разведывали недра и организовывали угольные шахты. Со временем в этой среде сформировались династии предпринимателей. К их числу относились Иловайские, семья Рутченко, Алчевские, купеческие семьи Хараджаевых и Региров из Мариуполя.

Следует сказать, что второе поколение членов этих семей прочно связало свою жизнь с угольной промышленностью. Д. И. Иловайский, братья А. В. Рутченко и Н. В. Рутченко и другие получили образование в

Петербургском горном институте. Они связали свою жизнь с угольной отраслью, с промышленным предпринимательством. В это период времени на Юге России зародилась металлургическая промышленность. Были построены и введены в эксплуатацию два металлургических завода в Юзовке и Сулине. Юзовский металлургический завод работал по законченному металлургическому циклу: выплавка чугуна, производство железа и прокат рельсов. Известно, что завод был построен на английские инвестиции. Завод Д. А. Пастухова (1845 – 1909) в Сулине Области Войска Донского был построен на российские капиталы. Братья Дмитрий и Николай Пастуховы происходили из купеческого рода. Они построили чугуноплавильный завод, который использовал донской антрацит и являлся самым крупным производством на Дону. Была достигнута главная цель – налажена выплавка чугуна и его переработка на юге России. Это создало необходимые условия для развития машиностроения и металлообработки.

Звездный час в развитии предпринимательства юга России наступил в период с 1882 по 1899 год. Это была блестящая эпоха в развитии отечественной промышленности. В силу отсутствия крупных капиталов у российских банков, ведущую роль в подъеме черной металлургии Донбасса сыграл иностранный капитал. В эру «промышленного пробуждения России» (90-е годы XIX века) более 90% капиталовложений в промышленность принадлежало иностранному капиталу, главным образом франко-бельгийскому. Так, в отчете Славяносербского земства отмечалось: «За последние пять лет Донецкий бассейн по справедливости можно назвать русской Бельгией не только по характеру промышленности, но и потому, что она находится в руках иностранцев-бельгийцев» [13].

В 1917 г. на юге России работали 17 металлургических заводов. На 1 января 1917 г. здесь было построено 60 доменных печей и еще 5 печей находились на стадии постройки. Работало 48 доменных печей [14]. Металлургический комплекс дал новый импульс угольной и железорудной промышленности Кривбасса. Также повысился спрос на машиностроительную продукцию. Так, в Харькове горный инженер Н. Ф. фон Дитмар построил два машиностроительных завода, которые специализировались на изготовлении оборудования для предприятий угольной и металлургической промышленности. В 1889 г. вблизи Юзовки был построен «Машиностроительный и чугунолитейный завод инженеров Э. Т. Боссе и Р. Г. Геннефельда». В 1902 г. Э. Т. Боссе стал единоличным владельцем завода. 3 мая 1896 г. основан Луганский паровозостроительный завод немецким промышленником Густавом Гартманом и другим основателем предприятия директором Санкт-Петербургского международного коммерческого банка, статским советником Иваном Леонтьевичем Гольдштантом [13].

Отличительной чертой предпринимательской среды Юга России был большой удельный вес в ее рядах инженеров. Приведем некоторые цифры. Среди членов Совета XXVI (26) съезда горнопромышленников юга России (1902 г.) 13 человек из 59 были инженерами. Из 281 делегатов съезда с решающим голосом

119 человек имели инженерное образование, а 89 человек являлись горными инженерами [12]. Эта группа задавала вектор развития промышленности юга. В 1912 г. в печатном органе «Горнозаводское дело» председатель Совета съездов Н. Ф. фон Дитмар высказал мысль о том, что «новое великое дело это выход промышленности и торговли на арену политической жизни». По своим политическим предпочтениям предпринимательская элита юга России была близка к октябристам.

Занятая, в основном, производственными вопросами элита Юга России не выдвинула из своей среды крупных политических лидеров, не оформилась политически. В этом аспекте деятельности южане заметно уступали предпринимательским кругам Москвы и Петрограда.

Трудно сказать, как этот процесс развивался бы в дальнейшем, но революционные события 1917 г. прервали путь капиталистического развития страны. Предпринимательская элита Юга России прекратила свое существование. Кто-то из них погиб в огне Гражданской войны, но большинство эмигрировало за рубеж.

Ссылки и примечания:

1. Гиндин И. Ф. Русская буржуазия в период капитализма, ее развитие и особенности / И. Ф. Гиндин // История СССР. – 1963, №3. – с. 48.
2. Петров Ю. А. Павел Павлович Рябушинский / Ю. А. Петров // Исторические силуэты. – М.: Наука, 1991. – с. 106-152;
3. Предприниматели России. Прохоровы. Материалы к истории Прохоровской Трехгорной мануфактуры и торгово-промышленной деятельности семьи Прохоровых 1799 – 1915 гг. – М.: Terra-Terra, 1996. – 271 с.
4. Пыжиков А. В. Питер – Москва. Схватка за Россию / А. В. Пыжиков. – М. : Концептуал, 2014 – 416 с.
5. Ляшенко В. Г. Очерки частного предпринимательства в Донбассе (1861 – 1917 гг.) / В. Г. Ляшенко // История предпринимательства. Учебно-научное издание. – В. 1. – Донецк: ДООУ, – 44 с.
6. Донецк. Историко-краеведческий очерк. Издание второе, исправленное и дополненное. – Донецк: Донбасс, 1981. – 328 с.
7. Ауэрбах А. А. Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России горного инженера А.А. Ауэрбаха / А. А. Ауэрбах // Русская старина. – 1909, июнь. – с. 471-472.
8. Хлыстов И. П. Дон в эпоху капитализма. 60-е годы – середина 90-х годов XIX в. Очерки из истории Юга России / И. П. Хлыстов. – Ростов-на-Дону, 1962. – с. 168-169.
9. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904 – 1914 гг. Проблемы торгово-промышленной политики / Л. Е. Шепелев // Л.: Наука, 1978. – с. 98-99.
10. Мариуполь и его окрестности: взгляд из XXI века. – Мариуполь : Рената, 2006. – 356 с.

11. Труды XL (40) съезда горнопромышленников Юга России (21-29 ноября 1915 г.). – Том I. – Харьков, 1916. – с. 5.
12. Труды VII съезда горнопромышленников Юга России, бывшего в городе Харькове с 10 по 27 ноября 1882 года. – Харьков, 1883. – с. 38
13. Труды XLI (41) съезда горнопромышленников Юга России (24 ноября – 3 декабря 1916 г.). – Харьков, 1917. – с. 84.
14. Госархив ДНР. Ф. 6. Оп. 1. Д. 11. Л. 7-8.

УДК 94:347.157.1:364.635(477.6)«1920/1930»

Т.Ю. Людоровская

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: t.ludorov@mail.ru

ДЕТСКАЯ БЕСПРИЗОРНОСТЬ В ДОНБАССЕ В 1920-1930-Е ГГ.

Аннотация

В статье изучаются и анализируются причины возникновения детской беспризорности и безнадзорности на территории Донбасса в 1920-1930-е гг. Рассмотрены основные методы борьбы с этим негативным социальным явлением, а также проанализирована деятельность созданных в 1920-1930-е гг. специальных детских образовательных и исправительных учреждений. Представлена основная нормативно-правовая база по исследуемой проблеме.

Ключевые слова: *детская беспризорность, безнадзорность, семья, детство, Донбасс.*

Summary

The article studies and analyzes the causes of child homelessness and neglect on the territory of Donbass in the 1920s-1930s. The main methods of combating this negative social phenomenon are considered, as well as the activities of special children's educational and correctional institutions created in the 1920s and 1930s are analyzed. The main regulatory and legal framework for the problem under study is presented.

Keywords: *child homelessness, neglect, family, childhood, Donbass.*

Несмотря на начало проведения государственной политики и мероприятий в области материнства и детства сразу же после революционных событий 1917 г., в 1920-1930-е гг. все еще оставался ряд вопросов, которые требовали

скорейшего разрешения. Одной из таких социальных проблем стала детская беспризорность и безнадзорность, возникшая в результате социально-экономических трансформаций в стране и регионе.

В 1920-е гг. беспризорность означала отсутствие у детей и подростков постоянного места жительства, внимания со стороны семьи, определенных занятий, государственного попечения и систематического воспитательного воздействия в результате потери родителей, ухода из семьи, бегства из воспитательного учреждения. Социально-экономические и политические трудности 1917 – начала 1920-х гг. определили факторы, которые способствовали появлению и развитию беспризорности в советском государстве.

Тема исследования актуальна и перспективна, так как изучение повседневной жизни советской семьи в Донбассе в 1920-1930-е гг. вызывает большой интерес у исследователей, поскольку она тесно связана с нашей современностью. На сегодняшний день наблюдается переоценка моральных норм, нередко сопровождающаяся кризисом семейных ценностей, которые ранее считались неоспоримыми. В связи с военными действиями на территории Донбасса может возникнуть проблема детской беспризорности и безнадзорности. Именно поэтому изучение опыта решения задач, связанных с этим социальным явлением в 1920-1930-е гг. в СССР, может использоваться и в наше время.

Целью исследования является выявление причин возникновения детской беспризорности на территории Донбасса в 1920-1930-е гг. и анализ методов борьбы с этой социальной болезнью общества.

Исзуемая тема на данный момент еще не получила форм системного исследования. Несмотря на это, существует ряд отдельных работ, которые рассматривают некоторые аспекты данной проблемы, что позволяет их определенным образом систематизировать, обобщить и использовать в данном исследовании. В рамках изучаемой темы можно выделить труды В.В. Липинского «Детская беспризорность в Донбассе в 1920-е годы», А.В. Волошиновой «Створення мережі дитячих закладів для «фізично та морально-дефективних дітей» в Донецькій губернії на початку 1920-х рр.», Г.Ф. Гринько «Очерки советской просветительской политики», А.Ю. Рожкова «Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие», А.В. Мовчан «Реализация модели воспитания советского ребенка (по материалам прессы Донбасса 1920-е годы)» и др. Однако этих работ недостаточно для полного и глубокого анализа причин возникновения детской беспризорности на территории Донбасса в 1920-1930-е гг.

Источниковедческой базой исследования являются ранее неопубликованные материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики, в частности, фонд Р-2325 – Протоколы заседаний Донецкой губернской комиссии по делам несовершеннолетних в 1924 г., а также материалы периодической прессы – статьи газет «Кочегарка», «Просвещение Донбасса», «Социалистический Донбасс» за 1926-1935 гг.

В социальной истории Донбасса можно выделить несколько этапов развития такого негативного социального явления, как детская беспризорность: первый – с 1917 г. по 1930-е гг., второй – в годы Великой Отечественной войны и первое послевоенное десятилетие, третий – с 1960-х до 1980-х гг., четвертый – с 1980-х гг. до 1991 г., пятый – с 1991 г. до 2014 г., и шестой – с 2014 г. и до сегодняшнего дня. В рамках каждого периода можно также выделить отдельные подпериоды с характерными чертами и особенностями реализации государственной политики. В данной статье будет рассмотрен и проанализирован первый период в развитии и попыток преодоления беспризорности на территории Донбасса.

Первая мировая война привела к тому, что по всей стране дети часто оставались без своих родителей, жилья, им зачастую приходилось работать на разных промышленных предприятиях, нанося урон своему здоровью. В условиях Гражданской войны представителям советской власти также было не до решения социальных проблем в сфере материнства и детства. Родителям все сложнее было прокормить семью, и дети оказывались на улице. Многие подростки, отправляясь из деревни в города в поисках заработка, пополняли ряды беспризорников [1].

В 1918 г. была сформирована общественная организация «Лига спасения детей» (в г. Полтава), которая оказывала экстренную помощь эвакуированным с Поволжья на Украину детям, и создавала детские учреждения в регионах [2].

С экономическими проблемами, возникшими в результате Гражданской войны, отчасти связана и детская безнадзорность – ослабление или отсутствие наблюдения за детьми и подростками, и воспитательного воздействия на них со стороны родителей или лиц, их заменяющих. Родители были вынуждены постоянно работать на производстве, чтобы прокормить семью, а на воспитание детей времени не оставалось. Из вышесказанного видно, что детьми улиц становились не только круглые сироты, но и дети, имеющие обоих родителей. Кроме этого, плохие условия жизни в семье, детских домах и иных учреждениях по содержанию детей усугубляли ситуацию: дети совершали массовые побеги и оказывались на улице. Ослабление морали подорвало семейные устои, и вызвало кризис семьи, увеличение разводов, рост числа сирот. Наряду с ростом беспризорности наблюдалось резкое увеличение детской преступности [3].

Проблема детской беспризорности и безнадзорности была актуальна и в Донбассе. Концепция и модель образования в УССР в 1920-е гг. предусматривала реализацию широкой программы социальной защиты детства, которая претворялась в жизнь Народным комиссариатом просвещения в рамках системы социального воспитания. Была сформирована широкая сеть детских садов, дневных детских домов, открытых учебных детских домов, детских городков, трудовых колоний и коммун, которая была призвана защищать сирот, полусирот, беспризорных детей, а также тех детей, семьи которых не могли выполнять возложенные на них функции [4].

Главным государственным органом в вопросах социального воспитания становится созданный летом 1920 г. «Совет защиты детей», который возглавил А.В. Луначарский. Постепенно такие советы начинают возникать и на местном уровне. 8 июня 1920 г. Наркомпрос опубликовал постановление «О дневных детских домах», которые создавались во всех городах и больших промышленных центрах, куда принимались дети рабочих. Дневные детские дома были призваны обеспечить питанием и воспитанием тех детей, родители которых днем работали и не могли самостоятельно выполнять указанные функции [5].

Президиум ВЦИК 27 января 1921 г. опубликовал постановление об образовании «Комиссии по улучшению жизни детей», председатель – Ф.Э. Дзержинский. В комиссию вошли представители Наркоматов здравоохранения, просвещения, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции, ВЦСПС, ВЧК. Основу успешной воспитательной доктрины заложил Ф.Э. Дзержинский и педагоги З.П. Соловьев и А.С. Макаренко [6].

10 июня 1921 г. было обнародовано новое постановление Наркомпроса «Об организации открытых детских домов», в которые принимались сироты и дети до 16 лет, оставшиеся без присмотра родителей. При этих заведениях организовывались мастерские, прачечные, столовые, библиотеки. Под термином «открытые детские дома» понимался свободный доступ детей в эти учреждения в любое время суток, что было принципиально важно для бездомных и беспризорных детей [7].

22 июля 1921 г. вышло новое постановление Наркомпроса «О детских домах», согласно которому в созданные учреждения принимались дети-сироты в возрасте от 4 до 18 лет. В губерниях разрабатывались специальные документы о порядке приема детей в детские дома. 8 сентября 1921 г. Донецкий губернский отдел социального воспитания разработал инструкцию, по которой при секции охраны детства создавался стол заявлений о приеме в детдома. После рассмотрения заявлений поступившие дети направлялись на медкомиссию, затем в коллектор-распределитель, и после испытательного срока (2-3 недели) переводились в секции детских домов. В решении вопросов очередности приема преимущество отдавалось круглым сиротам. На 1 января 1921 г. в Донецкой губернии насчитывалось 112 детских домов (8628 воспитанников), на 1 января 1922 г. – 261 детдом (19 792 воспитанника) [8].

Такой стремительный рост детдомов в Донбассе был связан с поступлением сюда большого количества голодающих детей из Поволжья. Несмотря на быстрый рост сети детских домов, многие дети в 1922 г. оставались на улице. По неполным данным в это время число учтенных сирот в Донбассе составило 60 тыс. Число полусирот было в несколько раз больше [9].

Комиссии по вопросам помощи детям организовывали сборы средств для борьбы с детской беспризорностью, в газетах звучали призывы к общественности для решения этой проблемы: «Артемовская окружная комиссия помощи детям собирает средства для того, чтобы вырвать с улицы еще 50-100 детей-беспризорников. Приютить их и по возможности дать квалификацию. Но

поступило только 872 руб., чего недостаточно для содержания даже трех ребят в течение года. Поэтому просим у вас помощи, мы должны сделать это» [10].

Еще 1 июля 1920 г. была обнародована Декларация Наркомпроса УССР «О социальном воспитании детей», по которой школа получала дополнительные функции, замещающие некоторые функции семьи, временно не имеющей возможности в их осуществлении. Среди них: обеспечение регулярного питания, медицинской помощи, снабжение одеждой и обувью, подготовка домашних заданий, организация быта, досуга и т. п. Наиболее наглядные характеристики были применимы к детским городкам, в которых обеспечение и воспитание детей и подростков совмещалось с обучением непосредственно в детском доме [11].

В середине 1920-х гг. с улучшением социально-экономической ситуации в республике руководство Наркомпроса УССР отказалось от концептуальной идеи полной замены школы детским домом. Детгородки, кроме спального корпуса, располагали помещением школы, в которых размещались мастерские и другие необходимые постройки. В 1925 г. в детгородок №5 Марьянского района Сталинского округа прибыл новый контингент детей-сирот. Согласно источникам, новое амбарное помещение было переоборудовано под здание школы, были завезены плуги, косилки, молотилки и другой сельхозинвентарь [12].

В Сталинском округе в 1928 г. насчитывалось 5 детгородков и 45 школьных детдомов. В Артемовском округе в январе 1929 г. беспризорных детей принимали 18 детских домов. В отчете по охране детства 1 января 1926 г. есть сведения о проведении оздоровительной компании для детей городка: организован детсанаторий, где дети получали хорошее питание, для них проводились походы на речку и в лес [13].

Однако в источниках зафиксированы случаи несоблюдения обычных санитарных норм и организации пребывания детей в детских учреждениях региона. Например, «в доме подростков в г. Бахмуте неуютно, пол грязный, постельное белье находится в антисанитарном состоянии. Все дети полураздеты, одежда порвана. Пища однообразная, каша, суп, галушки, жиров очень мало» [14].

Существовали специальные детские дома для беспризорников с физическими или психическими недостатками, в документах 1920-х гг. их называли «физически-дефективными». Данные учреждения охватывали неполноценных детей с нарушениями слуха, зрения и умственно-отсталых. Сеть таких учреждений в Донецкой губернии создавалась медленно. Первый детский дом для физически-дефективных детей на территории края был открыт в Славянске в 1926 г. – специальный детский дом для глухонемых детей [15].

Кроме детской беспризорности в послереволюционный период приобретает массовый характер еще одно негативное социальное явление – детская преступность. Дети, которые уже соприкоснулись с миром преступности, в советской литературе именовались как «морально-

дефективные», дети с «недоразвитым социальным чувством» или «асоциальные дети» [16]. Чаще всего такие дети росли в неблагополучных семьях, в которых и сами родители были способны совершить правонарушение или даже преступление.

Для того чтобы защитить беспризорных детей «от криминального влияния тюрьмы», 4 января 1922 г. ВУЦИК издал постановление, по которому к лицам, не достигшим совершеннолетия, арест, как способ административного и дисциплинарного взыскания не применялся. В общественных местах (на рынках, вокзалах) были организованы специальные пункты, где работали комиссии по делам несовершеннолетних правонарушителей. Количество правонарушителей в начале 1920-х гг. постоянно увеличивалось. С 1 июня 1920 г. по 1 января 1922 г. Донецкая губернская комиссия по делам несовершеннолетних правонарушителей провела 28 заседаний, на которых рассмотрела дела 142 подростков. В период с января по 1 ноября 1923 г. через комиссию прошло 487 правонарушителей. Период так называемой «моральной дефективности» за противозаконные действия вводился с 10-летнего возраста и до 18 лет [17].

Комиссии по делам несовершеннолетних назначали наказание за совершенное преступление. Советским законодательством было выделено 5 видов правонарушений, каждое из которых имело отдельные формы, а именно: правонарушения против государства (контрреволюционная деятельность, бандитизм, пособничество бандитизму), против порядка управления (должностные преступления, взяточничество, неисполнение указаний власти), против неприкосновенности личности (убийство, ранение, побои, преступления против чести), против имущественного права (воровство, грабеж, подделка, мошенничество, повреждение имущества), беспризорность (отсутствие документов, попрошайничество, бродяжничество, проституция). За совершение того или иного преступления Комиссия по делам несовершеннолетних назначала следующие способы влияния: предупреждение, уговоры, передача на поруки родственникам, отправка в специализированные приюты и даже передача дела в суд в случае систематических краж, побегов из детских домов, при явной угрозе безопасности для окружающих оставления беспризорного на улице [18].

По сведениям Старобельской окружной комиссии по делам несовершеннолетних с 1 января по 1 октября 1924 г. было рассмотрено 12 дел. Среди преступников были преимущественно парни в возрасте 14-16 лет, которые совершили 4 кражи, 2 ранения с побоями, 2 грабежа, 2 повреждения чужого имущества и др. Назначена основная мера воздействия – под надзор воспитателя [19].

В Луганском округе за январь 1924 г. Губкомитетом по делам несовершеннолетних было проведено 14 слушаний. Из 15 детей 7 были в возрасте 14-16 лет. 10 из 15 детей совершили кражи. Основные меры воздействия – надзор родных и отправление в детский дом [20].

Основным способом перевоспитания «трудных детей» оставался детский дом. Тем не менее, для детей-правонарушителей было предложено создать

особые детские дома – дома для «морально-дефективных» детей. Сеть для таких правонарушителей была достаточно разветвленной – это реформатории, коллекторы, дома для морально-дефективных, земледельческие колонии в селах и трудовые дома в городах. Дома для беспризорных правонарушителей распределялись по половому признаку – отдельно для мальчиков, отдельно для девочек, но частыми были случаи и совместного проживания [21].

Одними из самых строгих детских заведений с жесткой дисциплиной и дополнительной охраной были реформатории и земледельческие колонии для трудновоспитуемых. Здания этих учреждений внешне были похожи на тюрьму с решетками на окнах. Направления в реформатории выдавала комиссия по делам несовершеннолетних, в которых предписывался срок пребывания ребенка (с учетом его прошлого). В основном сюда отправляли беспризорников, промышляющих воровством. В этих заведениях «трудновоспитуемых детей» пытались учить и прививали им навыки работы на земле [22].

В Донбассе сеть учреждений для детей-правонарушителей создавалась достаточно медленно. Первое заведение для «морально-дефективных» детей в Донецкой губернии было создано по инициативе Комиссии по делам несовершеннолетних в Таганроге. Местная власть в этом же году начала строительство подобных учреждений и в Луганске. В октябре 1923 г. в Мариуполе был организован специальный детский дом для несовершеннолетних правонарушителей на базе детского коллектора № 2. Тут функционировала школа-семилетка с индустриальным уклоном; обучение объединялось с работой в мастерской [23].

В 1928-1929 гг. детдома и трудовые колонии Донецкой губернии были особенно перегружены, вопросы трудоустройства воспитанников, достигших совершеннолетия, практически не решались. 15 августа 1928 г. Сталинский окружной отдел социального воспитания сообщил в Наркомпрос, что в округе насчитывалось более 500 беспризорных детей, для которых нет мест в учреждениях социального воспитания. Для размещения этих детей было запланировано вывести из детгородков 160 человек в возрасте 16-18 лет и трудоустроить их на промышленных предприятиях г. Макеевки, г. Сталино, а также на сельскохозяйственных предприятиях округа. С 1920 по 1929 гг. учреждения, которые принимали беспризорников, детей-сирот и полусирот воспитали, обучили, дали профессию и трудоустроили около 50 тыс. детей и подростков [24].

Именно 1920-е гг. считаются крупнейшим скачком беспризорности за всю историю СССР. Наивысшие показатели по мнению А.Ю. Рожкова и А.Н. Кривоносова были в 1922 г., когда зафиксировано 7 млн. беспризорников по всей стране [25]; по данным Большой советской энциклопедии в 1921 г. – 6 млн. [26].

Новый виток в росте детской беспризорности, вызванный коллективизацией сельского хозяйства, раскулачиванием и массовым голодом (1932-1933 гг.), произошел в начале 1930-х гг. Однако органы внутренних дел,

памятуя опыт Гражданской войны и послевоенной разрухи, уделяли значительное внимание детям и подросткам, осознавая, что вопрос профилактики детской беспризорности и безнадзорности является одним из самых важных в деле предупреждения и борьбы с преступностью.

К середине 1930-х гг. советскому государству удалось ликвидировать массовую детскую беспризорность. В статье газеты «Социалистический Донбасс» писали о достижении больших успехов в ликвидации детской беспризорности на территории Донбасса. Но, несмотря на это, «на улицах еще можно увидеть беспризорников, что объясняется плохой работой советских органов и организаций. Наблюдаются побегии из детских домов и невыполнение директив о необходимости создания нормальных условий в учреждениях» [27]. Помещение одного из детгородков было полуразрушено, крыши протекали, «не хватает кроватей и постельного белья, 2-3 человека спит на одной кровати. Игрушек, тетрадей, красок и т.п. нет» [28].

В 1930-х гг. созданные спортивные общества обеспечивали подростковую занятость и оздоровление. Однако работа этих обществ напрямую не была связана с борьбой с беспризорностью и детской преступностью, так как при создании спортивных обществ таких целей не преследовалось. Тем не менее, работа спортобществ оказывала позитивное влияние на детскую безнадзорность и, в какой-то мере, преступность.

В 1929 г. и начале 1930-х гг., отмечается рост детской преступности и беспризорности на территории Донбасса, связанный с переходом от НЭПа к индустриализации, а также с началом коллективизации и резким ухудшением состояния экономики, положившего начало голоду.

В первой половине 1930-х гг. ответственность за неспособность устранить детскую беспризорность была возложена на общественные организации.

В Постановлении СНК СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1931 г. отмечались упущения и недостатки организаций всех уровней власти в борьбе с безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних. В постановлении была поставлена задача – ликвидировать беспризорность и безнадзорность как социальное явление, однако методы устранения планировались исключительно административные: создание изоляторов и трудовых колоний для несовершеннолетних с карательными мерами [29].

В 1930-е гг. кроме жестких карательных мер предусматривались и некоторые предупредительные меры, такие, как изъятие беспризорных детей с улиц, размещение их в специальных приемниках-распределителях с целью дальнейшей передачи родным либо в специальные детские учреждения.

Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» от 31 мая 1935 г. обнародовалось – массовая детская беспризорность ликвидирована. Тем не менее, снова была поставлена цель по организации борьбы с малолетними правонарушителями, хулиганством и усилению ответственности родителей за воспитание детей [30]. В

постановлении также отмечалось, что детская беспризорность как негативное социальное явление не ликвидирована полностью, «она существует до сих пор по причине плохой работы местных советских и партийных органов, ввиду отсутствия организационного участия в борьбе с ней советской общественности, а не по причинам глубокого социального характера» [31].

Согласно официальным данным, ликвидация детской беспризорности считалась завершённой в середине 1930-х гг. [32].

Исходя из сказанного, все учреждения для беспризорных детей на территории Донбасса в 1920-1930-е гг. можно условно разделить на несколько групп: 1) детские дома обычного типа (смешанные дома-городки дошкольного (от 3 до 8 лет) и школьного возраста (с 8 до 18 лет), школы-коммуны); 2) детские дома для трудновоспитуемых (реформатории и земледельческие колонии); 3) детские дома для физически и психически дефективных.

В годы советской власти только начинала закладываться система регулирования охраны материнства и детства с целью повышения уровня жизни советской семьи. Поэтому даже за два десятилетия не удалось обеспечить страну, в том числе и Донбасс, необходимыми учреждениями для рождения, воспитания и лечения детей. Проводились мероприятия по защите детства, которые способствовали ликвидации массовой детской беспризорности.

Несмотря на активную борьбу с беспризорностью и безнадзорностью на территории Донбасса, организацию соответствующих учреждений к концу 1930-х гг. эта проблема так и не была полностью разрешена.

Ссылки и примечания:

1. Липинский В.В. Детская беспризорность в Донбассе в 1920-е годы // Новые страницы истории Донбасса. – Кн. 7. – Донецк, ДонНУ, 1999. – С. 244.
2. Виноградова-Бондаренко В.В. Воспитание беспризорных детей в Украине в 20-е годы двадцатого века. – Киев, 2001. – С. 38.
3. Волошинова А.В. Створення мережі дитячих закладів для «фізично та морально-дефективних дітей» в Донецькій губернії на початку 1920-х рр. // Новые страницы истории Донбасса. – Кн. 22. – Донецк, ДонНУ, 2013. – С. 155.
4. Липинский В.В. Там же. – С. 246.
5. Гринько Г.Ф. Очерки советской просветительской политики. – Харьков: Издательство Наркомпроса УССР, 1923. – С. 39.
6. Войткевич И.Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6002>.
7. Просвещение Донбасса. 1922. №1-2. – С. 37.
8. Гринько Г.Ф. Там же. – С. 42.
9. Просвещение Донбасса. 1922. №1-2. – С. 37.
10. Липинский В.В. Там же. – С. 245.
11. Кочегарка. 18 августа 1926 г. – С. 88.

12. Декларация Народного комиссариата просвещения УССР о социальном воспитании детей // Антология педагогической мысли Украинской ССР / сост. Н.П. Калениченко. – М.: Педагогика, 1988. – С. 306-310.
13. Липинский В.В. Там же. – С. 245.
14. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 20. Л. 9.
15. ГА ДНР. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.
16. Кочегарка. 4 сентября 1926 г. – С. 120.
17. ГА ДНР. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 1. Л. 32.
18. Волошинова А.В. Там же. – С. 158.
19. ГА ДНР. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.
20. ГА ДНР. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.
21. ГА ДНР. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.
22. Кузенко И.А. Вопрос о детских домах на страницах журнала «Просвещение Донбасса» в 20-х годах // Исторические и политологические исследования. – 2007. – № 5-6. – С. 125-129.
23. ГА ДНР. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 15. Л. 15.
24. ГА ДНР. Ф. Р-2325. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.
25. Рожков А.Ю. Борьба с беспризорностью в первое советское десятилетие // Вопросы истории, 2000. – № 11. – С. 134; Кривонос А.Н. Исторический опыт борьбы с беспризорностью // Государство и право, 2003. – № 7. – С. 92-98.
26. Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров; 1969-1978, т. 8.
27. Социалистический Донбасс. 3 июля 1935. – С. 129.
28. Социалистический Донбасс. 10 августа 1935. – С. 163.
29. Дети ГУЛАГа. 1918-1956 / составители: Виленский С. С., Кокурин А. И., Атмашкина Г. В., Новиченко Ю. И – М.: МФД, 2002. – С. 183-187.
30. Трудовые колонии: как в СССР боролись с беспризорностью. – URL: https://www.gazeta.ru/science/2020/05/31_a_13102207.shtml.
31. Кривонос А.Н. Там же. – С. 94.
32. Детская беспризорность. – М.: Советская энциклопедия, 1972. – С. 267.

УДК 94:353.8:331.522.4(47+57)«1941/1943»

Е.А. Шкрибителько

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: shelaa28@gmail.com

А.С. Саенко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: saencko.anton2015@yandex.ru

ПОЛИТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА НАЦИСТАМИ В ОККУПИРОВАННОМ ДОНБАССЕ (1941 – 1943 гг.)

Аннотация

В статье рассматривается политика использования гражданского населения в Донбассе. Анализируются условия труда военнопленных, а также особенности использования советских граждан – «остарбайтеров» на принудительных работах в Третьем рейхе.

***Ключевые слова:** Великая Отечественная война, «остарбайтеры», оккупация, Донбасс, военнопленные.*

Summary

The article discusses the policy of using the civilian population in the Donbass. The article analyzes the working conditions of prisoners of war, as well as the peculiarities of the use of Soviet citizens – «ostarbeiters» in forced labor in the Third Reich.

***Keywords:** The Great Patriotic War, «ostarbeiters», occupation, Donbass, prisoners of war.*

Проблематика Великой Отечественной войны занимает важное место в современной исторической науке Российской Федерации. Одной из сложнейших страниц этого периода, требующей всестороннего изучения и анализа, является оккупационный режим, установленный на захваченных территориях. На протяжении всего периода оккупации нацистских захватчиков гражданское население претерпело много тяжелых страданий: установление репрессивного управления, экономическое ограбление, Холокост, уничтожение мирного населения и военнопленных, угон населения на принудительные работы в Германию и т.д. Все это стало следствием целенаправленной политики оккупационных властей.

Донбасс в период немецко-фашистской оккупации 1941 – 1943 гг. вошел в состав Зоны военной администрации (далее – ЗВА), которая весь период оккупации

находилась под властью военных групп армии «Юг». Это образование стало административно-территориальной единицей, которое имело свои границы, устройство и политику. Соответственно, оккупационный режим здесь имел свои специфические особенности.

Актуальность статьи заключается в исследовании определенных аспектов режима оккупации в Донбассе через раскрытие особенностей реализации политики германских захватчиков в Зоне военной администрации. Изучение политики немецко-фашистских оккупантов по отношению к советским гражданам в данной административно-территориальной единице позволит не только выявить особенности реализации оккупационной политики немецких захватчиков, но лучше понять содержание и суть режима, установленного в Зоне военной администрации.

Актуальность темы также связана с отсутствием целостного исследования, раскрывающего особенности функционирования немецких административно-территориальных единиц периода оккупации. Материал, который приводится в данной статье, может быть использован для подготовки такого исследования.

Целью исследования является изучение эффективности применения нацистами политики насильственного привлечения к труду гражданского населения и военнопленных оккупированного Донбасса, а также трагических последствий проводимых мер.

Вопросы политики оккупационных властей в административно-территориальных единицах ЗВА рассматривались как в советской, так и в современной историографии. В советской историографии доминировала марксистско-ленинская методология исследования указанной проблемы.

В общих исследованиях С. Галаджиева [1], К. Дубины [2], Л. Паламарчука [3] раскрывался оккупационный режим на конкретных действиях нацистских захватчиков.

В публикации А. Леонтьева «Зеленая папка Геринга» (1942 г.) [4] раскрываются, в общем контексте, экономические планы нацистов. Экономика УССР занимала у них важное место, поскольку должна была обеспечивать германские войска на «восточном фронте». В труде М. Телченова «Крушение германской стратегии» (1943 г.) [5] раскрываются военно-стратегические планы и операции группы армий «Юг», которая оккупировала Украинскую ССР.

Труд И.М. Коваленко «Цели и методы немецкого империалистической политики на оккупированных территориях» (1943 г.) [6] является одним из тех, где комплексно анализируется сущность и содержание оккупационного режима. В этой работе автор впервые поднимает проблему создания административно-территориальных формирований на оккупированных территориях СССР. Основной массив информации в этом труде сосредотачивается на раскрытии преступлений оккупантов: расчленение территории; эксплуатация и социальный гнет населения; ликвидация культурно-образовательных центров, общественных организаций, прессы и т.д.

Ценной является также работа О. Ионова «Преступления немцев в Донбассе» (1946 г.) [7]. Она раскрывает весь спектр нацистской политики и представляет значительный фактологический материал.

Проблеме разоблачения преступной сущности фашистской идеологии посвятили свои труды М.В. Коваль (1964 г.) [8], А.А. Галкин (1967 г.) [9], А.С. Бланк (1974 г.) [10], В.С. Коваль (1989 г.) [11], которые проанализировали идеологию гитлеровцев, по которой они считались единственной в мире «высшей расой», а другие – «низшими» или «неполноценными» [12, с. 28].

Ярким примером научных интерпретаций исторических исследований оккупационного режима указанного периода являются фундаментальные коллективные труды отечественных историков: «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза» (в 3-х т.), седьмой том «Истории Украинской ССР»: «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941 – 1945 гг.» и восьмой том «Истории Украинской ССР»: «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941 – 1945)».

Труды С.Е. Голикова «Трудящиеся Харьковской области в Великой Отечественной войне» и Ф. Хорошайлова «Донбасс непокоренный» содержат отдельные упоминания о функционировании немецких военных органов управления и карательных отрядов СС. В работе историка Д.Н. Титаренко «Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы» содержатся важные источники личного происхождения, позволяющие реконструировать исторические события того времени [13].

Проблеме оккупационного режима в Донбассе также посвящены диссертации В.И. Абакумова [14], И.С. Тарнавского [15].

Использование «человеческого ресурса» на оккупированных территориях ЗВА и Донбасса в частности сводилось к получению максимальной пользы для удовлетворения экономических нужд Третьего рейха в рабочей силе. В соответствии с этим рабочая сила использовалась в двух направлениях:

- принудительный труд местного населения непосредственно на территории административно-территориальных единиц;
- депортация рабочей силы в Германию [16].

Немецкие планы использования «человеческого ресурса» были разработаны задолго до начала Великой Отечественной войны и нашли отображение в положениях «Зеленой папки Геринга». В них говорилось о том, что «...с началом наступления необходимо привлекать к работе пригодных для этого местных жителей, особенно для обновления путей сообщения – дорог, железных дорог, водных линий, очистки населенных пунктов, пострадавших от военных действий, расчетных работ на советских оборонных сооружениях и устройстве временных помещений для войск» [17].

К принудительным работам должны были привлекаться и военнопленные по приказу местных военных инстанций. Для быстрого возобновления работы сельскохозяйственных и промышленных предприятий предполагалось привлекать к работе безработных в промышленных городах, а также привлекать к

сотрудничеству с оккупационными властями руководителей предприятий [18]. Дальнейшее использование «человеческого ресурса» должно происходить в зависимости от немецких интересов на отдельно взятой территории.

Нацисты не ценили военнопленных как рабочую силу и использовали на разных участках. Рабочий день не был регламентирован и обычно длился 12 – 14 часов в сутки [19, с. 52]. С 1942 г. военнопленных все больше начинают использовать в промышленности, особенно в добывающей отрасли. 1 июля 1942 г. А. Гитлер издал директиву о добыче угля в Донецком бассейне. В конце 1942 г. на шахтах Донбасса работало уже около 50 тыс. военнопленных [20]. Их труд также использовался в сельском хозяйстве, однако, производительность его была низкой [21].

Осознав неэффективность принудительного труда гражданского населения и военнопленных, высшее руководство Третьего рейха приняло решение ввести общую трудовую повинность в оккупированных восточных областях. 5 августа 1941 г. А. Розенберг издал такой приказ, который распространялся и на Зону военной администрации. Согласно этому приказу все жители оккупированных восточных областей УССР в возрасте от 18 до 45 лет подлежали всеобщей трудовой повинности. Специальные рабочие должны были назначаться на работу согласно специальности [22, с. 77]. Для выполнения приказа в городах, поселках и районах Зоны военной администрации создавались биржи труда. Задача этих учреждений состояла в учете всех ресурсов рабочей силы, согласно профессиональных навыков и способностей, в учете орудий труда, обеспечении трудового резерва [23, с. 188]. Невыполнение трудовой повинности каралось штрафом, тюрьмой или каторжными работами. Позже трудовой повинности в Зоне военной администрации подлежали все жители в возрасте от 14 до 65 лет [24, с. 188 – 189].

Согласно общей трудовой повинности, рабочий день во время полевых работ длился с 5 – 6 часов утра до 18 – 19 часов вечера, а установленная немцами норма отработки составляла 22 – 25 трудодней в месяц. Всего, за год мужчины в общественных хозяйствах, должны отработать 300 трудодней, а женщины – 200 трудодней. На время жатвы в Зоне военной администрации» объявлялась мобилизация городского и сельского населения на полевые работы. В это время организовывалась охрана полей мобилизованным населением от нападений партизан [25, с. 143].

Эксплуатации подлежали рабочие на заводах, фабриках и мастерских, ремонтировавших военную технику и производивших разнообразные вещи и товары. Рабочий день на предприятиях для рабочих устанавливался 10 – 16 часов. Кроме того, трудоспособное население, не прикрепленное к общинному хозяйству или заводу (кустари, служащие и рабочие административных учреждений), привлекалось к обязательным «общественным работам» [26, с. 60]. Для принудительного осуществления трудовой повинности создавались специальные «трудовые лагеря», в которые людей отправляли за неповиновение и неисполнение обязанностей перед оккупационной властью [27, с. 144 – 145].

После провала стратегии «блицкрига» руководством Третьего рейха было решено использовать советских гражданских рабочих («остарбайтеров») в немецкой военной экономике.

По мнению некоторых исследователей, точной даты начала вывоза рабочих из Зоны военной администрации нет. Одни утверждают, что немецкая власть начала вывозить трудоспособное население с оккупированных восточных территорий осенью 1941 г., связывая это с деятельностью группы по использованию рабочей силы в ведомстве Г. Геринга. Другие указывают на широкое применение труда советских граждан в промышленности и сельском хозяйстве рейха с января – марта 1942 г., ссылаясь на создание Имперского бюро по использованию рабочей силы [28, с. 70]. Однако решение о привлечении к работе «остарбайтеров» в промышленности и сельском хозяйстве рейха и создании централизованной организации их использования не было одномоментным актом.

В конце 1941 г. Г. Геринг и А. Розенберг дали указания об использовании населения оккупированных регионов СССР в военной экономике рейха [29, с. 132]. Позже приказом А. Гитлера от 21 марта 1942 г. Генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы был назначен Фриц Заукель, а 27 марта в управлении четырехлетнего плана Г. Геринга было создано Имперское бюро по использованию рабочей силы. Его целью стало централизованное руководство всеми трудовыми ресурсами и повышение эффективности труда на территории Третьего рейха. Для этого оно осуществляло привлечение гражданского населения оккупированных восточных областей к трудовой повинности в рейхе [30, с. 36].

Набор рабочей силы начался после циркуляра А. Розенберга от 6 марта 1942 г., в котором требовалось набрать в Германию 627 тыс. «остарбайтеров», 527 тыс. которых должна предоставить Украина. По первой программе Ф. Заукеля от 20 апреля 1942 г. в рейх предполагалось направить 1 млн. 600 тыс. рабочих из оккупированных стран, а в сентябре того же года Ф. Заукель поставил задачу – дополнительно набрать миллион рабочих из восточных оккупированных областей и около 500 тыс. украинских женщин для работы в качестве домашних служанок [31, с. 188]. Для выполнения указанных «норм поставок ресурса» в рейх, на территории Зоны военной администрации были созданы специальные органы, осуществлявшие эту программу и приказы непосредственно на местах. Такими органами, занимавшимися набором рабочей силы для Третьего рейха, стали биржи труда [32, с. 37 – 38]. На работу в Германию подбирали первоначально квалифицированных рабочих в промышленности и в сельского хозяйства [33, с. 60]. На первых порах немецкая оккупационная власть осуществляла вербовку и вывоз советского населения на добровольной основе, с помощью агитации и пропаганды преимуществ и хороших условий труда в рейхе [34, с. 144 – 145].

До конца июля 1942 г. из оперативного тыла группы армий «Юг» в рейх было отправлено 420 тыс. рабочих без насильственных методов вербовки [35, с. 37].

После фактического провала «добровольного выезда», из-за того, что выполнение определенных «сверху» норм снабжения рабочей силой не происходило в полной мере, было решено перейти к принудительному набору

[36, с. 38]. Принудительные меры начали осуществляться с марта 1942 г., когда Ф. Заукель издал приказ применять самые суровые меры при вербовке рабочей силы. Для вывоза рабочей силы на работу в Германию использовались разные методы – система разверсток, приказы о проведении обязательного набора рабочей силы в рейх, невыполнение которых угрожало населению разными наказаниями – арест, каторжные работы, конфискация имущества, уничтожение жилья и т.д. Когда угрозы не помогали, начались облавы на улицах, базарах, в кинотеатрах и даже на рабочих местах. Одной из форм депортации советского населения с оккупированных территорий на работу была также насильственная эвакуация жителей прифронтовых зон, в стокилометровой полосе от линии фронта [37, с. 153].

Вместе с гражданским населением на принудительных работах в Германии использовались военнопленные на основании приказа В. Кейтеля от 31 декабря 1941 г. о массовом использовании труда советских военнопленных в военной промышленности рейха. По данным историков, к середине 1944 г. в Германии работало 750 тыс. советских военнопленных, значительная часть которых была из Украины [38].

Основными «потребителями» иностранной рабочей силы были военные монополии, а также предприятия невоенного назначения – промышленные заводы, сельское хозяйство. В целом труд «восточных рабочих» был необходим во всех сферах жизни немецкого общества, ведь подавляющая их часть, особенно мужское население, было мобилизовано в вермахт. В промышленности и сельском хозяйстве элементарно не хватало рабочих рук.

В целом, по данным Экономического штаба «Ост», за период оккупации Украинской ССР войсками вермахта, из зоны оперативного тыла группы армий «Юг» и Рейхскомиссариата «Украина», было депортировано около 2,2 млн. человек [39, с. 37 – 38].

Так, в августе 1944 года, в рейхе уже работало 631 559 советских военнопленных. Больше всего их было в добывающей промышленности – 159 898 (36% от общего количества иностранцев, работавших на шахтах) и на металлургических предприятиях – 130 705 пленных [40, с. 291]. Советские пленные работали в отраслях промышленности, которые требовали физически тяжелого и неквалифицированного труда. Как уже отмечалось, условием трудоустройства советских военнопленных была их строгая изоляция и контроль. Согласно цели нацистского руководства финансировать войну за счет эксплуатации покоренных народов, государство оставляло себе и большую часть прибыли от работы советских военнопленных. Еще в августе 1941 года партийный канцлер НСДАП М. Борман в специальном циркуляре № 100/41 обобщил основные положения по трудоустройству советских военнопленных на территории Рейха, в котором об оплате их труда говорилось: «Оплата труда советским военнопленным за их работу не производится. Желательно, чтобы руководитель предприятия, где привлечение к труду прошло успешно, перечислил оплату труда военнопленных стационарного

лагеря. Размеры этой платы могут быть такими как для польских пленных» [41, с. 293]. Эта установка в ходе войны существенно не изменилась.

Таким образом, эксплуатация «человеческого ресурса» имела два направления: «внутреннее» (принудительный труд непосредственно на территории административно-территориальных единиц) через обязательную трудовую повинность, отдельно вводимую в каждой оккупационной единице и «внешнее» – депортация или выезд населения на принудительные работы в Германию.

Специфика использования «человеческого ресурса» зависела от зоны оккупации. В германской зоне оккупации политика эксплуатации гражданского населения имела радикальный характер (введение обязательной общей трудовой повинности) и принудительный набор «остарбайтеров» осуществлялся силовыми способами.

Ссылки и примечания:

1. Галаджев С. Что происходит в оккупированных областях Украины. – Фрунзе: Киргизгосиздат, 1942. – 14 с.
2. Дубина К. К. Варвари двадцатого віку. – Уфа: Укрвидав при ЦК КП(б)У, 1942. – 16 с.
3. Паламарчук Л. Фашистський розбій на Україні. – Уфа: Укрвидав, 1943. – 48 с.
4. Леонтьев А. «Зеленая папка Геринга». – М.: Госполитиздат, 1942. – 44 с.
5. Телченев М. Крушение германской стратегии. – М.: Воениздат НКО СССР, 1943. – 72 с.
6. Коваленко І. М. Цілі і методи німецької імперіалістичної політики на окупованих теренах. – Б. м., 1943. – 48 с.
7. Ионов О. Злочинства німців у Донбасі. – Київ : Укрполітвидав, 1946. – 38 с.
8. Коваль М. В. У битві з фашизмом: соціалістична культура – могутнє знаряддя в народній боротьбі на Україні. – Київ : АН УРСР, 1964. – 144 с.
9. Галкин А. А. Германский фашизм. – М.: Наука, 1967. – 398 с.
10. Бланк А. С. Идеология германского фашизма. Материалы к спецкурсу для студентов исторических факультетов. – Волгоград: Волгоградский гос. пед. ин-т., 1974. – 124 с.
11. Коваль В. С. “Барбаросса”: истоки и история величайшего преступления империализма. – Киев: Наукова думка, 1989. – 624 с.
12. Коваленко І. М. Вказ.праця. – с. 28.
13. Опыт нацистской оккупации в Донбассе: свидетельствуют очевидцы / Авт.-сост. Д.Н. Титаренко, Т. Пентер. – Донецк: Світ книги, 2013. – 465 с.
14. Абакумова В.И. Оккупационный режим и антифашистское движение сопротивления в Луганской области (1941–1943 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / В.И. Абакумова; Восточноукр. нац. ун-т им. В.Даля. – Луганск, 2004. – 24 с.

15. Тарнавский И.С. Немецко-фашистский оккупационный режим в Донбассе (1941 – 1943 гг.): автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.01 / И.С. Тарнавский; Донец. гос. ун-т. – Донецк, 1999. – 19 с.
16. Нестеренко В. Зона військової адміністрації 1941–1943 рр.: основні напрями окупаційної економічної та соціальної політики. Україна в Другій світовій війні: погляд з ХХІ ст. Історичні нариси: в 2-х т. – К.: Наукова думка, 2010. Т. 1. – 315 с.
17. Коваль М.В., Ветров І. Економічна експансія третього рейху в Україні. – К.: Четверта хвиля, 2000. – 232 с.
18. Кучер В.І., Потельчак О.В. Україна 1941 – 1944: трагедія народу за фасадом священної війни. – Київ; Біла Церква: ТОВ «Білоцерківдрук», 2011. – 406 с.
19. Михненко А.М. Донбасс в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). – Донецк: Юго-Восток, 2000. – 228 с.
20. Шкрибителько Е.А., Саенко А.С. Использование труда советских военнопленных в экономике Третьего рейха // Журнал исторических, политологических и международных исследований. - 2017. - № 62. – С. 33-39.
21. Там же. – С. 36.
22. Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.: сб. матер. и док. / ред. В.В. Шевченко. – Донецк: Донбасс, 1969. – 354 с.
23. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы, материалы / под ред. П.А. Жилина. – М.: Военное издательство, 1987. – С.132.
24. Там же. – С. 188-189.
25. Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945 гг.): сб. док. и матер. / ред. А.Ф. Стеценко. – Днепропетровск: Кн. изд., 1962. – 295 с.
26. Коваль М.В., Ветров І. Указ раб. – С. 60.
27. Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941 – 1945 гг.). Указ. раб. – С. 144-145.
28. Михненко А.М. Указ.раб. – С. 70
29. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы, материалы. Указ.раб. – С. 132.
30. Шкрибителько Е.А., Саенко А.С. Указ.раб. - С.36.
31. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы, материалы. Указ.раб. – С. 188.
32. Шкрибителько Е.А., Саенко А.С. Указ.раб. – С. 37-38.
33. Коваль М.В., Ветров І. Указ.раб. – С. 60.
34. Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941-1945 гг.). Указ. раб. – С.144-145.
35. Шкрибителько Е.А., Саенко А.С. Указ.раб. - С. 37
36. Там же. – С. 38
37. Трудящиеся Харьковской области в Великой Отечественной войне / С.Э. Голиков, Г.М. Складнев и др. – Харьков: Харьков. кн. изд-во, 1960. – 255 с.

38. Штрайт К. «Солдатами их не считать. Вермахт и советские военнопленные 1941-1945 гг.». – М.: Прогресс, 1979. – 309 с.
39. Шкрибитько Е.А., Саенко А.С. Указ. раб. – С. 37-38.
40. Нестеренко В. Указ. раб. – С. 291.
41. Там же. – С. 293.

УДК 94:351.86:622.33(477.61)"1943"

В.Л. Агапов

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: agapov_donetsk@mail.ru

ГКО – ОРГАНИЗАТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1943 Г.

Аннотация

Автором исследуется роль Государственного комитета обороны в восстановлении угольной промышленности Ворошиловградской области, которая частично была освобождена в феврале 1943 г. и окончательно – в первых числах сентября 1943 г. Анализу подвергнуты 22 постановления ГКО, которые непосредственно или опосредованно определяли деятельность комбината «Ворошиловградуголь» в 1943 г.

Ключевые слова: *Государственный комитет обороны, Донбасс, комбинат «Ворошиловградуголь», восстановление, угледобыча*

Summary

The author examines the role of the State Defense Committee in the restoration of the coal industry of the Voroshilovgrad region, which was partially liberated in February 1943, and finally in the first days of September 1943. The analysis was subjected to 22 resolutions of the State Treasury Bill, which directly or indirectly determined the activities of the Voroshilovgradugol combine in 1943

Keywords: *State Defense Committee, Donbass, Voroshilovgradugol Plant, restoration, coal mining.*

В 2023 г. взор ученых-историков, широкой общественности будет обращен к событиям 80-летней давности, связанными с завершением коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, первыми артиллерийскими салютами в Москве в честь освобождения советских городов от немецко-фашистских захватчиков. Вновь будут обсуждаться вопросы: как выстояли и не сломались,

как сделали, казалось бы, невозможное – переломили ход войны. В дискуссиях потомки победителей будут искать ответы на вопросы, волнующие общество сегодня. В период Великой Отечественной войны интеллектуальный и организационный ресурс государства концентрировался в двух чрезвычайных органах власти – в Ставке верховного главнокомандования и в Государственном комитете обороны. Роль ГКО в годы борьбы с вражеским нашествием освещается в седьмом томе «Экономика и оружие войны» фундаментального труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т.» [1], затрагивается в коллективной монографии «История промышленности Донбасса» [2]. Исследования хозяйственно-организаторской деятельности ГКО осуществляли Е. И. Подрепный [3], Н. С. Симонов [4] и другие. Усилиям ГКО по восстановлению угольной отрасли Донбасса в первые месяцы после его освобождения посвятил свою публикацию В.С. Околотин [5]. Цель предлагаемой автором статьи состоит в выяснение на основе ранее неизучавшихся документов Российского государственного архива социально-политической истории роли ГКО в формировании стратегии возрождения угольной промышленности Ворошиловградской области, в раскрытии управленческого механизма, который использовался для достижения поставленных задач, в выяснении ресурсов, которые при этом были задействованы.

Накануне Великой Отечественной войны из 314 основных шахт Донбасса Наркомата угольной промышленности СССР (далее – НКУП) 129 располагались на территории Ворошиловградской области УССР. 213 мелких шахт находились в подчинении трестов «Донпромуголь» и «Наркомместпром», «Облтопуправления» и других. В 1940 г. из 85,5 млн т добытого в Донбассе угля 34,6 ты. т - 40% - было добыто на шахтах Ворошиловградской области.

В 1942 г. задолго до начала боев за освобождение этого промышленного региона страны была создана Центральная комиссия по восстановлению Донбасса из числа ученых Академии наук СССР и специалистов Наркомата угольной промышленности (далее - НКУП). На нее была возложена задача определить масштабы, очередность и методы восстановления угольной промышленности Донецкого бассейна. 28 декабря 1942 г. после освобождения от немецко-фашистских захватчиков первых населенных пунктов Ворошиловградской области на коллегии НКУП было принято решение «Об организации и проведении подготовительных работ по восстановлению Донбасса». В соответствии с ним было создано Бюро по подготовке генерального плана восстановления Донбасса. Завершающий этап подготовки «Генерального плана» выпал на дни успешного начала Ворошиловградской наступательной операции и операции «Скачок». 4 февраля 1943 г. был освобожден Лисичанск, 11-го Красноармейск, 14-го - Ворошиловград и Краснодон, 17 февраля - Ровеньки и Свердловск, 20-го - Боково-Антрацит (Антрацит). Была освобождена территория, на которой в довоенное время функционировали тресты «Свердловуголь», «Фрунзеуголь», «Краснодонуголь»,

«Боковоантрацит», частично «Лисичанскуголь» комбината «Ворошиловградуголь».

Восстановление угольного Донбасса было задачей сверх актуальной в силу катастрофического дефицита угля в стране. В 1942 г. его добыча составила 46% от довоенного уровня. В Донбассе в 1942 г. было добыто 3,8 млн т угля – 4,4% от показателя 1940 г. [6, с. 51]. Заводы европейской части СССР, Урала работали с перебоями. В начале 1943 г. из 19 мартеновских печей Магнитогорского металлургического комбината сталь выплавляли 11, из 10 прокатных станков работали 4. На Челябинском ферросплавном заводе плавки шли в 5 печах из имевшихся 17. Электросталеплавильный цех Златоустовского завода был остановлен. На тихий ход были переведены печи Ашинского, Ново-Тагильского, Саткинского и Чусовского металлургических заводов [7, с. 121]. Были вынуждены останавливать производство танковые заводы. Проявлением кричащего дефицита угля станет решение ГКО, принятое 19 апреля 1943 г. Наркомату угольной промышленности в нарушение всех устоявшихся правил и сложившихся норм было предоставлено право «вести строительство шахт без утвержденных проектов» [8, л.176].

30 января 1943 г., через 2 недели после освобождения первых станций Ростовской области, ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт комбината «Ростовуголь», в соответствии с которым началось восстановление угледобычи на шахтах Белокалитвенского и Тацинского районов.

20 февраля 1943 г. Л.П. Берия, Н.А. Вознесенский и В.В. Вахрушев предоставили И.В. Сталину проект документа, призванного активизировать восстановительные работы в освобожденной части Ворошиловградской области и на перспективу – Сталинской. Общее число функционировавших шахт в Донбассе в те дни, а все они были мелкие, составляло 19. И.В. Сталину поступали документы, свидетельствовавшие о начинавшемся общенародном движении помощи Донбассу. Секретарь Иркутского обкома ВКП(б) К.И. Качалин сообщал: «Горняки Черембасса (Черемховского угольного бассейна Иркутской области – *авт.*), обещавшие Вам оказать помощь в восстановлении Донбасса, уже подготовили оборудование и своими силами восстановят одну из разрушенных шахт в Донбассе» [9].

22 февраля 1943 г., в день, когда советские войска уже оставили Красноармейск (20 февраля), ГКО принял постановление «О восстановлении угольных шахт Донбасса». В тексте документа использовались слова «немедленно», «безотлагательно», которые должны были подчеркнуть важность государственного задания. Немедленно нужно было приступить к восстановительным работам, безотлагательно приступить к выявлению и вывозу находившегося на шахтах добытого угля.

ГКО утвердил стратегию восстановительных работ, которая была сформулирована разработчиками проекта постановления. Надлежало организовать угледобычу на мелких, расположенных вблизи железнодорожных

линий, а также на малоразрушенных и незатопленных шахтах, то есть, на тех из них, где уголь мог добываться без проведения капитальных восстановительных работ. Иных вариантов просто не было. Шахты были почти все затоплены. Удельный вес затопленных в Ворошиловградской области шахт был наибольшим в Донбассе. Если в Ростовской области было затоплено 72% шахт, в Сталинской (как будет установлено позже) – 90%, в Ворошиловградской таковых было 96% [10, с.88]. В них скопилось почти 245 млн м куб. воды. Под водой находились механизмы и оборудование, предназначавшиеся для добычи и транспортировки угля.

Постановление ГКО предлагало программу решения нескольких ключевых задач. Первая из них – организация управления восстановительными работами. Их выполнение возлагалось на Наркома УП В.В. Вахрушева, которому в помощь были выделены специалисты, досконально знавшие угольный Донбасс – А.Ф. Засядько (уроженец Горловки, выпускник Донецкого Горного института, возглавлял ранее комбинат «Сталинуголь») и К. И. Поченков, в довоенное время возглавлявший комбинат «Ворошиловградуголь». Для выполнения работ в Донбассе А.Ф. Засядько был освобожден от руководства комбинатом «Тулауголь», а К.И. Поченков оставил должность руководителя комбината «Кузбассуголь». На этих людей возлагалась ответственность за разработку программы восстановительных работ, которую должен был через какое-то время утвердить ГКО. С целью оперативного решения всех хозяйственных, технических и организационных проблем в составе НКУП было создано Главное управление по восстановлению угольных шахт Донбасса, которое должно было находиться в Ворошиловграде и работать с тесной увязке с Ворошиловградским, Сталинском обкомами КП(б)У и Ростовским обкомом ВКП(б). Чтобы Нарком углепрома непосредственно занимался восстановительными работами, его же и назначили начальником Главного управления восстановительных работ. Главное управление должно было опираться на широкий круг специалистов, имеющих опыт организации угольного производства. Воссоздавались комбинаты «Ворошиловградуголь» и «Сталинуголь», многие работники последнего трудились в Ташкенте в местном рудоуправлении. В апреле А.Ф. Засядько был утвержден в должности заместителя Наркома угольной промышленности, продолжая заниматься восстановлением Донбасса.

Вторая задача предполагала решение проблемы предполагаемого дефицита трудовых ресурсов. Региональные и местные органы власти обязывались использовать «все людские ресурсы» в целях восстановления угледобычи и организации вывоза угля. Не располагая временем для выяснения количества переживших оккупацию инженеров, техников и других специалистов угольной отрасли, ГКО принял решение командировать в Донбасс 50 ИТР и 500 высококвалифицированных работников московского метрополитена. ГКО продолжил начатую при восстановлении шахт Ростовской области практику привлечения военнопленных для ведения работ. На Л.П. Берию возлагалась задача в каждом из трестов создать лагерь военнопленных на 3 тыс. чел.

Наркомату обороны было запрещено призывать в армию рабочих и ИТР, занятых на восстановительных и эксплуатационных работах. В постановлении ГКО пока не содержалось требование о эвакуации работников отрасли, которые покинули Донбасс в 1941 и 1942 гг. Социальная инфраструктура была разрушена. Население мерзло и голодало. Председатель СНК УССР Л. Корниец в надежде избежать голода 27 февраля обратился к Сталину с просьбой выделить для промышленных городов Донбасса: Ворошиловграда, Лисичанска, Красного Лимана, Славянска и Краматорска 3 тыс. т. муки.

Третьей задачей, которую предстояло решить в связи с постановлением ГКО, было обеспечение угольщиков материальными ресурсами. ГКО нацелил партийно-государственное руководство УССР, региональные органы власти использовать все местные материальные ресурсы, включая все виды транспорта. ГКО делегировал партийно-государственному руководству УССР, Сталинскому и Ворошиловградского обкомам КП(б)У часть своих полномочий, предоставив им право «давать обязательные задания предприятиям республиканской и союзной промышленности, связанным с выполнением работ по восстановлению угольных шахт», «передавать угольным шахтам материалы и оборудование, необходимое для их восстановления» [11, л. 88].

ГКО использовал свои властные ресурсы для первоочередного обеспечения задействованных в восстановительных работах людей хотя бы минимальным числом машин и механизмов. Наркомату УП предписывалось обследовать предприятия трех городов (Баку, Махачкалы и Сталинграда) с тем, чтобы выявить в них станки, материалы и оборудование, которые могли быть отправлены в Донбасс, но в случае получения согласия со стороны СНК СССР. Обязывались оказать материальную помощь угольщикам Наркомат тяжелого машиностроения (поставка локомотивов), Наркомат обороны (поставка 200 трофейных автомобильных, тракторных, танковых моторов и двигателей и 200 отечественных грузовых автомобилей), Наркомат среднего машиностроения, который должен был направить угольщикам Донбасса 100 грузовых автомобилей, которые первоначально предполагалось выделить Наркомату обороны. Около 20 Наркоматов СССР должны были «поставить из наличия и текущего производства за счет уменьшения фондов других наркоматов» материалы и оборудование для восстановления угольного производства. Отгрузка материалов должна была начаться немедленно и завершиться к 25 марта. У союзников по антигитлеровской коалиции закупались подъемные машины с полным комплектом электрооборудования (100 ед.), лебедки, подземные электровозы (100 ед.), грузовые самосвалы (400 ед.), электромоторы (1500 ед.), компрессорные установки, тяжелые бурильные молотки, водоотливные трубы, резиновая спецодежда (6 тыс. комплектов) и многое другое.

Восстановление шахтного фонда требовало наличия лесоматериалов. ГКО обязал Главснаблес отгрузить из ближайших к Донбассу районов в февралемарте 1 тыс. вагонов крепящего леса. К тому же, предполагалось в

освобожденных районах Харьковской и Ворошиловградской областей организовать бригады по заготовке строительного и крепежного леса. ГКО не предполагал, что советские войска в середине марта будут вынуждены оставить Харьков и часть территории Слобожанщины.

Четвертой задачей было энергообеспечение восстановительных и добычных работ. Важность этого направления была обусловлена тем, что накануне войны уровень механизации работ в комбинате «Ворошиловградуголь» составлял 95,1%. В Восточном Донбассе и в Ворошиловградской области после их освобождения не осталось ни одной работающей электростанции. Член ГКО, заместитель председателя СНК, председатель Госплана СССР Н.А. Вознесенский получил задание в недельный срок выделить в распоряжение угольного наркомата 100 передвижных электростанций, столько же мелких паровых котлов, столько же локомотивов и 50 передвижных компрессоров. В условиях отсутствия электрического обеспечения и разрухи в энергетическом шахтном хозяйстве только с использованием таких машин и механизмов можно было приступить к откачке шахтных вод. Работники Наркомата электростанций должны были приступить к организации работ по восстановлению электростанций, электрических сетей и энергетическому обеспечению начинавшихся восстановительных работ. В городах Ворошиловградской области открывались три представительства Наркомата электропромышленности, сотрудники которых должны были приступить к ремонту шахтного электрического оборудования. Задание по обеспечению шахт передвижными электростанциями оказалось невыполнимым. Летом 1943 г. на освобожденной территории Донбасса осуществляли генерацию только 5 передвижных электростанций. Дефицит в стране электрических мощностей стал причиной принятого решения об осуществлении закупок за границей до конца года 20 передвижных электростанций, 200 подвесных моторов и т.д. Оборудование и механизмы, которые должны были поступить в СССР по ленд-лизу в марте-апреле 1943 г. предполагалось отправить в Донбасс.

Советское руководство осознавало, что на быстрое поступление закупленного за границей надеяться не приходится, поскольку на выполнение подобных заказов уходило до 1,5 лет. Поэтому основным поставщиком оборудования, конечно же, должны были стать отечественные наркоматы. Задания по производству нужной шахтам продукции ГКО поручил 8 наркоматам. 22 наименования продукции должен был дать шахтам Наркомат электрической промышленности (более 2-х тыс. трансформаторов, масляные выключатели, километры кабеля и провода и т.д.). 30 передвижных электростанций обязывался изготовить НКПС, 150 металлорежущих станков - НК станкостроения. Народный комиссариат тяжелого машиностроения должен был изготовить генераторы, редукторы, домкраты и т.д., Народный комиссариат нефтяной промышленности - стационарные компрессоры и т.д. Двенадцати наркоматам были изменены в сторону увеличения производственные задания первого квартала 1943 г. Дополнительные задания получили не только

наркоматы базовых отраслей промышленности (черной металлургии, химической, электрической промышленности), стройматериалов, резиновой промышленности, но и наркоматы группы «Б»: текстильной, легкой (изготовление ботинок и сапог), пищевой (изготовление хозяйственного мыла).

Одной из проблем довоенного угольного Донбасса являлся низкий уровень механизации откатки-транспортировки угля от забоя до шахтного ствола. Для выполнения этих работ традиционно применялись лошади. Но в освобожденном Донбассе лошадей не было. ГКО обязал Наркомат обороны в течение недели отправить на нужды угольщиков 2 тыс. выбракованных лошадей.

3 марта были подведены итоги выполнения задания по выявлению на территории Ворошиловградской и Ростовской областей наличного угля. Его оказалось довольно много - 700 тыс. т, из которых 400 тыс. т находились «в глубинных районах». Появилась реальная возможность улучшить энергетическую ситуацию в стране, которая с трудом переживала зиму. По расчетам НКПС можно было ежедневно, начиная с 23 марта, вывозить из освобожденного Донбасса 6 составов с углем и 15 составов в сутки, начиная с 1 апреля. НКПС намеревался вывезти из Ворошиловградской области 55 тыс. т угля в марте и 120 тыс. т в апреле [12, л. 21].

Чтобы реализовать этот замысел, 4 марта ГКО оперативно принял постановление «О вывозе угля из Донбасса». НКПС приступил к сооружению подъездных путей. Тресты «Краснодонуголь», «Фрунзеуголь», «Боковоантрацит», «Свердловуголь» получили задания ежедневного выполнения установленных объемов работ. Чтобы задания были успешно выполнены, были внесены коррективы в утвержденную 22 февраля систему управления восстановительными работами: вводился институт уполномоченных ГКО. В Ворошиловградской области ими были назначены заместитель Наркома УП К.И. Поченков и – для использования силового ресурса - заместитель наркома Внутренних дел А.П. Завенягин. Уполномоченные ГКО получили право «привлекать в порядке мобилизации к работе по вывозу угля на железнодорожные станции местное население и автогужтранспорт и право использовать для восстановления шахт, магистральных и подъездных путей материалы и оборудование вне зависимости от их ведомственной принадлежности» [13, л. 182]. Уполномоченным ГКО обязывались оказывать всестороннюю помощь секретари областных партийных организаций и командование Южного и Юго-Западных фронтов.

Находившиеся на освобожденной территории Ворошиловградской области шахты, начиная с апреля месяца, решением ГКО были включены в систему централизованного обеспечения рудничной стойкой и лесом. В постановлении ГКО от 6 апреля 1943 г. «О плане добычи угля и сланца на II квартал и апрель 1943 г. по Наркомату угольной промышленности» из объемов поставок Наркомату угольной промышленности леса шахтам Донбасса выделялось 5,6% общего числа вагонов (2400), из них 2 000 вагонов были с рудничной стойкой и 400 вагонов обаполом [14]. С этого времени обеспечение

угольщики лесом будет постоянно находиться в поле зрения ГКО. В июне ГКО будет требовать от НКПС «обеспечить ускоренную перевозку крепежного леса в Донбасс, установив специальный контроль за движением вагонов с крепежным лесом» [15, л.51]. В начале сентября ГКО поручил правительству УССР мобилизовать из освобожденных районов сроком на 2 месяца на лесозаготовки 2 тыс. рабочих и 300 возчиков с лошадьми для обеспечения лесом шахт, а Госплану СССР было предписано к 1 января 1944 г. отгрузить в Донбасс 6 тыс. вагонов леса [16, л. 189, 192]. В конце года ГКО обяжет лесозаготовителей ежедневно поставлять Донбассу 235 вагонов крепежного леса. Более 25% поставляемого леса должны были поставлять при этом лесозаготовителя УССР «в связи с затруднениями по завозу крепежного леса в Донецкий бассейн из северных районов». 500 вагонов должны были поставить заключенные из лагерей ГУЛАГа [17, л. 27,28].

Выработанная после постановления ГКО от 22 февраля, программа восстановления угольной отрасли была утверждена на пленуме Ворошиловградского обкома КП(б)У 6 апреля 1943 г. Обком принял решение: «Обязать городские и районные комитеты КП(б)У, руководителей комбината «Ворошиловградуголь», угольных трестов и заведующих шахтами обеспечить в апреле текущего года работу 62 шахт с суточной добычей 2700 тонн, в мае работу 90 шахт с добычей 5 тысяч тонн угля в сутки с тем, чтобы к первому июня было введено в эксплуатацию не менее 120 мелких шахт и 5-7 крупных и средних шахт со среднесуточной добычей не менее 7 тысяч т угля» [18, с. 263]. Ответственные задачи были поставлены и перед местной угольной промышленностью. Ее работники обязывались к июлю 1943 г. восстановить ранее находившиеся в эксплуатации шахты и построить не менее 30 новых. Именно эти шахты обязывались обеспечивать углем жителей городов и других населенных пунктов, потребности сельского хозяйства.

Весной 1943 г. в соответствии с решением бюро Ворошиловградского обкома КП(б)У в угольную промышленность шла мобилизация 10 тыс. рабочих. Но разрядку выполнить не смогли. В мае 1943 г. на шахты прибыли 6 300 чел. Пополняли ряды горняков, в основном, девушки и женщины, большинство из которых были с детьми на руках. Чтобы закрепить мобилизованных на новом месте работы, руководство НКУП получило разрешение на существенное увеличение заработной платы работникам отрасли. С 1 мая 1943 г. на шахтах комбината «Ворошиловградуголь» ставка забойщика была увеличена с 18,6 до 40 руб., вагонщика, саночника, выборщика породы - с 13 до 20 руб. Тем не менее, «трудовое дезертирство» остановлено не было. В мае 1943 г. самовольно оставили место работы 715 человек. Главными причинами «дезертирства» были не только тяжесть труда, но и отсутствие сносных жилищно-бытовых условий. Мобилизованные женщины требовали обеспечить своих детей местами в детских садах и яслях. Таковых на шахтах комбината было всего 12, а их обеспечение продуктами питания являлось трудно решаемой проблемой. Прибывшие из сел, существенно не пострадавших в период боев, в шахтерские

города и поселки начинали жилищное обустройство в разбитых домах и общежитиях, дефиците всего самого необходимого: мыла, спецодежды, постельного белья, продуктов питания и т.д. Тем не менее, проблема обеспеченности угольной промышленности в основном была решена. Количество работников в комбинате летом 1943 г. составляло 17,5 тыс. чел., из которых 7,5 тыс. были непосредственно связаны с добычей угля [19, с. 92]. В июне ГКО обязал Наркомат обороны отсрочить до 1 января 1944 г. призыв в Красную Армию рабочих и ИТР 1922 - 1925 годов рождения, что позволило сохранить в угольном производстве какую-то часть мужчин.

В мае 1943 г. уголь Ворошиловградской и Ростовской областей впервые был включен в утверждаемые ГКО планы объемов угледобычи. В течение месяца горняки комбинатов «Ворошиловградуголь» и «Ростовуголь» должны были добыть 177 тыс. т угля, что должно было составить 2,5% общесоюзной угледобычи [20, л. 13]. О добыче коксующихся марок угля в 1943 г. речь не шла. В течение июня горняки комбинатов «Ворошиловградуголь» и «Ростовуголь» должны были добыть 240 тыс. т угля, что должно было составить 3,3% общесоюзной угледобычи [21, л. 45]. До октября месяца планы доводились суммарно одновременно по двум комбинатам.

Несмотря на восстановление угледобычи на шахтах Восточного Донбасса и части шахт Ворошиловградской области, дефицит угля, особенно коксующихся марок, не ослабевал. Реакцией ГКО на такую ситуацию стало постановление, принятое 15 июня 1943 г. «О мерах неотложной помощи шахтам Кузнецкого бассейна по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей». В документе подчеркивалось, что существующий уровень добычи углей для коксования в Кузбассе не обеспечивает потребности черной металлургии в высококачественных коксующихся углях» [22, л.73]. Напомним, что до войны 60% коксующихся углей добывалось в Донбассе.

К концу лета 1943 г. в Ворошиловградской области уголь добывался на 76 шахтах из 211, эксплуатировавшийся в Донбассе, 70 из них относились к категории мелких. Среднесуточная добыча составляла 5,4 тыс. т. Производственная программа, утвержденная Ворошиловградским обкомом КП(б)У 6 апреля, предусматривавшая восстановление к июню 120 мелких шахт и 5-7 крупных и средних шахт со среднесуточной добычей не менее 7 тыс. т угля, была выполнена по количеству восстановленных шахт на 60%, по среднесуточной угледобыче на 77%. Повсеместно применялся ручной труд. Электроприводами пользовались горняки лишь 8% шахт. Только четыре шахты имели подъемники, на всех остальных подъем и спуск осуществлялся за счёт лошадиной тяги.

Реальные результаты угледобычи вынуждали ГКО ежемесячно пересматривать в сторону уменьшения и уточнять объемы добычи угля. При планировании объемов угледобычи на III квартал первую строку в таблице вновь занял «Донбасс».

Таблица №1

Корректировка планов угледобычи в Донбассе в III квартале 1943 г.
[23, л.234].

	июль	август	сентябрь	%
Квартальный план	325,5	418,5	498,0	153
Месячный план	325,5	387	375	115,2

Работа угольной промышленности в июле Госкомитетом обороны была признана неудовлетворительной. Были подвернуты критике промышленные наркоматы, которые сорвали планы поставок электрооборудования, транспортной ленты, стройматериалов и другой продукции. Для укомплектования шахт рабочими руками ГКО обязал региональные органы власти провести дополнительную мобилизацию. 4 тыс. человек должны были прибыть на шахты из Курской области. Женатые мужчины получили право выезжать на Донбасс с семьями. 10 тыс. чел. предстояло изъять из сельской местности Ворошиловградской области. В Донбасс по распределению должны были выехать 14,5 тыс. выпускников ФЗО [23, л.237]. В последующем стабилизации кадров угольной промышленности поспособствует решение ГКО прекратить с 12 сентября 1943 г. мобилизацию в Красную армию рабочих угольных шахт.

Небольшие объемы угля, которые поднимали на-горя шахтеры комбината «Ворошиловградуголь», вывозились с перебоями. Сказывались отсутствие подъездных путей, нехватка машин и особенно бензина. С шахт треста «Краснодонуголь» летом не было вывезено около 145 тыс. т угля, из которых 114 тыс. т находились на удаленных шахтах. Лежащий на солнце, политый потом работников и работниц уголь самовозгорался. Проблема вывоза усугублялась по мере роста объемов угледобычи и по мере приближения осенней распутицы. В перевозке угля были задействованы 270 машин Наркомата обороны и 170 машин НКУП. Но этого было недостаточно.

В дни решающих боев за освобождение Донбасса 28 августа 1943 г. ГКО принял постановление «О неотложных мерах помощи угольной промышленности», в котором констатировал: отрасль находится в исключительно неудовлетворительном состоянии. Причиной сложившегося положения был назван срыв программы материально-техническое обеспечение отрасли. Чтобы исправить сложившуюся ситуацию, все ресурсы промышленных наркоматов мобилизовались на выполнение заявок НКУП. В угольную промышленность должно было поступить фактически все закупленное за границей оборудование. Часть запланированных в постановлении мероприятий напрямую касалась Донбасса. Вновь был поднят вопрос о вывозе угля железнодорожным транспортом. НКПС обязывался проложить к «глубинным»

шахтам 50 км железнодорожного пути, а комбинатам «Ворошиловградуголь» и «Ростовуголь» было предписано уложить 70 км узкоколейной железной дороги. Решение части хозяйственных проблем Донбасса должны были взять на себя тыловые службы Южного и Юго-Западного фронтов. К 1 сентября сроком на 3 месяца для вывозки угля они должны были выделить 200 машин, 200 т бензина, передать угольщикам 300 лошадей.

Важнейшими были решения, связанные с продовольственным обеспечением работников отрасли. С 1 сентября 1943 г. на них были распространены нормы продовольственного обеспечения, установленные ГКО 23 октября 1942 г. для горняков Подмосквовного угольного бассейна. В соответствии с ними рабочие 12 основных подземных специальностей, а так же горные мастера и ИТР, занятые на подземных работах, должны были получать в день 1 кг хлеба, в течение месяца 3 кг мяса, 1,5 кг рыбы, 1 кг жиров, 3 кг круп, 12 кг картофеля. Остальные подземные рабочие должны были получать несколько меньше (кроме хлеба): мяса – 2 кг, рыбы – 1,2 кг, жиров – 0,9 кг, круп 2 кг, картофеля 8 кг. [24, л. 45]. Приблизительно такие нормы были установлены и для рабочих, которые были заняты на отгрузке угля из отвалов. Для ИТР, подземных рабочих, перевыполнявших нормы выработки, было предусмотрено второе горячее питание.

Для обеспечения питанием работников комбинатов «Ворошиловградуголь» и «Ростовуголь» Наркомат мясной и молочной промышленности получил указание отправить в Донбасс сверх установленных фондов 450 туб мясных и овощных консервов, 100 т брынзы, 30 т меда, 3 т чаю, 50 т хозяйственного мыла, 20 тыс. декалитров вина, 3 вагона табака и на 500 тыс. руб. кондитерских изделий [25, л. 24]. Были даны также задания по ремонту жилья и остеклению домов. ГКО в очередной раз смог опереться на народную поддержку. В частности, в эти дни бюро Башкирского обкома ВКП(б) приняло решение оказать помощь Ворошиловградской области. Сформированный республиканский комитет приступил к сбору оборудования, материалов и продовольствия для отправки в Донбасс [26, с. 204].

13 августа 1943 г. началась Донбасская наступательная операция. 1 сентября 1943 г. был освобожден Красный Луч, 2 сентября – Лисичанск, 3 сентября – Кадиевка. 4-го сентября освобождение Ворошиловградской области было завершено. Предстояло приступить к восстановлению предприятий трестов «Сергоуголь», «Ворошиловскуголь», «Донбассантрацит», «Лисичанскуголь», «Первомайскуголь» и «Брянскуголь». Уже 3 сентября 1943 г. по комбинату «Ворошиловградуголь» был издан приказ № 21, в котором определялся перечень шахт, подлежащих первоочередному восстановлению.

При планировании угледобычи на IV квартал ГКО каждому из комбинатов Донбасса довел плановые цифры. Были названы объемы добычи на октябрь и итоговые на квартал [27, л. 117]. В последующем при планировании объемов угледобычи, исходя из реальных результатов, задания уточнялись, в основном снижались.

Таблица №2

**Задания ГКО по добыче угля комбинату «Ворошиловградуголь» в
октябре-декабре 1943 г. (тыс. т)**

Задание	октябрь	ноябрь	декабрь	Всего
Квартальный план	217,0	-	-	1001
Месячный план	217,0	290,0	372	879

26 октября после того, как специалисты НКУП СССР, областные парторганизации Ворошиловградской и Сталинской областей выяснили для себя объемы понесенного отраслью ущерба, этапы и объемы восстановительных работ, ГКО принял постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению угольной промышленности Донецкого бассейна». Руководству НКУП, первому секретарю Ворошиловградского обкома КП(б)У А.И. Гаевому наряду с руководителями областных партийных организаций Ростовской и Сталинской областей, предписывалось провести неотложные меры для обеспечения углем железнодорожного транспорта, электростанций, черной металлургии и заводов военной промышленности Юга и центральных районов Советского Союза.

В стратегию восстановления Донбасса вносилось принципиальное изменение. Если предыдущие постановления нацеливали угольные комбинаты на восстановление мелких шахт, находящихся вдоль железнодорожного полотна, то в данном случае ставилась задача не только существенно увеличить объемы нового строительства названной категории предприятий (в IV квартале на территории Ворошиловградской области предстояло построить 150 мелких шахт), но и приступить к восстановлению средних и крупных, но малоповрежденных шахт. Программой предусматривалось завершение в 1943 г. восстановительных работ на 11 основных шахтах Донбасса, из которых 4 входили в состав комбината «Ворошиловградуголь»: «Венгеровка» («Фрунзеголь»), №4 «Тановская», №4 «Краснодон», №12 «Южный бремсберг» («Краснодонуголь»). Каждая из восстанавливаемых шахт должна была обеспечить угледобычу на уровне 50-60% довоенного уровня.

К концу первого квартала 1944 г. предполагалось восстановить в Донбассе 209 шахтных стволов – 62 из них на шахтах Ворошиловградской области. Включение в планы этого вида работ означало переход к качественно новому этапу восстановления отрасли. Только хотя бы частично осуществив восстановление стволов, можно было начинать откачку воды. Предусматривалось смонтировать на шахтах области 380 стационарных и передвижных насосов (всего в Донбассе 1040), откачать 45 млн м куб воды (в Донбассе 117), восстановить 220 км горных выработок (в Донбассе 770 км), 40 копров (всего 150), 60 подъемных машин (всего 183), 110 стационарных вентиляторов (всего 327) и 42 подземные электроподстанции (всего 120). Рост

энерговооруженности должен был стать гарантией выполнения технических заданий. Энергетические предприятия Ростовской области, передвижные электростанции обязывались во все возрастающих объемах обеспечивать электричеством шахты комбината «Ворошиловградуголь». Если в октябре объем поставляемой электроэнергии должен был составить 4,2 тыс. квт., то в ноябре -15,5 тыс. квт, а в декабре -23 тыс. квт. [28, л. 129].

Для обеспечения выполнения запланированных объемов работ ГКО обязал НКУП довести численность работников отрасли в Донбассе в декабре 1943 г. до 300 тыс. чел. Число работников на угольных предприятиях Ворошиловградской области должно было возрасти до 104 тыс. чел., из которых 55 тыс. чел. должны были быть непосредственно связаны с добычей или подземной транспортировкой угля. Решить эту задачу за счет местных ресурсов было невозможно. В Ворошиловградской области насчитывалось 34,9% от довоенной численности населения. Шахтерские коллективы Донбасса должны были пополнить 50 тыс. чел. военнообязанных. ГКО дал указание НКУП вернуть в Донбасс 1 тыс. руководящих и инженерно-технических работников. 122 ИТР в ноябре вернулись на шахты области.

ГКО для выполнения постановления привлек ресурсы всего СССР. Конкретные задания получили руководители 10 обкомов ВКП(б): Новосибирского, Кемеровского, Челябинского, Свердловского, Молотовского, Саратовского, Куйбышевского, Горьковского, Московского, Татарской АССР, партийных организаций Москвы и Сталинграда. Именно из этих областей и городов ГКО рассчитывал вывезти в Донбасс 750 единиц металлорежущих станков и крано-прессового оборудования. Для обеспечения Донбасса лесом были привлечены природные и человеческие ресурсы Смоленской, Орловской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Калининской, Воронежской областей и Красноярского края. Партийные органы стали инициаторами всесторонней помощи Донбассу жителями тыловых областей страны. К концу года горняки Ворошиловградской области получили, в частности, 4 вагона материалов и оборудования из Тульской области, 43 вагона из Кировской области, 91 вагон из Башкирской АССР.

В Донбассе среди ответственных лиц за выполнение постановления ГКО были первый секретарь Ворошиловградского обкома КП(б)У А.И. Гаевой и начальник комбината «Ворошиловградуголь» К.И. Поченков. На них была возложена ответственность за ежесуточную отгрузку 12,9 тыс. т угля - 37,6% от общего количества донецкого угля. Руководителям области было поручено мобилизовать для шахт рабочих, транспорт, материалы и оборудование. Ворошиловградский обком КП(б)У каждый из районов области закрепил за группой шахт. Так, исполком Нижнедуванского райсовета и бюро райкома КП(б)У шефствовали над шахтой № 2 теста ««Боковоантрацит». Эта помощь была реальной. На шахту на срок с 1 ноября до 15 декабря 1943 г. были отправлены из колхозов района 180 человек, 5 парных подвод с бречками, 5 т картофеля и 5 т овощей. Во многом благодаря участию колхозников вывоз угля из «глубинки» в ноябре достигает 7 000 т в сутки.

На решение проблем отрасли было нацелено принятое также 26 октября 1943 г. постановление ГКО «О первоочередном восстановлении энергетического хозяйства Донбасса». Выполнение требований ГКО предусматривало решение 3-х задач: а) увеличение до 10 работающих в Донбассе передвижных электростанций; б) организацию начального этапа работ по восстановлению электростанций в Ворошиловградской области; в) переброску в Ворошиловградскую область электроэнергетики, вырабатываемой предприятиями «Азчерэнерго». ГКО потребовал срочно приступить и 1 декабря завершить строительство линии Несветай-Должанка, протяженностью 41 км, 15 декабря завершить строительство линии Гундоровка – Ворошиловград, протяженностью 42 км, восстановить к 15 ноября магистральную линию к перевальской группе шахт от Штеровской ГРЭС, в этот же срок восстановить линию Штеровская ГРЭС-Должанка, к 15 декабря – линию Перевальск-Кадиевка-Северо-Донецкая ГРЭС [29, л. 156-157].

В ноябре в Ворошиловградской области шло восстановление 43-х «основных» шахт, 82-х мелких, велось строительство 129 маломощных шахт. Ежедневная добыча угля в течение месяца выросла на 1800—2000 т. Восстанавливались шахтные подъездные пути. Но задания ГКО не выполнялись. Как и ранее, объемы угледобычи не отвечали потребностям страны, которая приближалась к зиме. «Ворошиловградуголь» ежедневно недогружал 2700–3000 т угля. ГКО требовал, чтобы общая протяженность шахтных подъездных путей в области была увеличена на 215 км (в Донбассе на 600 км). Пока же были построены 22 км узкой колеи и 6,6 км широкой колеи. Недостаток угля имел следствием уменьшение его запасов на складах железных дорог, электростанций, заводов, предприятий военно-промышленного комплекса, хотя зима еще не началась. ГКО констатировал, что «неудовлетворительная поставка Наркомуглю в октябре 1943 г. металла, строительных материалов, станков и другого оборудования ставит под угрозу бесперебойную работу угольных шахт в зимних условиях и выполнение восстановительных работ в Донецком угольном бассейне». Руководители наркоматов обязывались срочно исправить эту ситуацию. От угольщиков ГКО требовал «безусловно выполнить план отгрузки угля на декабрь 1943 г. и обеспечить фронтные и прифронтные железные дороги, предприятия черной металлургии и электростанции донецким углем» [30, л.11].

С тем, чтобы осуществлять вывоз добытого угля в Донбассе велось строительство 100 км узкоколейного пути и 50 км ширококолейных подъездных путей. Видя, что шахтерские коллективы Донбасса не справляются с плановыми заданиями, Л.П. Берия обратился к Наркому путей сообщения с предложением разработать комплекс мер, выполнение которых взял бы на себя Наркомат путей сообщения с тем, чтобы обеспечить железнодорожников донецким углем. Такой документ был разработан, предоставлен в ГКО и 22 ноября было принято распоряжение «О мерах по оказанию срочной помощи шахтам Донбасса в увеличении добычи и отгрузки угля». НКПС включался в работу по увеличению

энерговооруженности угледобычи и восстановительных работ. НКПС имел непосредственную заинтересованность в увеличении объемов угледобычи. 56,4% добытого угля поставлялось железнодорожному транспорту.

НКПС, во-первых, взялся срочно изготовить 100 маломощных передвижных электростанций, для чего заручился передачей Наркоматом электростанций на свои заводы 100 автомобильных моторов, во-вторых, обязался ускоренными маршрутами, специально выделенными паровозами перегнать из Владивостока в Донбасс 19 поставленных из США передвижных электростанций. НКПС добился того, что в тексте распоряжения было указано, что передвижные электростанции будут применяться на тех шахтах, которые поставляют уголь непосредственно локомотивным бригадам.

Железнодорожники очередной раз взялись, теперь уже в условиях зимы, продолжить строительство подъездных путей, для чего железнодорожные строители снимались с участка Родаково-Яма. В связи с дефицитом рельсы было решено использовать трофейные материалы и, главное, разобрать подъездные пути тех шахт, восстановление которых в ближайшее время не предполагалось. Из своих ресурсов НКПС передавал на шахты Донбасса 30 узкоколейных паровозов и 300 вагонов. Очередной раз для решения проблем угольщиков Донбасса привлекался Наркомат обороны. Ему было предписано передать угольщикам 400 лошадей [31, л.100].

В постановлении от 24 ноября «О срочных мерах по усилению погрузки угля для обеспечения бесперебойной работы железнодорожного транспорта и промышленности в зимних условиях» ГКО вновь бил тревогу в связи с неудовлетворительной отгрузкой угля. На последние дни ноября было объявлено проведение дней повышенной отгрузки угля, во время которых с шахт комбината «Ворошиловградуголь» нужно было вывезти 1 152 груженых вагона (с шахт Сталинской области 1128) [32, л.75,76].

Но главная задача – энергообеспечение – решена не была. «Азчерэнерго» задания по восстановлению мощностей Шахтинской ГРЭС и Каменской ТЭЦ Ростовской области и восстановлению линии электропередачи Гундоровка-Ворошиловград срывал. Это обстоятельство вынудило ГКО в постановлении от 28 ноября 1943 г. «О мерах по увеличению отгрузки угля железным дорогам, черной металлургии, электростанциям и оборонной промышленности в зиму 1943–1944 гг. и обеспечению шахт Донбасса электроэнергией» отметить: «Наркомэлектростанций не выполнил постановление ГОКО № 4433с от 26 октября 1943 г. в части обеспечения электроэнергией угольных предприятий Донбасса» [33, л.13]. ГКО перенес срок завершения строительства линии Несветай-Должанка на 28 декабря, а линии Гундоровка-Ворошиловград на 1 января 1944 г. Чтобы эти работы были выполнены, началась мобилизация людей на предприятиях и в колхозах области. Необходимо было привлечь 1500 рабочих, 50 тракторов, 100 лошадей с упряжью. Были предприняты первые шаги по восстановлению энергетических мощностей Ворошиловградской области. Из Москвы на Северо-Донецкую ГРЭС (г. Лисичанск) был доставлен

турбогенератор, который должен был дать ток уже 1 декабря 1943 г. Из Семипалатинска был доставлен турбогенератор на Серговскую ТЭЦ (совр. Стаханов), передвижную электростанцию из Каменск-Уральска и турбогенератор, привезенный из Улан-Уде, монтировали на шахте им. Ильича треста «Сергоуголь». Доставленный из Москвы турбогенератор монтировался на голубовской группе шахт треста «Кировуголь» [33, л.24].

В последний месяц года ГКО организовал «дни повышенной отгрузки угля». За 4 воскресных дня месяца горнякам Ворошиловградской области предстояло загрузить 4 532 вагона, больше, чем горнякам Ростовской и Сталинской областей вместе взятым (4 141). В декабре горняки Донбасса начали добывать коксующийся уголь, который был крайне необходим восстанавливавшимся металлургическим заводам Донбасса, лидером среди которых по темпам восстановления был Енакиевский металлургический завод. 15 декабря ГКО распорядился выделить металлургам 138 тыс. т донецких углей, из них 70 тыс. т коксующихся марок [33, л.33].

В конце года в Ворошиловградской области были восстановлены и давали уголь 175 шахт. План угледобычи 1943 г. горняками комбината был выполнен на 103%. Однако фактические объемы добычи были крайне незначительны. Во всем Донбассе было добыто 4,1 млн т угля – 4,8% от довоенного уровня. Одной из важнейших причин медленных темпов восстановления отрасли бы дефицит рабочих рук. Задание ГКО по мобилизации населения для работы на шахтах выполнено не были. В комбинате «Ворошиловградуголь» осенью 1944 г. трудилось не 104 тыс. чел., а 53,4 тыс. чел., из которых мобилизованных было 49 176 чел. [18, С. 329].

Таким образом, восстановление угольной промышленности Донбасса, шахт комбината «Ворошиловградуголь» как составной его части, являлось одной из важнейших задач ГКО. Принятые постановления и распоряжения имели как стратегическое, так и оперативное значение. Достигнутая концентрация власти позволяла отладить хозяйственный механизм, добиться его высокой эффективности, минимизировать время от обнаружения проблемы до ее решения. Несмотря на то, что объемы добытого угля были минимальными в сравнении с довоенным уровнем, тем не менее, именно в 1943 г. были заложены ключевые параметры и основания последующего динамичного восстановления угольной отрасли.

Ссылки и примечания:

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013. 864 с.
2. История промышленности Донбасса : монография / А. А. Саржан, В. В. Липинский, Л. А. Рощина [и др.] ; под ред. А. А. Саржана ; ГОУВПО «ДОННТУ». Донецк : ДОННТУ. 2020. – 357 с.

3. Подрепный Е. И. Выполняя решение Государственного Комитета Оборона // Военно-исторический журнал. 2018. № 5. - С. 56-58.
4. Симонов Н. С. Вопросы энергетической политики в решениях Государственного Комитета Оборона СССР (1941-1945 гг.) // Военно-исторический журнал 2020. № 3. - С. 4-7.
5. Околотин В.С. О мерах Государственного Комитета Оборона по восстановлению угольных шахт Донбасса в январе-марте 1943 г. // Журнал исторических, политологических и международных исследований. 2020. №12. - С. 72-78;
6. Перспективы развития угольной промышленности СССР / под общ. ред. Б. Ф. Братченко. М., 1960. - С. 51.
7. Сталь для победы: Черная металлургия СССР в годы Великой Отечественной войны/ В. С. Бычков, С. Н. Белорусов, Н. И. Горбасев. М.: Мысль. 1983. 263 с.
8. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 106. Л. 174–201.
9. Восточно-Сибирская правда. 1943. 21 февраля. № 43.
10. Восстановление угольной промышленности Донецкого бассейна. М.: Государственное научно-техническое издательство литературы по угольной промышленности Углетехиздат, 1957. Т. 2. 768 с.
11. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 138. Л. 79–95.
12. Там же. Д. 140. Л. 17–22.
13. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 92. Л. 181–184.
14. Там же. Д. 102. Л. 21–39.
15. Там же. Д. 122. Л. 45–54.
16. Там же. Д. 150. Л. 187–196.
17. Там же. Д. 181. Л. 25–362
18. Луганщина в годы Великой Отечественной войны. 1941 - 1945: Сб. материалов и док. - Донецк: Донбасс, 1969. - 380 с.
19. Бровар А.В. Вугільна промисловість Луганщини у початковий період відбудови (1943-1945 рр.) // Наукові праці: Науково-методичний журнал. Т. 104. Вип. 91. - С. 91-94.
20. РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 115. Л. 13–19.
21. Там же. Д. 122. Л. 45–54.
22. Там же. Д. 126. Л. 73–121.
23. Там же. Д. 131. Л. 234–265.
24. Там же. Д. 65. Л. 42–76.
25. Там же. Д. 147. Л. 16–35.
26. Документы мужества и героизма. Башкирская АССР в период Великой Отечественной войны: Док. и материалы. - Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1980. - 320 с.

- 27.РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 221. Л. 117; Там же. Д. 236. Л. 128–211.
28.РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 168. Л. 155–187.
29.Там же. Оп. 2. Д. 240. Л. 99-112.
30.Там же. Оп. 1. Д. 178. Л. 34–35.
31.Там же. Д. 179. Л. 75–78.
32.Там же. Д. 181. Л. 7–24.
33.Там же. Д. 183. Л. 33–34.

УДК 94(477.62)“1943/1953”:373.21:347.157.1

М.А. Метейко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mariya.meteyko@mail.ru

Т.М. Удалова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: udalova-tm@yandex.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДЕТСКИХ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1945-1953 ГГ.)

Аннотация

В статье рассмотрено функционирование детских дошкольных учреждений в Сталинской области в послевоенный период, материальное обеспечение детских садов, физическое воспитание подрастающего поколения.

Ключевые слова: *повседневность, дошкольные учреждения, дети, воспитание, послевоенное восстановление.*

Summary

The article considers the functioning of preschool institutions in the Stalin region in the post-war period, the material support of kindergartens, physical education of the younger generation.

Keywords: *everyday life, preschool institutions, children, education, postwar reconstruction.*

Великая Отечественная война стала одним из тяжелых испытаний для советского народа. Было разрушено большое количество школ, жилых домов,

больниц, шахт, заводов, спортивных сооружений. В срочном порядке необходимо было восстанавливать социальную инфраструктуру.

На сегодняшний день достаточно малоизученной является тема детской повседневности, также фрагментарный характер носят исследования, посвященные социальной политике советского государства в отношении подрастающего поколения на территории Сталинской области. Повседневность детей, функционирование детских дошкольных учреждений, детских домов, школ, дошкольный и школьный досуг подрастающего поколения Сталинской области, политика в отношении сирот, беспризорность и безнадзорность частично упоминается в работах общего и специального характера. Среди региональных исследователей можно выделить М.А. Соловей, которая изучала процессы восстановления и функционирования сети детских домов в нашем регионе в 1943-1965 гг., методы воспитания и повседневную жизнь детей в данных учреждениях [1]. Н.М. Касьянова освещала историю детской беспризорности, безнадзорности и преступности в Донбассе после освобождения региона от нацистской оккупации и после окончания Великой Отечественной войны [2]. В.Ю. Носков реконструировал и проанализировал образ детей и детства в советском общественном сознании в период Великой Отечественной войны [3]. Я.С. Овчинникова проанализировала положение детей и подростков Донбасса как социально уязвимого слоя периода Великой Отечественной войны и сделала выводы о том, как военные события повлияли на повседневную жизнь, на состояние физического и психологического здоровья несовершеннолетних граждан и всю их дальнейшую жизнь [4].

Для детального исследования данной проблематики использованы документы Государственного архива Донецкой Народной Республики, а именно справки, отчеты, стенограммы, воспоминания и иные источники.

Стоит сказать о том, что частных детских садов в СССР не было, все они были государственными, находились в управлении наркоматов (часто детские сады принадлежали заводу или фабрике). Такие дошкольные учреждения курировали местные органы образования и здравоохранения. Большинство детских садов Сталинской области обслуживали детей рабочих угольной промышленности и металлургии.

Существовали специализированные детские сады, которые обслуживали детей с различными заболеваниями. Например, на обслуживание детей, заболевших туберкулезом, было выделено 11 санаторных детсадов (1 322 ребенка). Для обслуживания детей матерей-одиночек, работающих на предприятиях, было организовано по всей Сталинской области 350 круглосуточных групп, в которых находилось 8 804 детей [5].

Ко всем детским садам были прикреплены врачи и медсестры, которые систематически проводили осмотры детей, следили за санитарным состоянием помещений и гигиеной дошкольников. В городских и рабочих поселках медсестры посещали детские сады ежедневно, в сельских местностях – 1-2 раза в неделю и по вызову, а прикрепленные врачи приходили 1 раз в неделю. По всем

дошкольным учреждениям проводилась профилактическая работа против инфекционных заболеваний: фагирование (применение препаратов бактериофагов для профилактики бактериальных инфекций), прививки против дифтерии, оспы, тифа, уколы против кори, скарлатины и т.д., систематический осмотр детей, отбор детей с туберкулезной интоксикацией и направление их санаторные детсады [5].

Во всех дошкольных учреждениях, в рамках системы укрепления здоровья воспитанников, проводилась утренняя гимнастика: летом на участке, в осенне-зимнее время и в плохую погоду в помещении, при открытых окнах или форточках. Два раза в неделю воспитатели вели физкультурные занятия. Утренняя гимнастика осуществлялась с использованием сложных игр с имитационными движениями, которые приучали детей правильной ходьбе и бегу. В связи с этим, во многих детских садах, в результате систематической работы по развитию движений у детей, отмечалось улучшение физических данных, таких как расширение грудной клетки, улучшение осанки, практически исчезла сутулость. Кроме того, у воспитанников, находящихся в старших группах, отмечалась выработка ритмичного шага, правильная координация движений рук и ног, улучшение глазомера, замаха, силы удара [6].

Заведующая детским садом «Азовстальстрой» Мариупольского района Саенко рассказывала: «В повседневной жизни воспитатели внимательно следили за положением корпуса ребенка в самых разнообразных условиях: за столом, на прогулке, во время занятий, в результате чего выделились дети, которые требовали особой работы или индивидуальных упражнений, занятий. Например, Лена и Вася имели проблемы с сутулостью. Путем отдельных занятий и строгого наблюдения за ними в повседневной работе, частного напоминания о том, что нужно держать спину ровно, воспитатель добилась желаемых результатов – воспитанники стали держать корпус ровно. При подборе подвижных игр, воспитатели учитывали не только содержание и особенности игры, но и возраст, физическое состояние и уровень двигательного развития детей» [7].

Инспектор Чистяковского района в своем отчете писал, что на участках детсадов ежедневно проводилась утренняя гимнастика, направленная на укрепление мышц плечевого пояса и спины, мышцы нижних и верхних конечностей, брюшных мышц и мышц для расширения грудной клетки. Инспектор Сталинского района отмечала, что пополнение дошкольных учреждений спортивным оборудованием дало возможность правильно организовывать занятия по физкультуре, с частым использованием подвижных игр [7].

В 1948 году на всех методических объединениях обсуждался ряд вопросов, касающихся качества проводимой работы по следующим направлениям: развитие движений в группах младшего дошкольного возраста, организация прогулок, формирование подвижности путем проведения игр на свежем воздухе. В результате, воспитатели стали строже относиться к организации тренировок,

тщательно готовясь и правильно показывая упражнения, проводили тренировки, связанные с укреплением слабо развитых мышц и выработке правильной осанки, развитию ловкости и смелости. Для формирования основных движений у дошкольников в детском саду использовали оборудование участков, спортивно-игровой материал, трудовой инвентарь. Подвижные игры, игры с правилами, а также творческие интерактивы почти во всех детских садах области занимали должное место.

Кроме того, на учебно-методических объединениях обсуждались вопросы укрепления детского организма. Был проведен ряд специальных мероприятий по закаливанию. Одним из важных был вопрос о методах закаливания. Было решено проводить обтирания только в санаторных и круглосуточных группах, а остальные дошкольные учреждения должны были проводить омования до пояса холодной водой, купание под душем [8]. Детсады для закаливания использовали прогулки и экскурсии за пределы своего участка, начиная с ранней весны. Совершая дальние прогулки и экскурсии, дети получали не только новые впечатления о достопримечательностях города и красоте природы, но и приучались к организованной ходьбе на дальние расстояния. Прогулки способствовали закаливанию детского организма и его выносливости. Расстояние ходьбы постепенно увеличивалось в зависимости от возраста детей. Тщательно просматривалась одежда, обувь детей перед выходом на улицу [8].

Инспектор Сталинского района писала: «На основании изучения «Руководства для воспитателей детского сада», в садах огромное внимание уделяется закаливанию детского организма. Если в прошлом году мы могли говорить о принятии воздушных и солнечных ванн, обтирании на протяжении года только в одном санаторном детском саду №5 завода им. Сталина, то в этом году это чрезвычайно ценное мероприятия по укреплению здоровья проводятся во многих детских садах» [8].

Режим дня в детских садах строго поддерживался, так как заведующие и воспитатели убедились в том, что при наличии четкого режима успешно проводилась воспитательная работа, кроме того дети приучались к порядку. Заведующая детским садом №60 облОНО Лещенко рассказывала, что точный, размеренный распорядок дня был одной из тех привычек, которые старались воспитать у ребят. Сотрудники данного учреждения стремились чередовать занятия и отдых, движение и покой, отводя достаточно времени на сон, обеспечивать регулярное качественное питание и регулярное пребывание на свежем воздухе [9].

Большое значение в физическом развитии воспитанников дошкольного возраста имело правильно организованное питание, которое, особенно, после отмены карточной системы и увеличения средств на питание детей значительно улучшилось, а ассортимент продуктов стал разнообразнее и качественнее. Например, в садики поставляли следующие продукты: гречневую и манную крупы, вермишель, пшено, макароны, сахар. Из мяса получали говядину, свинину, баранину, иногда птицу. Хлеб и мучные изделия в дошкольные

учреждения поставляли ежедневно. Стоит отметить, что дети на протяжении зимнего периода получали рыбий жир и другие витамины [7].

Контроль за питанием детей осуществлялся, в основном, через родителей, однако, существовал и рабочий контроль, который занимался проверкой на калорийность. Детские сады с 9-часовым рабочим днем кормили детей 3 раза в день; детские сады 12-часовым рабочим днем кормили детей 4 раза в день, а в санаторных детских садах и садах с круглосуточным пребыванием детей имелось пятиразовое питание.

В архивных документах находится отчет инспектора Мариупольского района, в котором он писал: «Своевременная заготовка овощей, фруктов на зиму значительно улучшило питание зимой и тем более, детские сады заготовили соленья, где сады получали в достаточном количестве овощей и фруктов. До поздней осени дети получали свежие фрукты и овощи» [7].

Заведующие детскими садами Сталинской области уделяли максимум внимания вопросу создания условий для активной деятельности детей всех возрастных групп, потому что игра как основное времяпрепровождения дошкольника, возникала из стремления участвовать в жизни взрослых и была необходима для его здоровья, физического и умственного развития. Кроме того, игра оказывала большое влияние на моральное воспитание.

Учитывая важное значение игрового процесса для формирования личности воспитанников, в течение 1946 – 1953 гг. участки детских садов постоянно пополнялись соответствующим игровым материалом: большие пароходы, самолеты, сказочные домики, шалаши, беседки, крупный строительный материал, мечи, носилки, песочные ящики с песком, водоемы и другое. В группах обновлялись конструктивные и дидактические игры по всем возрастным группам, военные игрушки (ружья, пушки, пулеметы), сюжетные (куклы и животные), бытовые предметы домашнего обихода, кукольная одежда, мебель, а также всевозможный бросовый материал, который в играх детей находил разнообразное применение [8].

Следует указать на определенные недостатки в сфере дошкольной системы изучаемого периода. Был ряд учреждений, участки которых не были огорожены, что делало прогулки в таких условиях невозможными, так как существовал риск травмирования и ненадлежащего присмотра. Не всегда находилась возможность установить спортивное оборудование, что затрудняло возможность проводить оздоровительные мероприятия. Наряду с хорошими показателями, в ряде детских садиков работали воспитатели, не имеющие необходимого образования, вследствие чего при проведении физических упражнений допускали ошибки – делали движения неправильно, что могло привести к травмам, не уделяли должного внимания формированию правильной осанки у детей во время занятий, игр, приема пищи [7]. Также, оставались детские сады (особенно, в сельских районах), в которых воспитатели не осуществляли процедуры, направленные на закаливание детского организма, или же, если в детсадах в летний период проводилось закаливание, то зимой эта работа прекращалась, что

нарушало системность проводимых мероприятий [8]. Снабжение продуктами питания так же не всегда было на хорошем уровне. Зачастую, «Смешторги» снабжали детские учреждения односортной крупой, в зимнее время в большинстве садов отсутствовала поставка молочных продуктов (в частности, молока), весной детей не обеспечивали ранними овощами, а заведующие детскими садами не приобретали их путем децентрализованных заготовок [7].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в целом функционирование дошкольных учреждений было налажено. На высоком уровне было организовано оздоровление ребят и контроль за здоровьем подрастающего поколения, о чем свидетельствуют отчеты инспекторов, проводивших проверки. Активно проводилась работа воспитательного характера – у дошкольников вырабатывалась дисциплина, порядок, полезные привычки. Несмотря на голодное время, уделялось большое внимание питанию, контроль за которым был многоуровневым, что показывало заинтересованность государства этим вопросом. Организовывался досуг: закупались игрушки, проводились различные интерактивы, что позволяло развивать моторику, творческие способности. Однако, следует также отметить тот факт, что в работе учреждений подобного рода наблюдался ряд недостатков, большинство из которых объективно объяснялось условиями послевоенного времени. Вместе с тем, в общей сложности, необходимо констатировать тот факт, что система функционирования дошкольных учреждений, в том числе и на территории Сталинской области, была оперативно выстроена за короткий промежуток времени, ее работа весьма четко налажена, что стало возможным только благодаря кооперации сил государственных и муниципальных властей, а также помощи родителей воспитанников.

Ссылки и примечания:

1. Соловей М.О. Повсякденне життя вихованців дитячих будинків Донбасу в 1943-1945 рр.) // Історичні і політологічні дослідження. Донецьк, 2007. № 5/6 (35/36). – С. 162-168.
2. Касьянова Н.М. Боротьба з безпритульністю та бездоглядністю в Донбасі (1943-1953 рр.): дис. на здобуття ступеня канд. іст. наук: 07.00.01 «Історія України» / Н.М. Касьянова. – Донецьк, 2009. – 252 с.
3. Носков В.Ю. Образ военного детства в советском общественном сознании 1941 – 1945 гг. (на материалах Донбасса) [Текст]: автореф. дис...канд. ист. наук (07.00.02) / Носков Владимир Юрьевич; ДонНУ. – Донецк, 2017. – 25 с.
4. Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. // Історичні і політологічні дослідження. Донецьк, 2009. № 1 (41). – С. 45-52.

5. Государственный архив Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР). Ф. Р. 2852. Оп. 1. Д. 150. Л. 177.
6. ГА ДНР. Д. 147. Л. 126.
7. ГА ДНР. Д. 367. Л. 325.
8. ГА ДНР. Д. 147. Л. 97.
9. ГА ДНР. Д. 147. Л. 103.

УДК 94(477):392

О.Б. Пенькова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: moruzhenko63@mail.ru

УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРАЗДНИЧНО-ОБРЯДОВОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА (1960-е – 2020-е гг.)

Аннотация

В статье рассматривается исследовательский потенциал источников, собранных по методике устной истории. Анализируются их возможности в изучении такой специфической сферы жизни общества как традиции, праздники и обряды. Исследование основывается на рассказах людей, находившихся в определенных территориальных и временных рамках, а именно – живших на Донбассе в 1960-е – 2020-е годы и давших свидетельства о лично пережитых событиях.

Ключевые слова: *устная история, устный нарратив, традиция, праздник, обряд, население Донбасса*

Summary

The article examines the research potential of sources collected through the oral history methodology. Their possibilities in the study of such a specific sphere of society life as traditions, holidays and ceremonies are analyzed. The study is based on the stories of people who were in a certain territorial and temporal limits, namely, who lived in Donbass in the 1960s – 2020s and who gave evidence of personally experienced events.

Keywords: *Oral history, oral narrative, tradition, celebration, ritual, population of Donbass*

На сегодняшний день устная история является полностью признанной профессиональным историческим сообществом. Но при этом одни исследователи трактуют ее как отдельную научную гуманитарную дисциплину, обладающую собственным методом исследования – интервью, с помощью которого осуществляется фиксация субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек и о событиях, участником или свидетелем которых он являлся. Так, британский историк Пол Томпсон в своей классической монографии «Устная история. Голос прошлого» показывая колоссальный потенциал устной истории, пишет, что с ее помощью можно изменить сам фокус исторической науки, инициировать новые направления исследования [1]. С этим подходом соглашается немецкий исследователь Габриэль Розенталь, обращая внимание, на то, что «анализ тематического поля включает в себя воссоздание всего мировоззрения человека, той системы, в которой он организует свои познания», указывая на необходимость анализа интерпретации респондентом своей жизни и классификации пережитого опыта, исходя из его последующей жизненной истории [2]. Другие исследователи, определяют устную историю, прежде всего, как метод исторического исследования, применимый практически во всех исторических дисциплинах, изучающих новейшее время и современность. Профессор Барнаульского университета Т.К. Щеглова отмечает, что универсальность метода устной истории позволяет развернуть проект устной истории на любую проблему XX века [3]. Белорусский исследователь В.Н. Бутько в статье «Устная история: преимущества и недостатки», пишет: «Среди многообразия новых методов исторического исследования, не последнее место занимает устная история...как историографическая и методологическая практика...Как и любой другой метод исторической науки, устная история имеет свои преимущества и недостатки» [4]. В терминологическом словаре «Теория и методология исторической науки», изданным под редакцией академика А.О. Чубарьяна, доктор исторических наук Н.И. Девятайкина из Саратова в статье, посвященной устной истории, определяет ее как часть исторической практики, направление в исторической науке, занятое изучением прошлого на источниках устного происхождения. И одновременно – как одну из многих форм документирования прошлого, «практику научно-организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами» [5].

Общим во всех трактовках устной истории является понимание ее антропологического фокуса. При безусловной субъективности получаемого исторического источника, ценность его колоссальна. Устная история показывает личностное восприятие простым человеком окружающей его действительности, жизни во всех ее проявлениях. Можно сказать, что устная история позволяет рассмотреть «человеческое» измерение исторического процесса, всех сфер бытия. И празднично-обрядовую сферу жизни общества также можно изучать методом устной истории. Традиции, праздники и обряды существуют

исключительно в человеческом сообществе, являясь проявлением его культуры, религии, духовности, мировоззрения, этнических характеристик, региональных особенностей, этических установок, истории и, одновременно, отражают состояние экономики, социальный срез, политические убеждения людей, живущих в конкретно-исторических условиях.

Цель работы – проанализировать эвристические возможности устной истории в исследовании празднично-обрядовой жизни населения Донбасса в 1960-е – 2020-е годы. Автором статьи было записано 76 интервью с жителями Донецкой и Луганской областей, как горожан, так и в сельской местности, в период с конца 1980-х до сегодняшнего дня. Согласие на интервью давали в основном женщины (62 записи). Одним из блоков вопросов, предлагаемых респондентам, в рамках биографических и тематических интервью, были праздники, традиции и обрядность в их жизни. Эта проблема является сферой научных интересов автора статьи [6].

Интервью респондентов, в первую очередь, дают информацию о личностном восприятии праздника, обряда или традиции. Эти воспоминания, как правило, позитивно окрашены, касаются всего жизненного пути человека, начиная с раннего детства. Большинство опрошенных, рожденных в СССР, ходили в детские садики, где проводились обязательные утренники. Типичные воспоминания: «В садике всегда утренники были. На 7 ноября, на Новый Год, 8 Марта и на 1 Мая. Мне они очень нравились. Стихи учили, песни. Танцевали. До сих пор помню. На утренники ко мне бабушка и дедушка приходили, мы вместе жили. Родители работали, не могли. На НКМЗ работали. А в саду здорово было. Самым любимым праздником Новый Год был, майские тоже любил, но Новый Год больше. Дома елку ставили для меня специально, мы с дедом ее и украшали сами. И в саду елка была. Бабушка костюм зайчика шила. Для утренника. Подарков много дарили, и в саду, и дома. Игрушки, сладости. Крестные дарили и родственники, родители и бабушка с дедушкой, конечно. Когда в школу пошел, родителям на заводе под Новый Год ключи от квартиры вручили. Дедушка и бабушка в своем доме жили, мне казалось, места всем хватало. Но родители свою квартиру хотели. Вот заработали. Они очень радовались. А я не хотел от бабушки и бабушки переезжать. И они не хотели. Так и жил все время на два дома. Мне так нравилось даже. Какие воспоминания хорошие, прямо на душе тепло стало» [7]. «Да, помню праздники. Утренники помню. В детском саду устраивали. Зал украшали флажками, шариками. А мы стихи рассказывали, песни хором пели. Хоровод водили. А еще очень любила с родителями на демонстрацию ходить. Так этого ждала. Самым любимым был, конечно, Новый Год. Обожала его. В саду утренники, елка красивая, до потолка. Снежинки сами из бумаги вырезали. Я и на утренниках все время была снежинкой. Мама сама платье шила. Красивое очень. А когда сестра моя старшая в сад ходила, ей мама костюм шила из марли, потом крахмалила и дождиком обшивала. Так всем детям делали. Возможности купить не было. Из подручных средств все. Они рассказывали. У нас с Леной 7 лет разницы. Ей корону делали из картона, обклеивали битыми игрушками. А

мне уже покупали ткань белоснежную, тоненькую, очень красивую, типа шелка. Как на свадебные платья. Мама метр всего и брала. Она очень хорошо шила. А корону папа из Москвы привез. В командировку ездил, там купил. Очень красивая, ГДРовская. Игрушки на елку красивые привозил. И конфеты московские, такие вкусные. Праздник настоящий. Жить стали лучше. Родители больше зарабатывали, да и в магазинах товаров стало больше. Подарки нам с сестрой дарили обязательно» [8]. Эти выдержки из интервью людей, чье детство пришлось на советский период, показывают вовлеченность детей в систему празднования начиная с раннего детства. Одновременно воспоминания отображают уровень повседневной жизни населения региона, определенную динамику социально-экономического развития. В школьном возрасте к воспоминаниям о праздниках добавляются воспоминания об обрядности. Так, перед 7 ноября во всех школах в торжественной обстановке, по разработанным и спущенным сценариям, проходил прием первоклассников в октябрята: «Мы все нарядные пришли, в белых фартуках, с бантами. Мальчики в белых рубашках. В актовом зале нас выстроили в линейку. Какие-то выступления были. Учителя. Старшие ребята. Потом под барабаны внесли знамя. Пионеры нам прикалывали октябрятские звездочки и вручали каждому подарок – книжки, цветные карандаши, блокнотик. Музыка играла, песни. Потом фотографировались. Фотографии остались, потому и помню. А еще помню, как в пионеры принимали, мне лет 10 было. Весной было. Нас в сквере принимали, погода хорошая на фотографиях видно. Торжественно все было. Галстук повязали, значок прикололи. Очень хотела стать пионеркой, старалась. Троек у меня не было. Пятерки и четверки» [9]. Интересное воспоминание о приеме в комсомол: «Всех моих одноклассников, кому исполнилось 14 лет, 22 апреля должны были принимать в комсомол, а у меня день рождения в конце апреля, не хватило несколько дней. Мне отказали. И сейчас помню, как я рыдала. Их в райкоме принимали. Было так обидно. Училась я хорошо, все поручения выполняла, а меня не взяли. Думала до 7 ноября буду ходить в галстук, а тут разрядка пришла из райкома комсомола ко Дню Победы еще прием будет. Как я радовалась! Да еще и на Саур-Могиле! Такая счастливая была!» [10]. Эти свидетельства дают представление не столько о самих ритуалах, сколько об отношении к ним конкретных людей, об их мотивации. Переход из одной категории в другую воспринимался как обязательный и желанный в социализации советского ребенка и им самим и его окружением. Примечательно, что воспоминания о советском детстве вызывали положительные эмоции у всех респондентов, хотя интервью записывались уже в совершенно иных исторических условиях.

Интересны воспоминания простых граждан о главных советских праздниках – годовщинах Октябрьской революции и Первомая: «Ну конечно же хорошо помню, как праздновали. Главное – демонстрация. Всем коллективом собираемся, поем, танцуем. Чтоб согреться. Ребята бутылочку обязательно брали. Тоже грелись. Праздник ведь. Весело. Но майские я любила больше. Все

организованно было, четко. Собирали всех заранее, часа полтора стояли на месте, того и грелись. Шли своей колонной. Транспаранты несли. И на ноябрьские и на Первое мая» [11]. «Октябрьские я не очень любила. Выгоняли всех под расписку. Одно хорошо – выходные. Майские куда лучше, уже тепло, настроение приподнятое. Прямо на демонстрации праздновать начинали. Потом на природу выходили, в парк или посадку. Покушать, выпить – все с собой брали. Здорово было» [12]. «Нормальные праздники. Главное – по два выходных. На демонстрацию все ходили. Детей с собой брали. Потом к теще шли. Праздновали» [13]. Из интервью следует, что идеологическая составляющая в официальных государственных праздниках советской эпохи к 1980-м годам была уже практически утрачена. Людей привлекали выходные дни и праздничное общение, возможность пойти в гости или принять гостей у себя. Гостевание было излюбленным времяпрепровождением жителей региона. Высокие заработные платы в угольной, металлургической, машиностроительной, химической промышленности, всеобщая женская занятость (в сумме доходы семей были намного выше общесоюзных показателей) и снабжение Донбасса по категории «А» предоставляло такую возможность. Можно было хорошо принять гостей, и самим идти в гости не с пустыми руками. Об этом свидетельствуют многочисленные воспоминания: «В детстве я очень любила, когда к нам гости приходили на праздники или просто по субботам. Мы тоже ходили в гости. У родителей друзья были, а у них дети ко мне и брату по возрасту близкие. Мы тоже дружили. Взрослые за своим столом, а нам в другой комнате накрывали. Так здорово было, весело. Столы хорошие накрывали. «Оливье» обязательно, селедка «под шубой», другие салаты, гренки с чесноком и сыром, шпроты, яйца фаршированные, солка. Ветчина, колбаса, сырок. Пироги мама пекла с капустой и с мясом. Пюре, отбивнушки. На десерт торт Наполеон. Ситро пили и компот. Нам давали все то, что и взрослые ели. Потом мы играли, бесились. Халабуды строили, это как домик такой из стульев, подушек и покрывал. Нам разрешали, только потом за собой нужно было убрать» [14].

О достаточно высоком уровне жизни населения Донбасса можно судить по сложившейся традиции отмечать главные праздники не только в кругу семьи, но и с коллегами по работе. Типичными можно назвать воспоминания женщины, в рассматриваемый период работавшей в одном из НИИ Донецка: «8 Марта всегда отмечали. Очень любили этот праздник. Прямо в отделе и отмечали. Договаривались, кто, что принесет из еды: соленья, «оливье», «шубу». Это обязательно. Сыр, колбаску резали. Торты сами пекли. Шампанское было, артемовское. Другого не пили. Мужчины коньяк предпочитали. Шутили, смеялись. Хорошее время, мы молодые» [15]. В Донецке и других городах региона во многих коллективах появилась практика отмечать этот праздник в ресторанах и кафе: «8 Марта обычно отмечали в «Юбилейном» или в «Троянде». Там живая музыка, танцевали. Стол хороший можно было за десятку с человека заказать. Это по деньгам было абсолютно. С готовкой не морочиться. Обычно

ресторан заказывали шестого или седьмого, всем коллективом ходили. Есть, что вспомнить» [16].

Отличием интервью, записанных в рамках устной истории от этнографических, состоит в том, что они дают представление об историческом контексте, в котором жил человек, о повседневном уровне бытования с учетом и социально-экономических, и политических факторов. Очень интересный сюжет. Для популяризации обряда торжественной регистрации брака, в конце 1970-х были открыты магазин «Счастье», в которых молодые люди, подавшие заявление в ЗАГС и получившие там талоны, могли приобрести дефицитные товары – обувь, костюм, галстук, платье для невесты, постельное белье, посуду и т.д. В условиях нарастающего экономического кризиса, и, как следствие, дефицита на некоторые группы товаров, которые приобретались «по блату», в среде студенческой молодежи появляется такое явление, как подача заявлений в ЗАГС не с целью вступления в брак, а исключительно для получения талонов: «Я училась тогда курсе на третьем. У нас, в мединституте, просто бум какой-то начался. Народ повально подавал заявления в ЗАГСы, причем часто одновременно в несколько, и с разными людьми. Прописка нужна была жениха или невесты в этом районе. Одно заявление – в Ворошиловском ЗАГСе, второе – в Киевском, третье – в Калининском. Талоны действовали всего месяц, их надо было постоянно обновлять. Не всегда можно было сразу все купить, что хотела. Кстати, оделась я тогда очень даже и не плохо. Правда, директорши ЗАГСов жалобы понаписали нашему ректору. Комсомольские собрания на всех факультетах провели. Наш моральный облик обсуждали. Ужас, что творилось...» [17]. Еще один рассказ об этой же ситуации: «Мне нужны были туфли. А тут подружка предложила талон, только займы. Туфли купила. Беленькие. Италия. Класс. О таких и мечтала. Тут Алька, однокурсница моя, талон затребовала вернуть. Пришлось и самой заявление в ЗАГС нести. Потом освоилась, несколько раз подавала. Под стипендию или зарплату. Я ж все время работала, пока училась. Что делать? Хотелось же хорошо выглядеть.....» [18]. Подобные истории отображают нарастание глубинных кризисных явлений во всех сферах жизни советского общества в 1980-х годах.

Материалы устной истории очень важны для понимания настроений и политической ориентации жителей Донбасса в украинский период. Очень показательные воспоминания: «К нам родственники приехали из Москвы на Новый Год. Сестра мужа с семьей. А у нас разница с Москвой в 1 час была. Они часы переводили или мы – не помню. Но в 11 часов мы посмотрели Президента России, у них же 12! Под бой курантов шампанское открыли, на улице салюты вовсю. А в 12 часов опять начали Новый Год встречать, уже по Украине. Другого Президента послушали, шампанское второе открыли. На улице второй заход фейерверков. На работе рассказываю, что дважды Новый Год встречали. А мне говорят, что все так давным-давно делают, как только время стало не совпадать. Никого я не удивила. Мы же раньше всегда сами в Москву ездили на Новый Год, к сестре мужа, а в этот раз они к нам. Вот я и не знала» [19]. Эта запись была

сделана в довоенный период. Из нее следует, что население региона всегда чувствовало свою близость с Россией, и в «украинский» период тоже. Следующая запись показывает изменение настроений в регионе после киевского майдана и прихода к власти нацистского режима: «До войны мы Новый Год всегда дважды встречали. В 11 по Москве и в 12 по Киеву. И шампанское открывали, и поздравляли друг друга. Салюты пускали. А потом Украина нас сама от себя отрезала. Как началась война, когда начали нас бомбить и при этом врать, что сами себя, уже никто себя Украиной не считал. Вот и Новый Год встречали только с Россией. Мы и считали себя Россией с 2014, и 2015 год уже только по Москве встречали» [20].

Таким образом, рассмотрев лишь несколько выдержек из интервью, записанных в рамках устной истории, необходимо отметить их значительный потенциал как исторического источника. Субъективность восприятия окружающей действительности, характерная для всех источников личного происхождения, позволяет рассмотреть простого человека на полотне истории. Безусловно, для глубокого анализа и всестороннего исследования любого явления или процесса, необходим комплекс источников. Но именно привлечение устноисторических источников делает исторические исследования по-настоящему «живыми». При этом часто именно эти источники помогают правильно понять и объяснить те или иные явления. Особенно важна роль устной истории в изучении такой специфической сферы бытия как праздники, традиции и обрядность.

Ссылки и примечания:

1. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. // П. Томпсон – М.: Издательство «Весь мир», 2003. – 368 с.
2. Розенталь Г. Реконструкция рассказов о жизни: принципы отбора, которыми руководствуются рассказчики в биографических нарративных интервью / Г. Розенталь; пер. с англ. М.В. Лоскутовой // Лоскутова М.В. (ред.). Хрестоматия по устной истории. – СПб.: изд-во ЕУСПб, 2003. – С.322-355.
3. Щеглова Т.К. Центр устной истории БГПУ: исследовательская работа, документирование устных исторических источников и их интерпретация / Т.К. Щеглова // Устная история (Oral History): теория и практика: Материалы всерос. Науч. Семинара 25-26 сентября 2006 г. / Науч. Ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул: Изд-во БГПУ, 2007. – С. 16-22.
4. Бутько В.Н. Устная история: преимущества и недостатки / В.Н. Бутько // Наука и современность. Исторические науки, 2010 г. // электронный ресурс: [file:///D:/Downloads/ustnaya-istoriya-preimuschestva-i-nedostatki%20\(1\).pdf](file:///D:/Downloads/ustnaya-istoriya-preimuschestva-i-nedostatki%20(1).pdf)
5. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. Ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 503-504.

6. Пенькова О.Б. Традиции, праздники и обрядность населения Восточной Украины в 1960-е – середине 1980-х гг.: государственная политика и повседневная жизнь: Дисс. канд. ист. наук: 07.00.01. – Донецк, 2006. – 264 с.
7. Прядко Андрей Александрович, 1962 г. рождения, образование среднее специальное, г. Краматорск, беседа длилась 2 часа 40 мин, запись сделана 27.06.2004 г.
8. Тарасова Юлия Геннадиевна, 1970 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа 30 мин, запись сделана 15.05.2006 г.
9. Савченко Марина Викторовна, 1961 г. рождения, образование высшее, г. Мариуполь беседа длилась 3 часа 20 мин, запись сделана 17.08.2007 г.
10. Мотвиенко Ольга Борисовна, 1963 г. рождения, образование высшее, г. Донецк беседа длилась 3 часа, запись сделана 26.04.2013 г.
11. Шевченко Виктория Николаевна, 1958 г. рождения, образование высшее, г. Святогорск, беседа длилась 2 часа 40 мин, запись сделана 14.07.2003 г.
12. Морозова Светлана Ивановна, 1956 г. рождения, образование среднее специальное, г. Луганск, беседа длилась 2 часа 30 мин, запись сделана 11.06.2009 г.
13. Гаркуша Сергей Владимирович, 1961 г. рождения, образование высшее, г. Донецк беседа длилась 2 часа, запись сделана 25.08.2011 г.
14. Казакова Елена Владимировна, 1962 г. рождения, образование высшее, г. Донецк беседа длилась 3 часа 20 мин., запись сделана 17.04.2016 г.
15. Петренко Людмила Никоновна, 1942 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 3 часа 40 мин., запись сделана 7.02.1997 г.;
16. Доманова Алла Игнатьевна, 1937 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 4 часа, запись сделана 12.06.2000 г.
17. Устенко Алина Сергеевна, 1966 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 2 часа 30 мин., запись сделана 14.03.2002 г.
18. Хоценко Елена Анатольевна, 1968 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 2 часа 20 мин., запись сделана 7.04.2004 г.
19. Прохорова Татьяна Викторовна, 1963 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 3 часа, запись сделана 25.01.2013 г.
20. Олейник Надежда Васильевна, 1961 г. рождения, образование высшее, г. Донецк, беседа длилась 3 часа 20 мин., запись сделана 27.03.2017 г.

УДК 930.2:394

Н.Н. Старченко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: starchenko.natalya@mail.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ СВЯЗИ ИСТОРИИ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Аннотация

В данной статье предпринята попытка рассмотрения проблемы междисциплинарных связей истории городской повседневности с другими гуманитарными науками. Автор приходит к выводу, что история городской повседневности является объектом междисциплинарного исследования и без привлечения данных других гуманитарных наук, изучение мира повседневности будет неполным.

Ключевые слова: *городская повседневность, методы исследования, междисциплинарность, синергетика, социология, психология, гуманитаристика.*

Summary

This article attempts to consider the problem of interdisciplinary connections of the history of urban everyday life with other humanities. The author comes to the conclusion that the history of urban everyday life is an object of interdisciplinary research and without the involvement of data from other humanities, the study of the world of everyday life will be incomplete.

Keywords: *urban everyday life, research methods, interdisciplinarity, synergetics, sociology, psychology, humanities.*

Городская повседневность в современном понимании является одним из востребованных объектов исследования. От уровня освоения городского пространства, от осознания его закономерностей и противоречий зависит решение многих проблем повседневности.

Понятие городской повседневности включает в себя как инфраструктуру города, особую социокультурную среду, развивающуюся под воздействием региональных и общегосударственных контекстов, являющуюся пространством существования его обитателей, так и потребности горожан, их трудовые будни и отдых, качество и уровень жизни [1].

Методологические вопросы исследования повседневной истории на современном этапе в отечественной историографии находятся на стадии определения и становления, поскольку до сих пор продолжается процесс ее

научно-теоретического обоснования как новейшего направления. В связи с этим, вполне очевидной является необходимость критического осмысления проблем методологии истории повседневности. С последней трети XX в. повседневность приобрела статус объекта изучения истории, социологии, философии, культурологии и других гуманитарных наук.

В современной исторической литературе термин «междисциплинарность» употребляется не только для обозначения простого заимствования методов других дисциплин (социологии, демографии, антропологии, лингвистики, культурологии и т. п), но и в интеграции на уровне конструирования междисциплинарных объектов, которые можно определить, как нечто онтологически самостоятельное, как некую существующую реальность, независимую от исследования. Через свой полидисциплинарный характер история естественным образом использует достижения других дисциплин и заимствует их теоретические схемы, модели, категории, понятия.

Цель данной статьи – рассмотреть теоретико-методологические основы изучения истории городской повседневности, а также междисциплинарные заимствования в современной гуманитаристике.

По мнению автора, исключительно продуктивными с позиции междисциплинарных связей являются исследования городской повседневности. Так как история повседневности – одно из самых популярных направлений в современной историографии, следовательно, работая в рамках данного направления, историк вынужден обращаться к сведениям из других наук.

В последние годы методология изучения истории городской повседневности обогатилась огромным количеством исследований. В многообразии урбанистических методологий очень легко потеряться. Но для того, чтобы выбрать методологию изучения именно истории городской повседневности нам нужно обратиться к определению самого понятия «город», которое также остается дискуссионным [2].

Город – это сложный и многомерный объект исследования. Так, город определяется как:

- 1) «населенный пункт, жители которого преимущественно заняты вне сельского хозяйства» (территориально-поселенческий аспект);
- 2) производственно-экономическая система (экономический аспект);
- 3) система социально-функционального расселения (градостроительный аспект);
- 4) пространство политической и культурной жизни (исторический аспект);
- 5) поле интерпретаций (психологический аспект);
- 6) текстуальный континуум (семиотический аспект);
- 7) социально-отношенческий феномен (социологический аспект);
- 8) система функциональных групп (философско-методологический аспект) [3].

Городская повседневность (историческая модель) мультиисторична, она зависима от времени, «хронотопическая» (М. М. Бахтин) и хронологически

«трехмерная» в том смысле, что она возникает при наложении временных отрезков различной продолжительности (большей, меньшей, малой). Повседневность характеризуется избыточным набором функциональных элементов и это дает основания говорить о городе и городской повседневности с позиции синергетики.

То, что город имеет признаки системы, способной функционировать в условиях потери энергии (диссипативной структуры), было отмечено самими основателями теории синергетики Г. Николисом и И. Пригожиным в данном ими описании названных структур: «Такие структуры могут быть далекими от равновесия только за счет достаточно большого потока энергии и вещества. В качестве примера можно было бы привести город, существующий до тех пор, пока он является потребителем пищи, топлива и других предметов и производителем различной продукции и отходов» [4].

Феномен спонтанной самоорганизации городской среды (как один из признаков нелинейного и неуравновешенного развития города, что бесспорно свидетельствует о его принадлежности к открытым системам) неоднократно был отмечен различными исследователями. Например, О.Н. Яницкий писал: «Город проектируется и конструируется, но при этом всегда имеет свою «линию поведения», что бы ему ни предлагалось» [5].

Сочетание различных концепций для комплексного исследования такого сложного для понимания феномена как повседневность и изучение обыденной жизни городских жителей в рамках системного подхода, представленного синергетической парадигмой, помогает раскрыть содержание общественных процессов и сделать определенные обобщения, не сужая поле исследования и не изменяя общее антропологическое направление исторических наук.

Как отмечалось ранее, на современном этапе историческая наука в целом заметно обогатилась методами других дисциплин. Историки науки связывают эту тенденцию междисциплинарности с важными последствиями коренного изменения социальных функций истории в решении проблем, стоящих перед современной человеческой цивилизацией.

Обращение Л. Февра «Историки, будьте географами! Будьте правоведами, социологами, психологами!» [6] адресовано историкам повседневности. Гуманитарии различных научных отраслей ставят к повседневности свои вопросы и подбирают необходимые источники для ее познания и прочтения.

На исследованиях истории повседневности больше всего отразилось влияние социологов, поскольку у них были заимствованы так называемые качественные методы.

Социология изучает не столько фактическую обстановку повседневности города или деревни, сколько самоощущения их обитателей, их субъективные представления о себе самих и о мире вокруг, в том числе отдельных вещах, формах общения, институтах культуры. Таким образом, специальному рассмотрению подвергаются самые разные стороны и явления жизни общества. Например, такие как: зонирование пространства обитания в быту; хронометраж

времени будничного и выходного дней, недель труда и отпуска; формы досугового поведения; ролевые структуры и функции в разных контактных группах; тактики языкового поведения; специфика межличностного взаимодействия в специальных учреждениях (образовательных, медицинских и т.д.); порядки социализации разных общественных групп; порядок сна, его жилищные интерьеры и прочие вещественные аксессуары; формы питания, от состава продуктовой корзины и до порядка общения сотрапезников, их поведения во время еды; ритуалы ежедневные и праздничные, модификации этикета; униформа и мода; многие другие стороны бытовой сферы жизни человека [7].

Постоянные и последовательные контакты истории с социальными и гуманитарными дисциплинами модифицируют историю как науку, дают ей возможность попасть в ранее закрытые для нее зоны знания, использовать новые методы, экспериментировать с историческим материалом. Благодаря такому синтезу история соответствует своему времени [8].

История тесно переплетается и с психологией, так как для истории повседневности, городской или сельской, важен внутренний мир человека. Одним из способов конструирования повседневного мира является изучение потребностей человека, так как человеческая природа представляет собой непрерывное удовлетворение внутренних потребностей, начиная с основных физиологических потребностей [9].

В своей повседневной жизни человек совершает различные поступки, так или иначе направленные на удовлетворение своих потребностей. Современные исследователи выделяют три основных уровня удовлетворения потребностей: минимальный, базовый, уровень роскоши.

Минимальный уровень удовлетворения потребностей существования обеспечивает выживание человека. Базовый (нормальный) уровень обеспечивает возможность появления значимых интеллектуальных и духовных потребностей. Уровнем роскоши предлагается считать такой, при котором удовлетворение потребностей существования выше базового уровня становится самоцелью и/или средством демонстрации высокого общественного положения [10].

Самим же человеком определяется достаточный для него уровень удовлетворения потребности. В зависимости от запросов, желаний, потребностей будет строиться досуговая и трудовая деятельность человека. Вследствие этого, опираясь на теорию потребностей, можно во многом реконструировать мир повседневности.

Из сказанного становится очевидным то, что социология помогает очертить предмет истории повседневности, а психология способствует формированию методологической базы.

Простая, обычная жизнь людей, их привычки, ежедневное поведение, вещи, которые их окружают и которыми они пользуются, их быт, то есть жизнь в реально-практических формах имеет прямое отношение к истории культуры.

Оно определяется тем, что быт может иметь знаково-символический смысл. История быта показывает со всей очевидностью связь многих форм быта (от представлений о чести и этикете до моды, деталей костюма и ежедневной поведения, бытовых вещей с миром идей, интеллектуальными, моральными, религиозными и другими ценностями. Быт как воплощение (носитель) сложных социальных идей и отношений, быт в символическом ключе является частью культуры [11]. Семиотика повседневности возникла в пределах семиотики культуры и семиотики истории во второй половине 80-х – 90-е гг. XX в. Идеи семиотики культуры берут начало с трудов де Соссюра, Р. Якобсона, М. Бахтина. Прямую постановку проблем семиотики быта, повседневности можно найти у Р. Барта, Ю. Лотмана, Г. Кнабе.

Общественная жизнь связана с бытом потому, что воплощена в людях, и только в деятельности людей реализуются коренные его процессы – производство, социальные отношения, культура. Люди живут в домах, окруженные вещами, пользуются так или иначе изобретенными орудиями труда, руководствуются привычками и нормами. Соответственно и участвуют в жизни общества, опираясь не только на биологические инстинкты, но и на повседневные человеческие потребности. «Именно в духовных и экономических отношениях повседневной жизни открываются силы, лежащие в основе исторических движений; эти последние, будь то война, дипломатия или внутреннее развитие государственного устройства – лишь следствие, конечный результат изменений, протекающих в глубинах повседневного» [12].

Смещение познавательного акцента в историческом исследовании с социально-политического на индивидуально-психологическое требует от историка учитывать не только сугубо рациональное, но и эмоционально-чувственное восприятие. Поэтому в методологии истории повседневности традиционное противопоставление научного и художественного способов воспроизведения прошлого подчеркивается союзом между ними. Такой диалог стал одним из непосредственных последствий историко-антропологического поворота в гуманитаристике. Художественный текст для историка не является источником в классическом понимании документальных оснований, впрочем, благодаря образности является скорее аналитически-реконструктивным пространством, в котором можно найти «мелочи жизни». Историк повседневности воспринимает литературный источник как опосредованного информанта о повседневности. Художественная литература является отпечатком времени и способна на бессознательном уровне отслеживать существующие в обществе настроения задолго до того, как они будут систематизированы наукой и найдут отражение в историографии. Таким образом, для историка повседневности художественное произведение достаточно ценно.

Поскольку общественное мнение не всегда может быть высказано писанным текстом, важным источником городской повседневной истории являются устные свидетельства, среди которых можно выделить следующие группы: массовые устойчивые формы (песни, частушки, куплеты, поговорки,

прибаутки) и ситуативные (анекдот, молва, быль, сплетня). Они имеют большое значение в методическом инструментарии исследователя повседневности. Особую группу устных источников образуют специально инициированные или «спровоцированные исследователем свидетельства» – следствие целевого расспроса о событиях, фактах, явлениях. Полнота такой устной информации зависит как от того, кто вспоминает, так и от того, кто расспрашивает.

Немаловажную роль в исследовании городской повседневности играет историческая демография. Половозрастной состав населения представляет еще один отрезок повседневности: для детей, молодежи, зрелых людей и стариков, мужчин и женщин присущи различные образы жизни, структура интересов, занятий.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что в ходе междисциплинарного исторического исследования крайне важно корректно применять методы привлеченных к взаимодействию наук, так как в силу того, что методы основываются на объективно-истинной теоретической системе, они по существу не могут быть неправильными, неправильным может быть их практическое применение.

Таким образом, история городской повседневности является объектом междисциплинарного исследования и без привлечения данных других гуманитарных наук, изучение мира повседневности будет неполным.

Ссылки и примечания:

1. Касаткина, С.С. Городская повседневность как направление социально-философских исследований // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. № 3. – С. 89.
2. Жмака В. М. Міста Лівобережної України в 20-х роках ХХ ст.: кількість, статус (варіанти визначення) // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. 2008. № 822. Вип. 10. С. 108.
3. Лаппо Г.М. Города на пути в будущее / Г.М. Лаппо. М.: Изд-во «Мысль», 1987. – С. 12.
4. Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации / Николис Г., Пригожин И. [пер. с англ., под ред. Ю.А. Чизмадзева]. М.: Изд-во «Мир», 1979. – С. 12.
5. Яницкий О.Н. Экологическая перспектива города / О.Н. Яницкий М.: Мысль, 1987. – С. 15.
6. Февр Л. Бои за историю / Л. Февр. – М.: Наука, 1991. – С. 37.
7. Касавин И.Т., Щавелев С.П. Анализ повседневности. – М.: Канон+, 2004. – С. 229-230.

8. Савельева, И. М. Полетаев А. В. История как теоретическое знание / И. М. Савельева, А. В. Полетаев // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории. – М., 2000. Вып. 3. – С.32.
9. Маслоу Абрахам Гарольд. Мотивация и личность. 3-е изд. – М.: [и др.]: Питер, 2013. – 351 с.
10. Генкин Б.М. Структура потребностей человека URL: <http://www.advertology.ru/article38828.htm> (дата обращения 05.11.2022 г.)
11. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века) / Ю. М. Лотман. [2-е изд.]. – Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2008. С. 10-11.
12. Ауэрбах Эрих. Мимесис: Изображение действительности в западно-европейской литературе: Пер. с нем. / Эрих Ауэрбах. – М.: Прогресс, 1976. – С. 53.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 930.2:316.347

М.И. Агаркова

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: m.agarkova@donnu.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИНДОИРАНСКОЙ МИФОЛОГИИ КАК СРЕДСТВА ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Аннотация

Рассматривается проблема теоретического осмысления мифологии индоиранских народов и методологического использования источников мифотворчества для этнической интерпретации археологических материалов. Через призму религии у народов формируются духовные, моральные ценности и идеалы, необходимые для их этнической идентификации. У индоиранцев и арийцев на базе Авесты и Ригведы сложились стойкие религиозные системы, которые сформировали традиции и религиозные культы.

Ключевые слова: *индоиранские племена, мифология, этническая идентификация, Ригведа, Авеста, прародина индоевропейцев, костные останки одомашненных животных.*

Summary

The problem of theoretical understanding of the mythology of the Indo-Iranian peoples and the methodological use of sources of myth-making for the ethnic interpretation of archaeological materials is considered. Through the prism of religion, spiritual, moral values and ideals necessary for their ethnic identification are formed among peoples. Indo-Iranians and Aryans have developed stable religious systems based on the Avesta and Rigveda, which have formed traditions and religious cults.

Keywords: *Indo-Iranian tribes, mythology, ethnic identification, Rigveda, Avesta, ancestral homeland of Indo-Europeans, bone remains of domesticated animals.*

В рамках индоевропеистики одной из главных и наиболее дискуссионных остается проблема происхождения и ранней истории индоиранских племен, а также проблема поиска этим племенам соответствий на уровне археологических источников (культур). Главная сложность заключается в комплексности этой междисциплинарной проблемы. Использование археологических и любой

другой группы источников для этнической интерпретации невозможно без применения свидетельств мифологии, семиотическая дешифровка которых и сопоставление результатов с лингвистическими и этнографическими данными – задача чрезвычайно сложная и ответственная. Поэтому особенно актуальной становится проблема методологического использования форм и содержания мифотворчества для этнической интерпретации археологических материалов и определение трудностей, возникающих перед исследователями во время их использования. К сожалению, в индоевропеистике не хватает трудов теоретического характера о моделирующей роли мифа, а единичные попытки ввести в методологическое пространство миф не как присутствие текстовых реалий мифического происхождения, а как многоуровневое системное единство вызывают резкие дискуссии. Насущная потребность в исследованиях, которые бы освещали общие закономерности функционирования и проявления мифологием назрела давно, – это очевидно на фоне общенаучного интереса к мифу.

Цель статьи – проанализировать методiku использования источников мифологии для разрешения проблемы этнической интерпретации археологических материалов и выявления специфического отражения в этих источниках диагностических этнокультурных атрибутов.

Теоретическое осмысление мифологии и ее присутствия в человеческой культуре столь разнообразное, что синтезированное представление о ней порождает огромное количество концепций, теорий и методологических школ [1, с. 2]. Анализ основных исследований и публикаций позволяет выявить две основные методологические доктрины изучения мифа. Первая использует метод реконструкции древнеиндоевропейской мифологии, путем применения этимологии индоевропейских языковых единиц. Интересно, что формирование индоевропейской проблемы и системное осмысление мифологии появляются практически одновременно. Основы лингвистической концепции зарождения мифологии содержатся в разработанной англичанином М. Мюллером теории «болезни языка» (попытка людей истолковать первоначально понятный, а затем забытый смысл образного слова) [2, с.57]. В рамках этой теории (натуралистической, солярно-метеорологической) божества представлялись или солярными символами (М. Мюллер), или определенными обобщениями грозных явлений (А. Кун, В. Шварц) [3, с. 12]. Со временем индоевропеистика как наука доказала ошибочность теории «болезни языка». Немного ранее, в 1786 г., У. Джонс, изучая собрание религиозных гимнов арийских завоевателей Индии Ригведу, пришел к выводу о родственности генетических предшественников современных индоевропейских языков – санскрита, древнеперсидского, латыни, древнегреческого, кельтского, готского. Фактически имели чисто лингвистический характер, но опирались на изучение мифов работы У. Джонса, Фр. Боппа, Я. И В. Grimm, Р. Раска и др. Чуть позже, в 1859 г. был сформулирован метод «лингвистической палеонтологии» (термин введен А. Пикте), который заключался в сопоставлении названий природных объектов, которые

реконструировались как общеиндоевропейские с географическими условиями, флорой и фауной того или иного региона. В итоге формулировались выводы относительно проживания общих предков или отдельных народов индоевропейской языковой семьи в определенном регионе [4, с. 109]. Так, например, важным элементом индоевропейской мифологии считают мировое дерево. Это свидетельствует от том, что их прародина могла быть лесистым краем. Точнее локализовать ее помогают названия растений и животных, воспроизведенные лингвистами в позднем индоевропейском языке. Растения: дуб, береза, бук, граб, ясень, осина, ива, тис, сосна, орех, вереск, роза, мох. Животные: волк, медведь, рысь, лиса, шакал, дикий кабан, олень, лось, бык, заяц, змея, бобр, мышь, орел, журавль, ворона, тетерев, дятел, лебедь. Следовательно, растительный и животный мир индоевропейской прародины соответствует умеренному поясу Европы.

Обобщив огромный фактологический материал, лидер английской школы эволюционизма в этнографии и антропологии Э. Тайлор, пришел к выводу об отсутствии генетического родства и длительных заимствований различных индоевропейских народов; по его мнению, мифология не является древнейшим пластом этнических культур, а сходство сюжетов мифов различных народов свидетельствует об общности духовной и материальной культуры вызванной закономерным единством путей развития всего человечества [5, с. 6].

В начале XX в. была основана функциональная школа в этнологии (К.Т. Прайс, М. Дюркгейм, Л. Леви-Брюль и др). Функциональная школа впервые отошла от представлений о мифологии как о феномене, который преследует только объяснительную цель [6, с. 8]. К этой школе относится и один из самых ярких исследователей индоевропейской мифотворчества, Ж. Дюмезиль, но, к сожалению, и его открытия не исчерпывает всего содержания индоевропейской традиции.

Среди антропологов, которые обращались к свидетельствам Ригведы и Авесты следует упомянуть Т. Пьеше и К. Пенка. Согласно текстам Ригведы и Авесты, признаками благородного происхождения древних арийцев и индоиранцев считались светлый цвет волос и голубые глаза. По мнению Т. Пьеше, появлению светлой пигментации способствовали особые климатические условия болотных равнин в бассейне Припяти, где и следует искать прародину индоевропейцев. А К. Пенка справедливо отметил, что светлопигментированный тип чаще всего встречается на побережье Балтийского моря, особенно в Скандинавии и на севере Германии. Следовательно, эти территории со значительно большей вероятностью следует рассматривать как места зарождения светловолосых и голубоглазых индоевропейских народов [7, с. 5].

Следует отметить работы отечественного историка и археолога Д.С. Раевского, поскольку их отличает четкая и продуманная методика, что особенно важно для вопросов семантики древних письменных источников. Исследуя моделирующую роль мифа скифской культуры, ученый обратил особое внимание ее индоиранским корням [8, с. 14]. Наиболее последовательно

источники мифологии индоиранцев применяются археологами. Среди тех, кто в той или иной степени обращался к ним – В.Ф. Генинг, Е.Е. Кузьмина, К.Ф. Смирнов, Н.Л. Членова, С.И. Берестнев, Е.Ю. Захарова, Н.Н. Чередниченко, Б.Г. Зданович и многие другие.

Основой реконструкции этнической истории и материальной культуры индоиранцев являются древние письменные источники – Авеста иранцев и санскритские тексты индийцев: Ригведа, Атхарваведа и Яджурведы. Использование этих крайне сложных источников вызывает значительные трудности в связи с тем, что они, во-первых, составлены уже после оставления индоиранцами прародины и состоят не из описания живой культуры, а только из упоминаний о прародине и культуре предков, усложненных мифологическими представлениями; во-вторых, создание самих текстов удалено несколькими столетиями от времени их письменной фиксации, что привело к привлечению более поздних интерполяций и появлению лакун в текстах [9, с. 11].

Итак, существует множество концепций, теорий и методологических школ теоретического осмысления мифотворчества индоевропейских народов, представители которых обращаются к вопросам семантики индоиранских древностей. Нередко авторы дают простор фантазии, что приводит к выводам интересным, но, в сущности, бездоказательным. Лишь используя в комплексе труды по первобытным религиям и фольклору, археологические и письменные источники, опираясь на общефилософский принцип соотношения общего, особенного и единичного, можно ответить на вопросы социальной и этнической истории древних индоиранцев.

Каким образом археологи используют в своих интерпретациях источники мифотворчества? Историкографический анализ позволил условно поделить имеющуюся литературу на три группы:

1) при помощи источников мифотворчества иранцев и индийцев, исследователи ищут прародину индоевропейцев, пытаются проследить их миграции и последующее расселение;

2) ученые исследуют материальную и духовную жизнь индоиранского общества по свидетельствам Вед;

3) с помощью многочисленных мифологем, исследователи пытаются проиллюстрировать один-два признака, присущие, по их мнению, именно индоиранцам, которые должны служить диагностическим этнокультурным атрибутом той или иной археологической культуры.

Исходя из вышеприведенной классификации, предлагаем рассмотреть отдельные мотивы и сюжеты, которые выступают «кодами» единой культурной системы древних иранцев и арийцев.

Древнейшая часть Авесты – «Гаты», отличаются по форме и содержанию от других частей Авесты. Они очень долго хранились в памяти и были записаны уже после падения империи персидских царей Ахеменидов. Иранист В.И. Абаев сравнил свидетельства «Авесты» со способом жизни и религией скифов-

кочевников и сделал вывод, что авторы «Гат» – выходцы племенной периферии, окружавшей долины рек Амударья и Сырдарья [10, с. 351].

Считается, что остатки индоарийской «языческой мифологии» сохранились в первой книге «Вендидада», поэтически излагающей мифическую географию. На смену реальной географии, опирающейся на знание частей света, рек, гор, мифическая география представляет собой перечисление легенд по географическому принципу. По авестийской мифической географии, Ахурамазда создает шестнадцать стран. Исследователи считают прототипами мифических государств реальные страны, отождествляя некоторые топонимы с современными местностями [10, с. 353].

В качестве примера рассмотрим следующее. Первая страна, созданная Ахурамаздой-Ариан Ваджа у прекрасной реки Даития, но его враг Ангро-Майнью сделал здесь зиму, которая продолжается десять месяцев, оставляя для лета лишь два. Некоторые исследователи считают это описанием Арктики. Они находят и в «Ведах» подобные упоминания, поэтому считают родиной ариев Север [10, с. 355]. Соответствующую гипотезу можно найти в известной, но устаревшей работе Б.Г. Тилака «Арктическая родина в ведах», которая в современности считается псевдонаучной или в сравнительно новой работе с таким же названием российского индолога Н.Г. Гусевой. Легенды о приходе ариев с легендарной северной прародины были проанализированы и Г.М. Бонгард-Левиным и Э. А. Грантовским [11, С. 27-31]. Трудно определить, стоят ли за этим мифом какие-то упоминания о месте первичного расселения, или это миф, подобный древнегреческому о государстве Гиперборея.

Вторая страна, которую создал Ахурамазда – Гава, в которой проживают соды, идентифицируются как область между древними Оксом и Яксартом (Амударьей и Сырдарьей). Третье государство – Моура (древнеперс. – Маргуш, древнегреч. – Мариана) – территория одного из древнейших городов Средней Азии Мерва, в современной Туркмении [12, с. 240]. В качестве четвертой страны выступает Бахди, которую отождествляют с областью, известной древним грекам как Бактрия (в целом соответствует современному Афганистану). Название пятой державы – Нисайя, располагавшаяся между Моуру и Бахди, – имеют множество местностей и городов Ирана, но авестийская Нисайя размещается между реками Моуру и Бахди (Мервом и Балхом), которые находятся в Афганистане [10, с. 355]. Шестое государство – Харайву – ищут в восточной части Ирана; считают, что это известная на античном западе Ария (Аркана) – шестнадцатая сатрапия персидских царей. Возможная локализация седьмой и восьмой стран, Вайкрта и Урва не выяснена. В «Вендидаде» указывается, что в девятой стране, которая располагается на юге моря, проживают верканы. По этому этнониму и море называется Гирканским (совр. Каспийское). В десятой стране – Харахвайти – происходит захоронение трупов в земле (страшный грех по авестийской традиции). В качестве одиннадцатой страны и области Ахурамазда создал Хетумант (долина реки Гильменд, как полагают ученые). Двенадцатая страна Авесты – Рагу, в которой проживают три

племени. Иранисты считают, что это восточная Мидия, к югу от Каспийских ворот, но какие три племени упоминаются, неизвестно. Локализация двух следующих государств – Чахры и Варны не ясна. Пятнадцатое государство называется Сим Хинду, его отождествляют с Пенджабом. Последняя страна располагается у истоков реки Рангах, здесь морозная погода. Таким образом, начиная перечень созданных Ахурамаздой стран с севера, автор завершает описание мира северным государством, располагающимся в верховьях реки, в местностях, которые поражают морозы.

Таким образом, свидетельства мифической географии демонстрируют реальное практическое знание древних иранцев о внешнем мире, понятие построения мира и осознание своего места в этом мире.

Восприятие космического и социального порядка, духовную и материальную культуры индоиранских народов ярко характеризуют Веды. Эти сборники (Самхиты) заклинаний, молений и гимнов духам и богам, начали складываться на рубеже II-I тыс. до н.э., когда арии продвинулись в долину Ганга.

Наиболее архаичный материал вошел в сборник Ригведа. На основе ее гимнов современные ученые воспроизводят мифы, которые позволяют сделать выводы о жизни арийского общества. Веды содержат имена более чем тридцати богов, а в одной из Вед упоминаются 3 399 богов. Эти боги могли быть покровителями отдельных родов и племен или божествами отдельных этапов жизни человека, культовыми предметами (жертвенные стол и солома), вооружением, элементами природы (реки, горы, деревья, травы), или абстрактными понятиями, такими как Вач («Язык»), Адити («Безграничность», «Невинность», «Несвязанность»), Тапас («Космический жир»). Среди индийских богов встречаем авестийских персонажей, напиток Хому, и это нас не удивляет, ибо творцами обеих мифологий был один народ.

Сегодня ученые используют многочисленные интересные мифологемы, которые помогают «проиллюстрировать» соответствующий археологический материал. Например, в Авесте отражено представление о родстве всех ираноязычных народов: по легенде их предок Траэтаона разделил земли между тремя сыновьями: Сайримой, от которого возникли савроматы (в историческую эпоху обитавшие от Дона до Урала), Турой, от которого возникли туранцы (Тураном называлась северная часть Средней Азии), и младшим сыном – Ираджем, родоначальником жителей Ирана. Есть в Авесте и предание о переселении родоначальником Йимой своего народа на юг в связи с перенаселением и похолоданием [10, с. 357]. Вертикальное измерение общественных отношений нашло свое отражение и в индоевропейском пантеоне. Еще в тридцатых годах лингвист-иранист Э. Бенвенист и специалист в области сравнительного религиоведения Ж. Дюмезиль, заметили, что в ряде индоевропейских традиций отражено три уровня общественной иерархии: жрецы (брахманы), воины (кшатрии), производители (вайшьи). Действительно, сословия в Индии обозначались термином «varna» (цвет), в Иране термином

«pistra» (ремесло). Из-за существования неарийского населения и в связи с процессом развития городской цивилизации к трем описанным выше, добавилась также и четвертая общественная прослойка – шудры (метисы, завоеванное население, без четко определенных функций) [11, с. 151].

Некоторые исследователи считают, что символом брахмана была деревянная чаша для возлияний, кшатрия – колесница и оружие (лук, стрелы, топор), вайшья – ярмо и плуг [13, с. 163-194]. В курганах Северного Причерноморья III-II тыс. до н.э. среди бедных захоронений рядовых общинников встречаются и сложной конструкции, где находят оружие (боевые топоры-молоты, булавы, наконечники стрел) и колеса телег. Известны могилы жрецов, в которых найдены культовые вещи, в том числе деревянные чаши для возлияний. Реконструировать культурный комплекс, свойственный всем народам индоевропейской языковой общности, а не только их восточной индоиранской ветви позволяют такие элементы мифологии как упоминаемая стратификация общества, своеобразная организация профессиональных воинов, красный цвет как символ войны, военного сословия и скорби, пантеон богов и т. д.

Еще одним подробно исследованным мифологическим мотивом в огромном арсенале «индоиранских сюжетов» выступает легенда о возникновении Вселенной. Внедрение космического порядка, который в Ведах назывался Рита – одно из основных последствий акта творения. Однако трудно восстановить оригинал индоевропейского мифа о сотворении мира: так, по одной из реконструкций, мир начат парой близнецов *Manu («Человек») и *Yemo («Близнец»); *Yemo стал первым царем, а *Manu первым жрецом [14, с. 34]. Центральным событием мифа является принесение в жертву *Yemo, которое осуществил *Manu. В результате этого акта из тела *Yemo образовались земля и небо, а вместе с ними и сословия (социальные группы). Однако здесь следует выделить две версии мифа: а) индоиранскую, в которой вол или бык (самец крупного рогатого скота) приносится в жертву вместе с *Yemo и из его тела возникают все другие животные и разнообразные растения; б) европейскую, в которой действует корова (самка крупного рогатого скота), но ее функция значительно проще, – кормить и ухаживать за близнецами еще до создания мира. Миф повествует о происхождении мира и о начале одной из наиболее важных человеческих институций – механизме жертвоприношения: первое жертвоприношение породило мир, а каждый последующий ритуал является его воссозданием. Разница между двумя версиями мифа указывает на культурные различия между индоиранскими скотоводами и европейскими земледельцами. Они ценили скот по-разному – для земледельцев ценным было молоко, а скотоводы использовали его и для одежды, и для юрт, кости – для инструментов, помет для отопления и даже мочу в качестве антисептика [11, с. 157]. Особенно интересно то, что этот миф в своей основе является скотоводческим мифом, отдельные его элементы можно проследить на археологических материалах Черноморско-Каспийских степей. Так, среди исследуемых в этом регионе

курганов катакомбной, бабинской и срубной культур привлекает особенное внимание интересный атрибут погребального ритуала – совместная практика сопровождения погребенного останками одомашненных животных.

Общество ариев, по письменным источникам, было в первую очередь обществом скотоводов, где коровы и лошади были главным богатством, и это красной нитью проходит через все тексты Ригведы и Авесты. В Ригведе корова предстает как небо и Индра – бог войны, грома, молнии. Синонимом последнего в гимнах нередко выступает бык – «неукротимый, крепкий бык», «яркий, ослепительный бык» (РВ I, 10; IV, 18). Хорошо известно, что жертвоприношение домашних животных широко практиковались у индоиранцев, хотя во времена составления как Ригведы, так и Авесты это уже было пережитком прошлого. Заратустра, как проповедник новой веры, выступал против массовых кровавых жертвоприношений скота и разливания священного напитка Хаомы, которые сохранялись в практике старого жречества. У ведических ариев и в более поздние времена, жертвоприношение животных, которое называется пашубандха, оставалось одним из важнейших и обязательных компонентов в общем ритуале жертвоприношений, в том числе и при захоронении умерших. С точки зрения индоевропейской принадлежности скотоводческих племен бронзового века, особый обряд расположения костей животных может рассматриваться как персонифицированная жертва определенному божеству посвященного ему животного. В погребальной практике были задействованы определенные виды домашних животных, причем в четко определенной форме использования в системе ритуала. Захоронения животных в отдельных могильных сооружениях, сопровождавшихся возведением насыпи/досыпки, свидетельствуют об их особом статусе в религиозно-мифологических представлениях ранних скотоводов [15, с. 125]. В то же время характерной чертой некоторых катакомбных культур (КК) выступает другой вариант использования животных в погребальном ритуале, который археологически фиксируется в виде положенных вместе черепа и костей конечностей крупного рогатого скота (быка или лошади), размещенных преимущественно на дне входных шахт катакомб, что получило название в литературе «шкура» или «чучело». Наличие подобных останков в захоронениях людей может интерпретироваться как индивидуальная жертва, которая должна была обеспечить загробное существование покойника.

Соответствующая традиция распространена также в пределах культурной области Бабино, однако не повсеместно, а только в ареале Днепро-Донской Бабинской культуры (ДДБК) и приобретает продолжение и развитие в срубной культурной традиции, причем преимущественно в бережновско-маевской срубной культуре (БМСК), что может рассматриваться как отображение общей сложной системы погребального обряда у различных индоиранских племен, который определял разнородное отношение к умершим и включал широкий круг погребальных обычаев и ритуалов.

Для этнической идентификации археологических материалов с исторически известным этносом необходимо отождествление в пределах узкой

системы – когда письменные источники сопоставляются с археологическими в пределах памятника или археологической культуры. Поэтому для исследователей важно проследить изменение этнических индикаторов, к которым относится и погребальный обряд, и гончарные традиции, и пр. Соответственно, ученые, которые имеют дело с достаточно хорошо реконструированными остатками могильных сооружений могут провести их сравнительный анализ с верованиями индоиранцев, которые нам известны по письменным источникам, что позволяет выявить не только параллели, но и прямые совпадения. Таким образом, письменные источники и памятники мифотворчества, которые поступили в распоряжение исследователей в виде религиозных текстов Ригведы и Авесты могут сделать значительный вклад в решение комплекса проблем, связанных с ранней историей индоиранских племен. Так, некоторые ученые отождествляют со свидетельствами «мифической географии» реальные места. Кроме того, это единственные источники, которые дают нам свидетельства о сложном и ярком мире древних индоиранских верований и религиозных представлений.

Однако, необходимо помнить о том, что «священные тексты» составлялись на протяжении тысячелетия, поэтому трудно выделить наиболее архаичный материал, который интересует нас в первую очередь. Сравнительный анализ археологических источников с верованиями индоиранцев, позволяет выявить не только особенности жизни синполитейного общества, но и сформулировать вопрос об отождествлении населения степей с определенной частью индоиранских племен. Но этот вид источников требует кропотливого анализа и чрезвычайной осторожности при использовании имеющейся информации и ни в коем случае не допускает непосредственной экстраполяции тех реминисценций относительно культуры предков и прародины, которые донесены индоиранской традицией.

Ссылки и примечания:

1. Воеводина Л.Н. Мифотворчество как феномен современной культуры: автореферат дис. док. философ. наук. – М., 2002. – 41 с.
2. Чичеров В.И. Русское народное творчество. – М.: Изд-во Московского университета, 1959. – 527 с.
3. Мелетинский Б.М. Поэтика мифа. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 407 с.
4. Гамкрелидзе Т.В. Индоевропейская прародина и расселение индоевропейцев: полвека исследований и обсуждений // Вопросы языкового родства. – № 9. – 2013. – С. 109-136.
5. Никишенков А.А. Становление и теоретическое развитие британской социальной антропологии в XIX-XX вв.: автореф. дис. док. ист. наук. – М., 2005. – 48 с.

6. Агаркова М.И. Индоиранская мифология как исторический источник // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Макеевка: ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия», 2019. – С. 8-11.
7. Конча С.В. Проблема походження індоєвропейців (аналіз концепцій): автореф. дис. канд. іст. наук: 26.001.01 «Історичні науки». – К., 1999. – 25 с.
8. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. – М.: Наука, 1985. – 256 с.
9. Чайлд Г. Арийцы. Основатели европейской цивилизации / Пер. с англ. И.А. Емеца. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 270 с.
10. Немировский А.И. Мифы и легенды Древнего Востока. – М.: Просвещение, 200. – 544 с.
11. Бонгард – Левин Г.М. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история / Г.М. Бонгард-Левин, Э.А. Грантовский. – СПб.: Алетейя, 2001. – 222 с.
12. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев. – М.: Наука, 1986. – 234 с.
13. Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. – М.: МГП «Калина», 1994. – 463 с.
14. Кейпер Ф.Б.Я. Труды по ведийской мифологии. – М.: Наука, 1986. – 195 с.
15. Захарова Е.Ю. Отражение основного индоевропейского мифа в срубной изобразительной традиции // Взаимодействие и развитие древних культур Южного пограничья Европы и Азии: матер. междунар. науч. конф. – Саратов-Энгельс, 2000. – С. 125-127.

УДК 94:334.012.61-022.51(410.1)“18”

К.М. Рязанов

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: kir2thegreat@gmail.com

РАБОТНЫЕ ДОМА И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ АНГЛИИ В XVIII В.

Аннотация

В статье рассматривается деятельность работных домов в Англии в XVIII в. Уделяется внимание законодательной базе, на основе которой функционировали английские работные дома в XVIII в. Обращается внимание на влияние работных домов на промышленное развитие, трансформацию общественных отношений и распространение учреждений данного типа на территории Англии. Подчеркивается ускорение процесса урбанизации в связи с началом промышленной революции и становления Великобритании как «мастерской мира», а также место работных учреждений в этом процессе.

Ключевые слова: *Англия, работные дома, внутренняя политика, XVIII в.*

Summary

The article examines the activity of workhouses in England in the XVIII century. Attention is paid to the legislative framework on the basis of which English workhouses functioned in the XVIII century. Attention is drawn to the influence of workhouses on industrial development, the transformation of social relations and the spread of institutions of this type in England. The acceleration of the urbanization process in connection with the beginning of the industrial revolution and the formation of Great Britain as the "workshop of the world" is emphasized, as well as the place of work institutions in this process.

Keywords: *England, workhouses, internal politics, XVIII-th century.*

Город в настоящее время является основной ареной жизнедеятельности человека. Уровень урбанизации населения является одним из ключевых показателей социально-экономического развития государства. Процесс увеличения доли городского населения в рамках страны, который сопровождается ростом его экономической, политической и культурной значимости, выражает урбанизация. Данное явление является следствием и, в то же время стимулом экономического развития общества, проходящего стадии индустриализации

Современное человеческое общество отличает огромное число технических новаций и их динамичное внедрение. Без некоторых, например телефона, нам сложно представить даже один день. Промышленность сегодня производит огромное количество товаров. В развитых странах постоянно проходит модернизация промышленного производства, которая сопровождается изменением и организации характера труда.

Целью данной работы является попытка рассмотреть такое социальное явление как работный дом и проследить его влияние на жизнь городов Великобритании в XVIII в.

Значение работного дома более, чем показатель социальных проблем и борьбы с пауперизации в Англии нового времени. Цели создания данных заведений, вопросы организации жизни их обитателей, реакция общества на экономическое положение в стране предполагают рассматривать работный дом и как элемент городского пространства, и как фактор формирования новых социокультурных идей и практик.

Представленная проблематика получила свое отражение в работах авторов различных исторических школ. А.Л. Мортон, в середине XX в., рассматривает деятельность работных домов и появление технических достижений неразрывно с ее политической историей на протяжении всей истории Великобритании [1]. Дж. Николс в своем труде затронул более узкую проблематику, сосредоточив свое внимание на рабочем законодательстве Великобритании с 1781 по 1865 гг. [2].

Л. Палтрикин показывает, что английский способ борьбы с бедностью был своеобразен, и эта самобытность коренилась в беспрецедентной экспансии капитализма в этой стране в Новое время. Помощь бедным в Англии возникла одновременно с качественными социальными изменениями, когда экономика, основанная на обычаях, превратилась в экономику, основанную на конкурентных социальных отношениях капитализма. Главный вывод работы состоит в том, что: «государство всеобщего благосостояния было продуктом не индустриализации, а классовой структуры аграрного капитализма» [3].

В отечественной историографии интерес представляет работа Ю.Е. Барловой (2009), рассмотревшей работные дома в контексте английской государственной социальной политики от их зарождения до активных преобразований в них в XIX в. [4]. Правовые и организационные аспекты деятельности работных домов, существовавших в странах Европы в XVI – XVIII вв., стали предметом внимания Р.Б. Головкина и Н.И. Нарышкиной [5]. Как в отечественной, так и в зарубежной историографии тема работных домов нашла свое отражение в контексте проблемы борьбы английского государства с бродяжничеством в период с XVI в. по XIX в. Авторы рассматривают данные учреждения как в канве общей внутривнутриполитической жизни, так и в качестве самостоятельного явления, связанного с изменением общественных отношений.

Источниками по данной проблематике выступают акты рабочего законодательства [6,7], регулирующие деятельность работных домов [8], акты об

огораживании [9], документы о защите техники от целенаправленного разрушения и сведения о создании и внедрении технических достижений изобретателями в разные сферы производства Великобритании представленного периода [10].

Работный дом – это специальные дома в ряде европейских стран XVI – начала XX вв. для принудительного содержания и эксплуатации деклассированных элементов [11]. Масштабы явления настолько огромны, что приходы, обеспечивающие работные дома, объединялись в «корпорации бедных», включавшие иногда несколько десятков приходских организаций. Корпорации, в свою очередь, имели свое деление в зависимости от местоположения: городские и сельские. В течение XVIII в. такие корпорации появились в более чем 28 городах Англии, в том числе и в Лондоне, и около 20 сельских корпораций в Норфолке, Саффолке, Хэмпшире и Шропшире [12]. Количество работных домов к концу XVIII в. насчитывалось около 2 тыс. [13].

Деятельность работных домов заключалась в предоставлении дешевой рабочей силы в те отрасли, где это было необходимо, и способствовали удешевлению производимого товара. С другой, более крупный владелец, накопивший достаточное количество финансов, старался модернизировать производство, в связи с чем становился менее заинтересован в использовании постояльцев работных домов.

Первые акты, касающиеся бедных слоев населения Англии появились в конце XVI – начале XVII вв. Основой законодательства, регулирующего работные дома считается предписание (1601 г.) Елизаветы I, которое обязало церковных старост и приходских надзирателей оказывать помощь бедным в своих приходах [6]. Акт Елизаветы I от 1601 г. был принят в рамках политики по борьбе с бедными слоями населения, которые в следствии нехватки рабочих мест в деревне, переселялись в города, которые также не могли предоставить жилье и рабочие места всем желающим, в связи с чем, на улицах появилось большое количество попрошайек, воров, бродяг и т.д. Решение было найдено в организации учреждений принудительного труда.

Финансирование работных домов происходило за счет налога на недвижимость собираемых с местных владельцев. Согласно его положениям, существовало 4 категории жителей, которые в зависимости от возраста или работоспособности отправлялись на: обучение и работы в мануфактуру, в исправительные дома или тюрьму. Акт расширял возможности регулирования занятости населения города. Город XVIII в. не мог, как и деревня в процессе огораживания, предоставить место работы и жилье всем желающим.

В акте 1601 г. произошел переход от очевидных форм наказания бедняков в системе Тюдоров к методам «исправления». В XVII в. работный дом представлял из себя пространство, где жили больные, старики и беспризорники привлекаемые разного рода работам [4].

В 1723 г. в Великобритании был принят новый акт о работных домах – Workhouse Test Act. Согласно документу, тот, кто пожелает помочь бедным,

должен был выполнить определенную долю работ или внести оплату в т.н. «рабочем доме». При этом, помогать тому, кто не зарегистрирован в приходе, было запрещено. Также в самом законе прописано, что для содержания бедного, необходимо извлекать из него выгоду, используя на работах. В том случае, если человек не желает поселиться в приходе, то его вычеркивали из списков и ему было запрещено просить и получать помощь [7].

В 1782 г. к вышеупомянутому закону вышли дополнения под названием *An Act for the better Relief and Employment of the poor*. Акт был попыткой решения проблемы перерасхода средств приходами и превышения полномочий со стороны надзирателей. Однако с этого момента церковные старосты, занимавшие должность надзирателя, и светские надзиратели получили право покупать, нанимать или заключать контракт о содержании бедных, взамен их эксплуатации. В случае, если приход признавался слишком маленьким, он проходил процедуру укрупнения. Выбирались опекуны и управляющие, которым официально назначалось жалование. В итоге, когда бедное население передавалось опекуну, церковный староста и надзиратель должны были наблюдать за состоянием опекаемых, но не вмешиваться в дела опекуна, если тот выполняет взятые обязательства. Опекун же имел право просить денег у надзирателя на расходы, связанные со своей деятельностью. Назначения опекуна, управляющего или казначея производились мировыми судьями на Пасху. В случае, если последнего нет в приходе, его имеет право заменить любой другой из соседнего прихода [8].

Исходя из имеющихся нормативных актов, можно охарактеризовать систему управления рабочими домами. Она формировалась на протяжении XVIII в., вплоть до 1832 г., и приобрела строгую структуру. Первую, высшую, ее ступень занимали парламент и король. Они издавали законодательные акты, регулирующие правовую и финансовую сторону жизни организации. Второй ступенью являлись мировые судьи, утверждавшие опекунов и надзирателей и имевшие право рассматривать жалобы на неправомерные действия управляющих рабочими домами. Третью ступень, низшую, занимали опекуны и надзиратели рабочих домов, осуществлявшие непосредственное управление учреждениями.

Каждый месяц в таком рабочем доме должно было проводиться собрание опекунов и надзирателей, где решались финансовые вопросы: аренда земли и помещений, вопросы мебели, ремонта, жалований, налогов и различных долгов. По итогу собрания опекуны ставили свои реквизиты под финансовыми документами. Казначеем также составлялся отчет об имеющихся запасах продуктов и предметов первой необходимости. Все непредвиденные расходы, связанные, к примеру, с приездом администрации, необходимо было фиксировать. В случаях, когда опекун не мог оплатить по счету, ему давалась отсрочка в семь дней. После этого, если долг все также оставался неуплаченным, дело передавалось мировому судье, который имел право конфисковать имущество опекуна для оплаты задолженности. А в случаях, когда он не являлся

на собрания и не замещал себя ответственным лицом, на него накладывался штраф [8].

Работные дома не обходили стороной и детский труд. Дети-сироты могли быть отправлены к какому-либо «уважаемому» лицу с сохранением пособия на себя. По достижении определенного возраста их отправляли работать прислугой или в мастерские учениками. Из положительных черт, которые можно найти в этом явлении, следует отметить уменьшение количества «попрошаек» на улицах городов, что улучшало криминогенную обстановку. Работные дома в то время были своеобразной биржей труда. Возможность использования дешевой рабочей силы повышало конкурентоспособность английских товаров на мировом рынке [8].

Согласно законодательству, постояльцы работных домов, нежелающие работать на условиях организации, подвергались преследованию со стороны опекунов. При этом, в работном доме опекуны или надзиратели должны были обеспечивать и рабочей одеждой своих подопечных. В случае невыполнения этого правила, подать жалобу мировому судье мог только опекун соседних рабочих домов, что в случае сговора последних ими могло спокойно игнорироваться. Сам бедняк имел право подавать в суд на опекуна, однако все, чего он мог добиться, так это быть принятым в работный дом для принудительных работ. Всех, кого признавали умственно отсталыми, душевно или телесно больными, брали на временное содержание, и далее по приказу мирового судьи отправляли в назначенное место. В случае если найденный мертвым человек принадлежал к приходу, то его похороны были заботой опекуна, чья власть распространялись на данную территорию [8].

Воровство имущества работного дома наказывалось каторжными работами от 2-х до 6-ти месяцев. Также опекун имел право выселения из любого дома, принадлежащего приходу и использующихся для заселения бедняками. У жителя такого дома было 14 дней на то, чтобы покинуть дом, иначе его выселяли насильно [8].

Говоря о таких законах, можно с уверенностью сказать, что все, кто оказался безработным, а значит, скорее всего, бродягой, попадал в такие работные дома. Тяжелый труд и зависимое положение от опекуна, который практически являлся владельцем такого бедняка, были обыденностью для низших слоев населения Англии. Возможности покинуть работный дом, кроме побега, исходя из положений законодательства, не было.

Также необходимо заметить, что для того, чтобы бедняк мог отстаивать свои права, которые прописаны в акте, он должен был уметь читать, писать и иметь минимальные знания законодательства, потому что в случае нарушения бедняку надо было оформить заявление на своего опекуна. Кроме того, необходимо было знать, где находится необходимое ему административное учреждение, иметь свободное от работы время для его посещения и право покинуть его, в случае отсутствия мирового судьи своего прихода; знать дорогу, чтобы пойти в соседний приход для подачи жалобы на своего опекуна.

Проблемы, связанные с работными домами, бедностью и сложностью жизни вне их, нашли отражение и в художественной литературе. Мы находим яркое описание тяжелой жизни в работном доме в романе Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» [14].

Принятый в 1795 г. Removal Act был всего лишь дополнением, конкретизацией закона The Poor Relief Act от 1662 г., и уточнял, что ни один из пришлых бедняков не может быть удален из прихода до его прошения о помощи [15].

Работные дома XIX в. по степени эксплуатации и уровню организации стояли на ступень выше по сравнению с XVII–XVIII вв. Условия пребывания в них ужесточились. Категории населения для поселения в работный дом расширились. «Работников» стали разделять по отдельным помещениям в соответствии с категорией, даже если они являлись одной семьей. Исключения составили матери с детьми, которые могли один раз в неделю увидеться.

Рабочий день и условия жизни в работных домах XIX в. не сильно отличались от XVIII в. Все также минимум 12-часовой рабочий день и скудное трехразовое питание были обыденностью того времени. Но именно в XIX в. остро встанет вопрос работных домов в политической жизни Англии, что подтолкнет правительство и местных чиновников к постепенному, хоть и медленному, решению данного вопроса [4].

Из всего вышеизложенного мы можем увидеть взаимосвязанные процессы. Огораживание и его законодательное подкрепление способствовало высвобождению рабочих рук в деревне, где из-за отсутствия работы человек вынужден был мигрировать, чаще всего в ближайший город. Далее в городе, нарастала проблема перенаселения и безработицы, так как средневековый город был скорее торгово-ремесленным центром. Нехватка жилья и рабочих мест способствовала принятию решений о рабочих домах со стороны властей, так как большое количество бедняков на улицах приводит к маргинализации и нарастанию социальной напряженности в обществе. Проблема криминальных элементов, стояла более остро в небольших городах, с плохим освещением улиц.

Работные дома, концентрируя силовым способом бедняков, обрушивали цену на труд. Изобретение новых механизмов и способов производства товаров, давали возможность предпринимателям эксплуатировать дешевый труд и получать большую прибыль. Рабочий день в 12 часов, эксплуатация более дешевых женского и детского труда повышали прибыль владельца и способствовали нарастанию противоречий между ним и рабочими, что выльется в XIX в. в движение луддитов. Однако в XVIII в., в 1788 г., мы встречаем закон парламента о защите чулочных рам, что говорит о прецедентах связанных с разрушением машин [10].

Наряду с этим падала как необходимость, так и возможность строительства каменных укреплений, в связи с ростом площади города. Исходя из этого, мы можем говорить о том, что границы города становились более подвижны. Рост мануфактурного производства, начало фабричной организации,

трансатлантическая торговля, специализация, способствовали бурному росту городских образований, формированию новых социальных отношений и культурных традиций. Все эти факторы повлияют на английскую промышленную революцию и приведут Великобританию к званию «мастерская мира» XIX в.

Промышленность переживает период бурного развития и роста, в сравнении с предыдущим периодом. Существование учреждений принудительного труда оказались как нельзя кстати, как старым, так и новым областям производства. Работные дома существовали как в городской черте, так и в сельской местности, и с ростом количества учреждений они объединялись в корпорации по территориальному принципу. Из этого можно сделать вывод, что дешевая рабочий сила в деревне, была выгодна постоянно увеличивающимся владениям лендлордов. Это удешевляло стоимость продукции сельского хозяйства, поглощаемой городами Англии, что удешевляло жизнь в них и соответственно цену найма рабочей силы и себестоимость продукции мануфактурного или фабричного производства. Функционирование работных домов в Великобритании подчинялось специально созданному законодательству, которое по мере необходимости обновлялось правительством государства.

Представленные учреждения для принудительного труда повлияли на экономическое развитие страны, на ее социальные отношения.

Ссылки и примечания:

1. Мортон А.Л. История Англии / Пер. с англ. Н. Чернявской, ред. и вступ. статья А. Самойло. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – С.274
2. Николс Дж. A history of the English poor law. New York. 1967. URL: <https://archive.org/details/ahistoryenglish00nichgoog/page/n4/mode/2up> (дата обращения: 29.07.2022).
3. Patriquin L. Agrarian Capitalism and Poor Relief in England, 1500-1860: Rethinking the Origins of the Welfare State. 2007.
4. Барлова Ю.Е. Работные дома в истории английской социальной политики // Наука и школа. 2009. С.73-75.
5. Головкин Р.Б., Нарышкина Н.И. Правовые и организационные основы функционирования работных домов в европейских странах и России в XVI-XVIII вв. // Уголовно-исполнительное право. 2015. С.143–147.
6. The Poor Relief Act 1601. URL: <https://www.sochealth.co.uk/national-health-service/health-law/poor-law-1601/>. (дата обращения: 11.04.2022).
7. Workhouse Test Act. 1722. URL: <http://statutes.org.uk/site/the-statutes/eighteenth-century/1722-9-george-1-c-7-workhouse-test-act/>. (дата обращения: 11.04.2022).

8. An Act for better Relief and Employment of the Poor. 1782. URL: <https://www.workhouses.org.uk/poorlaws/1782act.shtml>. (дата обращения: 11.04.2022).
9. Inclosure Act. 1773. URL: <https://www.legislation.gov.uk/apgb/Geo3/13/81/contents>. (дата обращения: 11.04.2022).
10. Protection of Stocking Frames. Act 1788. URL: <https://books.google.co.uk/books?id=QtYuAAAAIAAJ&pg=PA264#v=onepage&q&f=false>. (дата обращения: 11.04.2022).
11. Сухарев М. А. Я., Крутских В. Е., Сухарева А. Я. Большой юридический словарь. - М.: Инфра. 2003 URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/19875> (дата обращения: 29.07.2022).
12. Poor Law Unions. URL: <https://www.workhouses.org.uk/unions/>. (дата обращения: 29.07.2022).
13. Parish workhouses. URL: <https://www.workhouses.org.uk/parishes/index.shtml#Account>. (дата обращения: 29.07.2022).
14. Диккенс Чарльз. Приключения Оливера Твиста; Жизнь Дэвида Копперфилда, рассказанная им самим. Романы. – М.: Астрель, 2012. — 1248 с.
15. Removal Act 1795. URL: <https://intriguing-history.com/removal-act-1795/>. (дата обращения: 11.04.2022).

УДК 94(411).08

О.О. Бойко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: boykooleg9059@gmail.com

СОЗДАНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ЛИГИ, КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КРИЗИСА И РАСКОЛА В ЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРТИИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация

В статье рассматривается деятельность либерал-империалистов и ее идеологическая основа по вопросам внешней политики Британии и формирование Либеральной лиги, как яркое проявление кризиса и раскола Либеральной партии в начале XX века. Автор анализирует внешнеполитическую концепцию либерал-империалистов на фоне внутрипартийной борьбы и создание Либеральной лиги в качестве результата трансформации идеологии либерализма в конце XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: *Великобритания, Либеральная партия, Либеральная лига, А. Розбери, Э. Грэй.*

Summary

The article examines the activities of the liberal imperialists and its ideological basis on British foreign policy and the formation of the Liberal League as a vivid manifestation of the crisis and the split of the Liberal Party at the beginning of the XX century. The author analyzes the foreign policy concept of the liberal imperialists against the background of the internal party struggle and the creation of the Liberal League as a result of the transformation of the ideology of liberalism in the late XIX – early XX centuries.

Key words: *Great Britain, Liberal Party, Liberal League, A. Rosebery, E. Grey.*

В конце XIX века внутри либеральной партии произошел раскол, связанный с разногласиями фракций в вопросах как внутренней, так и внешней политики Великобритании. Некоторые либеральные политики вслед за лидером партии У. Гладстоном не одобряли агрессию в отношении других стран, так как это негативно отражалось на внутреннем благополучии самой Британии. Иной позиции о дальнейшем пути внешнеполитического развития державы придерживались его политические последователи А. Розбери, Г. Асквит, Э. Грей, Р. Холдейн и др. После ухода У. Гладстона в отставку в период 1894–1895 гг. либеральную партию возглавлял А. Розбери. Взгляды А. Розбери совмещали в себе идеи прежнего и «нового» либерализма. Свой подход в качестве министра

иностранных дел (1886, 1892–1895) он основывал на продолжении юнионистской внешней политики. Как и консерватор Р. Солсбери, он считал проблемой тот факт, что внешняя политика может меняться вспять при каждой смене администрации. Фактически с действий А. Розбери и начались изменения в Либеральной партии Великобритании.

Целью данной статьи является рассмотрение взглядов и деятельности либерал-империалистов относительно внешней политики Великобритании в период 1890–1903 гг. и создание Либеральной лиги, как проявление кризиса и раскола в рядах Либеральной партии.

В зарубежной историографии феномен либерального империализма с идеологической и политической точки зрения в условиях кризиса в Великобритании исследовали американские историки П. Джейкобсон [1] и Д. Сингейзен [2]. Вопросами деятельности либерал-империалистов и борьбы в среде левых политических фракций либеральной партии занимались англоязычные историки Х. Мэтью [3] и Р. Скалли [4]. Такие исследователи, как Д. Олд [5] и Д. Лоуренс [6] уделяли особое внимание изучению колониальной экспансии Великобритании и связанным с ней социальным проблемам, в частности, разногласиям по вопросу социальных и политических кризисов в период Англо-бурских войн. Источниками для изучения данной темы являются труды современников, речи и памфлеты политиков Либеральной партии.

По мнению А. Розбери и некоторых либерал-империалистов, старый либерализм У. Гладстона и Д. Брайта был индивидуалистическим, антиимпериалистическим и изоляционистским. На момент избрания лидером партии в 1894 году А. Розбери имел поддержку таких приверженцев империализма, как Г. Асквит и Э. Грей. В своих воспоминаниях лорд Розбери отмечает, что на следующий день после того, как его единодушно приветствовали, он был меньшинстве в Палате общин, и, в основном, его поддерживали только верные солдаты гвардии, его собственные империалистические коллеги и консерваторы. [7]. Империалистические взгляды на внешнюю политику привели А. Розбери к отставке в 1896 году и вызвали разногласия с предыдущим лидером партии У. Гладстоном по поводу мер, которые должна была предпринять Великобритания после резни в Армении [1]. В частности, американский историк П. Стански отмечает, что вопрос актуальности империалистической повестки дня был напрямую связан с борьбой У. Харкорта и А. Розбери за лидерство после отставки У. Гладстона [8]. Американский философ Д. Сёрл утверждает, что многие из либерально-империалистических идей Розбери были частью идеологии «национальной эффективности», возникших в 1900 г. в результате неудач во время войны [4]. Таким образом, А. Розбери хоть и являлся политическим последователем У. Гладстона, но ориентировался на другие идеалы – империалистические. Это возможно проследить по его позиции в период Сиамского кризиса. Политик не пошел на уступки французам по Камбоджи и старался укрепить власть Британии в регионе. В середине 1890-х годов, когда росла международная напряженность

на острове Самоа, А. Розбери критиковал правительство У. Гладстона и фракцию либерал-радикалов за то, что они рекомендовали представителю Британии на острове «...делать как можно меньше в течение временного пребывания в должности и не торопиться с поспешными действиями...» [6]. А. Розбери также поддержал политику юнионистского правительства в Фашоде в 1898 году. Либеральный политик описывал себя, как «...либерала, который считает, что Империю лучше всего поддерживать на основе самой широкой демократии...» [9]. Политик также был негативно настроен в отношении любых мирных инициатив своих коллег в период Англо-бурской войны 1899–1902 гг. А. Розбери презирал радикальных сторонников буров и умеренных критиков войны, обвиняя их в нелояльности к патриотизму и империи [9]. В частности, он отмечал, что политика Д. Чемберлена и А. Милнера в Кейптауне была, в первую очередь, не экспансионистской, как это преподносилось в СМИ, а оборонительной [9]. Следовательно, к 1900 году во внешней политике либералов уже существовали резкие разногласия, которые фактически являлись реакцией на невозможность своевременного ответа на внешние вызовы. К 1900 году Великобритания перестала быть ведущей мировой державой, так как США и, особенно, Германия экономически начали превосходить Великобританию по объему производства. Кроме того, Германия сосредотачивала флот в городе Вильгельмсхафене через Северное море от Великобритании. Особый размах строительство новых кораблей приобрело после принятия в 1900 году Рейхстагом Второго военно-морского закона [2]. Молодые империалистические политики столкнулись с разочарывающей некомпетентностью британского военно-политического руководства в ходе войны в Африке и искали новые пути народной поддержки. Такие попытки изменить образ и идеологию империализма были предприняты фракциями внутри Либеральных и Юнионистских партий, которые стремились контролировать официальную партийную машину. Это привело к официальному расколу Либеральной партии в парламенте 1900 года из-за предполагаемого осуждения юнионистского правительства, выдвинутого У. Лоусоном. Чтобы отклонить эту меру Э. Грей привлек сорок членов-либералов в правительственное лобби. Р. Холдейн сразу попытался убедить А. Розбери захватить власть в партии и подчеркивал, обращаясь к нему: «...если Вы решите выйти и возглавить тех либералов, которых можно назвать «друзьями» с Асквитом и Греем, в качестве заместителей в Палате представителей, я думаю, что это сработает...». [10]. Таким образом, влиятельные либерал-империалисты поддерживали внешнеполитические имперские идеи А. Розбери и пытались захватить контроль над решениями партии. Победа Г. Кэмпбелл-Баннермана на выборах лидера партии 1898 года означала приход к власти в партии умеренного центра, следовательно, поддержку пробурского требования о немедленных переговорах в Южной Африке и окончании боевых действий [4].

Кампания Либеральной Лиги А. Розбери, начатая в 1901 году, была основана на угрозе национального упадка из-за дипломатической изоляции и критики Великобритании в иностранной прессе во время войны. Часть

Фабианского общества поддерживала А. Розбери в этих вопросах и активно участвовала в заседаниях Либеральной лиги. Английский политический деятель, социал-демократ С. Вебб опубликовал статью «Бегство лорда Розбери с Хаундсдич» после выступления А. Розбери в Городском либеральном клубе в 1900 г. [4]. Политический деятель социал-демократического толка С. Вебб гиперболизировал критику партии от лица А. Розбери до резкого осуждения «гладстонского индивидуализма», представленного У. Харкорттом и Г. Кэмпбелл-Баннерманом [4]. Также он утверждал, что «...политическая сила старого либерализма израсходована. Его поклонение индивидуальной свободе не вызывает энтузиазма» [4]. Данная политически zaangażированная статья задала ведущие темы предполагаемого фабианско-империалистического альянса с А. Розбери. Важно отметить тот факт, что А. Розбери в своей речи в Честерфилде в декабре 1901 выдвинул план переговоров в Южной Африке. Центральной темой речи была «национальная политика эффективности» в отношении образования, вооруженных сил и военных столкновений. А. Розбери с обоснованной убежденностью говорил об административном механизме и внешней политике: «Мой лозунг, если бы я был на этом посту в данный момент, был бы сведен к одному слову – «Эффективность». Если бы мы не узнали в этой войне, что мы отстали в эффективности, мы ничему бы не научились...» [7]. Соответственно, можно сделать вывод, что влиятельные либерал-империалистические политики вместе с А. Розбери выступили с критикой юнионистского правительства за «великий кризис в истории страны», намекая на дипломатическую изоляцию Великобритании. Своевременное значение этой критики заключалось в том, что она была сделана в разгар великой англо-германской войны в прессе, которая ознаменовала конец планов Д. Чемберлена по Тевтонскому союзу. В рамках этой борьбы в прессе британские СМИ осуждали зверства немцев в войне 1870–1871 годов и таким образом пытались смягчить убийства в ходе Англо-бурской войны [6]. А. Розбери был недоволен растущими амбициями Германии, но как и его преемники-юнионисты, продолжал видеть большую угрозу со стороны России и Франции, связанную с Фашодским кризисом 1898 года [11]. Беспокойство А. Розбери было связано с франко-русским сближением в результате неудачной политики на Ближнем Востоке и в Китае в конце XIX века [9].

С приходом большинства центристов во главе с Г. Кэмпбелла-Баннерманом империалисты не покинули партию, но и не подчинились новому руководству. Вместо этого в 1902 году была сформирована Либеральная лига, которая, подобно другим внепарламентским империалистическим организациям в Европе, имела своей первоначальной целью преобразование партии. Как сам А. Розбери заявил Либеральному клубу Лондона, проблема заключалась не в эффективности конфликта, а в морали самой войны [12]. Германская угроза и спор о европейских союзах в конечном итоге стали преобладающей темой в пропаганде Либеральной лиги. Основное внимание уделялось отсутствию комплексного сдерживания Германии на протяжении 1898–1906 гг.

Несмотря на большое количество фабианцев, их отличительные коллективистские формулы отсутствовали в ранних публичных заявлениях и публикациях Либеральной лиги, которые были посвящены, в основном, внешней имперской политике и традиционным протестам против самоуправления [12]. Причина заключалась в том, что основой лиги были практикующие политики, для которых политическая власть была так же важна, как и идеология. Таким образом, они отличались от таких теоретиков, присоединившихся к лиге, как Б. Кидд, С. Уэбб и Х. Маккиндер и др. [7].

Кабинет консерваторов (1895–1905) отреагировал на немецкую угрозу путем внутреннего и внешнего балансирования. По мнению либерал-империалистов, они не могли найти достаточно императивов, чтобы отказаться от свободной торговли, а сторонники пересмотра торговой политики не могли разработать убедительное обоснование такого протекционизма. Следовательно, Великобритания избегала применения многостороннего сдерживания в отношении Германии [3]. Неопределенность функций Лиги вскоре привела к публичным спорам. Э. Грей предполагал, что Либеральная лига сможет выдвигать своих собственных кандидатов и стать основой формирования новой партии. Г. Асквит отмечал, что Лига была создана «не с целью развития и разжигания разногласий, а для продвижения либеральной работы в стране в духе «чистого листа» Честерфилда...» [12].

Важно подчеркнуть, что основание Либеральной лиги не привело к немедленному улучшению положения империалистов в Палате общин. Британский дипломат Д. Гамильтон не видел большого притока людей в поддержку А. Розбери. Либерал-пацифистский политик Г. Кэмпбелл-Баннерман также не был встревожен и писал: «...над Лигой смеются в палате общин, очень немногие присоединяются...». В Манифесте Лиги порядок вопросов был указан следующим образом: превосходство на море, реформа армии, образование. Либерал-империалисты ориентировались на идеи «нового либерализма» и считали необходимым действовать согласно принципам «чистого листа», которые были выдвинуты А. Розбери для спасения партии от полного распада.

Существенной и отличительной идеологической чертой розберианцев был их прагматизм, который в наглядной форме отражала метафора А. Розбери о «чистом листе». Концепция «чистого листа» была разработана либерал-империалистом Р. Холдейном. После нахождения в правительстве 1892–1895 годов он считал, что либерализм находится в процессе адаптации и переделки, старые принципы У. Гладстона были совершенно неадекватны для возрождения доктрины [10]. При этом Р. Холдейн писал: «...необходимо было проявить смелость – расчистить землю и построить на месте старого храма новое здание...» [10]. Таким образом, политик старался показать, что лозунги либерализма представляли истину для их собственного времени, но из этого не следовало, что они представляли истину для будущего империи [10]. Другие либеральные империалисты выражали аналогичные взгляды, в частности, Г. Фаулер считал, что партия должна адаптироваться к насущным и постоянно

развивающимся чрезвычайным ситуациям сегодняшнего дня [11]. Однозначно можно сделать вывод, что целью сторонников А. Розбери, а в последствии и Либеральной лиги было разработать политику, которая вернет поддержку центра и одновременно объединит враждующие фракции внутри партии. При этом партия будет находиться под непосредственным контролем либерал-империалистической элиты.

Либеральный политик Д. Морли отмечал, что гладстонская тактика заключалась в том, чтобы сконцентрировать партию и общественное мнение на каком-либо единственно важном вопросе. В свою очередь, Либеральная лига надеялась объединить партию и решить ее электоральные и идеологические проблемы с помощью концепции «зонтика», которая подразумевала не одно конкретное законодательное предложение, а соглашение об общем подходе к политике [13]. «Зонтиком», разработанным либеральными империалистами, была идея «разумного империализма» в сочетании с «национальной эффективностью», но ее сущность в публикациях Лиги представлялась достаточно расплывчато [13]. К 1903 году таким «зонтиком» стала Тарифная реформа, но во внешней политике консенсус так и не был достигнут. Империализм должен был вернуть Либеральной партии репутацию патриотически настроенного объединения, которую она имела при Г. Пальмерстоне [8]. «Национальная эффективность» должна была одновременно использоваться в качестве критерия для оценки национальных и имперских потребностей, а также для развития «позитивного» либерализма.

В заключении можно констатировать, что в конце XIX века кризис внутри Либеральной партии привел к отмежеванию от нее либерал-империалистов. А. Розбери и его последователи Г. Асквит, Э. Грэй, Р. Холдейн видели в империализме возможность возродить влияние Британии в мире. К концу XIX–началу XX века некоторым либеральным политикам стало ясно, что политическая изоляция ведет Британию к гибели. Активная колониальная борьба и раздел сфер влияния вели к конфликту интересов Британии с Францией, Россией и Германией.

Либерал-империалисты во главе с А. Розбери придерживались мнения о необходимости действовать более активно на внешнеполитической арене и не бояться использовать военную силу. К 1900 году во внешней политике либералов уже существовали резкие разногласия, которые фактически являлись реакцией на невозможность своевременного ответа на внешние вызовы. Либерал-империалисты стремились реализовать свои идеи, для чего необходимо было контролировать решения партии. Созданная А. Розбери в 1901 году Либеральная лига стала противовесом умеренному центру партии, возглавляемому Г. Кэмпбелл-Баннерманом. Члены лиги поддерживали концепцию «чистого листа» и считали необходимым переосмыслить либеральные принципы в связи с внешнеполитическими угрозами для Британии. Либерал-империалисты критиковали непоследовательность консерваторов, но также были разделены во мнениях относительно возможного союзника на фоне

военного усиления Германии и потери лояльности со стороны Франции. Важно отметить, что Либеральная лига пыталась объединить партию с помощью формирования общего подхода к политике, но с опорой на империализм, как основу для существования державы. Последователи А. Розбери приняли непосредственное участие в формировании Либеральной лиги, как организации, желающей захватить власть в партии. Однако, основание Либеральной лиги не привело к немедленному улучшению положения империалистов в Палате общин, и только с течением времени их общественно-политический статус и финансовые возможности позволили, будучи в меньшинстве, оказывать влияние на политику Либеральной партии.

Ссылки и примечания:

1. Jacobson P. Rosebery and Liberal Imperialism 1899–1903 // *Journal of British Studies*, 1974. – Vol. 14. pp. 83–107. URL: doi:10.1086/385651
2. Singeisen D. Liberals and armaments 1900–1918. – Paris: Les Cahiers du MIMMOC, №8, 2011. – 26 p.
3. Matthew H. The liberal imperialists; the ideas and politics of post-Gladstonian elite. – London: Oxford University Press, 1973. – 335 p.
4. Scally R. The origins of the Lloyd George coalition: the politics of social-imperialism 1900–1918. – N.J. Princeton: Princeton University Press, 1975. – 423 p.
5. Auld J. The Liberal Pro-Boers // *Journal of British Studies*, 1975. – Vol. 14. pp. 78 – 101.
6. Lawrence D. The Naturalist and His Beautiful Islands: Charles Morris Woodford in the Western Pacific. – New York: ANU Press, 2014. pp. 139–68.
7. Dilke C. Lord Rosebery's Administration // *The North American Review*, 1894. – Vol. 158, № 450. pp. 534–541.
8. Stansky P. Gladstone, a progress in politics. – New York: W.W. Norton, 1981. – 201 p. URL: <https://archive.org/details/gladstoneprogres00stan>
9. Rosebery A. Lord Chatham his early life and connections. – London: Harper, 1910. – 506 p. URL: <https://archive.org/details/lordchathamhise00rosegoog/>
10. Halden E. Richard Burdon Halden an Autobiography. – London: Hodder limited, 1929. – 406 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.80552/>
11. Pamphlets and leaflets for ...: being the publications for the year of the Liberal Publication Department. – London: Liberal Publication Dept, 1896. – 133p. URL: <https://archive.org/details/pamphletsleaflet1896libe>
12. Raymond E. The life of lord Rosebery. – New York: George H., 1923. – 264 p.
13. Morley J. Recollections. – New York: Macmillan, 1917. – 409 p.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 94:339.5[(438)(47+57)]“1944/1945”

М.С. Нога

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: rita.noga.93@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПОЛЬСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И СССР В ПЕРИОД 1944–1945 ГГ.

Аннотация

В статье рассматривается развитие торговых отношений Польской Республики с СССР в период становления двустороннего сотрудничества в 1944–1945 гг. На основе анализа источников были определены механизмы реализации, содержание и промежуточные итоги как поставок из Польской Республики в Советский Союз, так и советско-польского торгового сотрудничества в целом за указанный период.

Ключевые слова: СССР, Польский комитет национального освобождения, Временное правительство национального единства, торговые соглашения.

Summary

The article deals with the development of commercial relations between the Republic of Poland and the USSR during the formation of bilateral cooperation in 1944-1945. Based on the analysis of sources, the implementation mechanisms, content and intermediate results of both supplies from the Republic of Poland to the Soviet Union and Soviet-Polish trade cooperation as a whole for the specified period were determined.

Key words: USSR, Polish Committee for National Liberation, Provisional Government of National Unity, trade agreements.

Неотъемлемой частью развития советско-польских отношений на завершающем этапе Великой Отечественной и Второй мировой войны было становление и развитие торговых отношений между СССР и Польшей. Спустя несколько месяцев после начала освобождения территории Польской Республики советскими войсками было подписано первое торговое соглашение между представителями двух стран [1]. Данное обстоятельство является свидетельством высокой приоритетности становления экономических отношений для каждой из сторон.

Целью данного исследования является анализ особенностей внешнеторгового сотрудничества Польской Республики и Советского Союза в 1944–1945 гг., групп товаров и объёмов поставок из Польши в СССР, а также объёмов взаимных поставок между двумя государствами за указанный период. Данная тема представляет научный интерес, так как является важной составляющей темы становления советско-польского экономического сотрудничества в военный период и его развития после завершения войны.

В работах отечественных полонистов отсутствуют подробные исследования советско-польских торговых отношений на завершающем этапе Великой Отечественной и Второй мировой войны, что позволяет провести научный анализ особенностей внешнеторгового сотрудничества Польши и Советского Союза, используя данные из ранее не опубликованных документов.

В работах В.С. Парсадановой [2 – 3] и А.М. Орехова [4] дается общая оценка первых экономических соглашений и торгового договора, заключенных между Советским Союзом и Польшей в 1944–1945 гг., а также групп товаров, которые были поставлены из Польской Республики в Советский Союз и результатов советско-польского экономического сотрудничества за указанный период. Следует отметить, что данные, содержащиеся в указанных работах, не дают полного представления о характере и результатах польских торговых поставок в Советский Союз в период с 1944 по 1945 гг.

Согласно заявлению к соглашению, которое было подписано между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения, от 4 августа 1944 г., был установлен курс советского рубля, имевшего временное хождение в Польше, по отношению к золотому в соотношении один к одному [1]. Для сравнения официальный курс советского рубля к доллару США в указанный период составлял 5 руб. 30 коп. за 1 доллар США [5]. На основании данного официального курса советского рубля к польскому золотому была установлена вся ценовая политика советско-польского торгового сотрудничества.

Расчеты по торговым поставкам между СССР и Польской Республикой в 1944–1945 гг. производились на основе клиринга, т.е. погашения возникавшей взаимной задолженности за счет встречных товарных поставок без привлечения валютных средств [4].

В соответствии с Соглашением о поставках товаров и условиях расчетов между правительством СССР и Польским комитетом национального освобождения от 20 октября 1944 г. правительство Советского Союза обязалось поставить в Польшу на условиях краткосрочного беспроцентного кредита товары на сумму 105,045 млн злотых. В свою очередь ПКНО обязался поставить СССР в погашение указанного кредита товары на равную сумму с учетом ежемесячных поставок на сумму не менее чем 15 000 тыс. злотых с учетом расходов на транспортировку. Поставки стали из Польши в Советский Союз должны были производиться по ценам, установленным на нее в СССР, за вычетом 5% на транспортные и другие накладные расходы [1].

В 1946 г. Учетно-экономическим отделом Министерства внешней торговли СССР на основании отчетов объединений МВТ был составлен отчет о внешней торговле СССР за период с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г., который был рассекречен спустя некоторое время. Составляющие отчёта, посвященные торговым поставкам из Польской Республики в Советский Союз, приведены по двум основным торговым соглашениям, заключенным между СССР и польскими властями в 1944–1945 гг., по состоянию на 31 декабря 1945 г. и 1 января 1946 г. Данные отчёта позволяют оценить динамику и объёмы польских торговых поставок в Советский Союз за указанный период.

Польская сторона обязалась поставить по соглашению от 20 октября 1944 г. в СССР 500 тыс. т угля на сумму 42500 тыс. злотых, 5 тыс. т цинка на сумму 7 315 тыс. злотых, 1 тыс. т свинца на сумму 1 572 тыс. злотых, 45 тыс. т легированной конструкционной стали и проката из нее на сумму 41 913 тыс. злотых, 45 тыс. т цемента на сумму 5 400 тыс. злотых, 1 500 т сахара на сумму 5 245 тыс. злотых, 200 т льна на сумму 1 100 тыс. злотых[5].

По состоянию на 31 декабря 1945 г. в СССР было поставлено 500 тыс. т угля на сумму 42 500 тыс. злотых, 500 т цинка на сумму 731,5 тыс. злотых, 45 тыс. т цемента на сумму 5 400 тыс. злотых, 1 500 т сахара на сумму 5 245 тыс. злотых[5]. Польскими фирмами для Советского Союза было поставлено 14 277 т сортового проката на сумму 5 311 тыс. злотых, 4 539 т качественной стали на сумму 3 433 тыс. злотых, 7 564 т стального листа на сумму 3 782 тыс. злотых, 338 т холоднокатаной ленты на сумму 545 тыс. злотых, 177 т горячекатаной ленты на сумму 66 тыс. злотых и 5 696 т труб на сумму 4 663 тыс. злотых[5]. Однако всего в адрес Советского Союза по состоянию на 31 декабря 1945 г. было отгружено и перешло границу 14 042 т стали и проката из нее на сумму 7 935 тыс. злотых [5]. За указанный период польской стороной так и не были поставлены указанные в договоре 200 т льна и не была завезена в СССР 1 тыс. т свинца [5].

Общая стоимость поставленных товаров составила 61 811,5 тыс. злотых, или 58,8% от общей стоимости товаров, установленной в торговом соглашении [5]. Следует отметить, что общая стоимость товаров, поставленных из СССР в Польшу по соглашению от 20 октября 1944 г. и транспортных расходов составила по состоянию на 31 декабря 1945 г. 97 832 тыс. злотых, или 93,1% от общей стоимости товаров, установленной в торговом соглашении [5]. На основании подсчетов автора внешнеторговый оборот между Советским Союзом и Польской Республикой по соглашению от 20 октября 1944 г. по состоянию на 31 декабря 1945 г. составил 159 643,5 тыс. злотых.

7 июля 1945 г. в Москве был подписан Торговый договор между СССР и Польской Республикой и Соглашение о взаимных поставках товаров [1]. По соглашению в СССР из Польши должны были быть поставлены цветные металлы, сталь, железо, каменный уголь, кокс, товары химической промышленности, ткани и обувь из советского сырья, которое было внесено в соглашение и поставлено Польше по постановлению Государственного комитета обороны от 20 апреля 1945

г., товары стекольной промышленности и т.д. на сумму 329,8 млн злотых [5]. Все указанные в отчете МВТ СССР товары можно разделить на несколько групп.

В полном объеме по состоянию на 31 декабря 1945 г. Советскому Союзу были поставлены 40 т кадмия на сумму 0,5 млн злотых, 100 т фенолбетанафтамина на сумму 0,4 млн злотых и 202,6 тыс. м² оконного стекла на сумму 0,4 млн злотых [5].

К товарам, которые так и не были поставлены, и не значатся как просроченные поставкой относятся 1,8 млн шт. колб для электрических ламп на сумму 0,9 млн злотых, 2,5 тыс. м² специального стекла для вагонов и автомобилей на сумму 0,04 млн злотых и разные товары на сумму 15 млн злотых [5].

К товарам, которые были поставлены не в полном объеме и значатся как просроченные поставкой на 1 января 1946 г. относятся 7 765 т труб на сумму 4,2 млн злотых, 1 319 т стального листа на сумму 0,5 млн злотых, 7895 т сортового проката на сумму 2,3 млн злотых, 739 т качественной стали на сумму 0,3 млн злотых, 7 050 т рельс и креплений на сумму 2 млн злотых, 276 т вагонных осей на сумму 0,1 млн злотых, 1 679 т колесных пар на сумму 0,9 млн злотых, 2 989,5 тыс. т каменного угля на сумму 126,7 млн злотых, 58,2 тыс. т кокса на сумму 2,9 млн злотых, 56,1 тыс. т цемента на сумму 2,1 млн злотых, 5 250 т кальцинированной соды на сумму 0,3 млн злотых, 17,3 млн м хлопчатобумажных тканей на сумму 16,1 млн злотых, 415 тыс. пар трикотажных изделий на сумму 1 млн злотых, 1 232 тыс. штук готовых швейных изделий на сумму 5,6 млн злотых, 800 тыс. катушек швейных ниток на сумму 0,3 млн злотых, 10 тыс. пар армейской обуви на сумму 0,2 млн злотых, 0,6 млн м шерстяных тканей на сумму 3,4 млн злотых, 410 тыс. шт. стеклянных бутылок на сумму 0,1 млн злотых и 9,2 тыс. шт. стеклянных бутылок для кислот на сумму 0,03 млн злотых [5].

К товарам, которые не были поставлены по состоянию на 1 января 1946 г. и значатся как просроченные поставкой относятся 1 750 т бандажей на сумму 0,7 млн злотых, 16 т стального троса на сумму 0,01 млн злотых, 2 тыс. т гвоздей на сумму 0,8 млн злотых и 5 тыс. т карбида кальция на сумму 1,6 млн злотых [5].

К товарам, которые не были поставлены в полном объеме и не значатся как просроченные поставкой относятся 4 215 т цинка на сумму 2,4 млн злотых [5].

Общая стоимость поставленных Советскому Союзу польской стороной товаров по соглашению от 7 июля 1945 г. на 31 декабря 1945 г. составила 174,9 млн злотых или 53% от суммы, указанной в соглашении [5]. Следует также отметить, что стоимость остатков товаров за границей составила 6,8 млн злотых из которых стоимость товаров, находившихся в портах и пограничных пунктах, составила 4,4 млн злотых [5]. Стоимость советских поставок по соглашению от 7 июля 1945 г. на 31 декабря 1945 г. составила 183,9 млн злотых или 55,3% от суммы поставок, указанной в соглашении [5].

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что за 1944–1945 гг. польской стороной было поставлено Советскому Союзу товаров на сумму 236711,5 тыс. злотых. Для сравнения за тот же период из Советского Союза в Польшу были поставлены товары на сумму 281732 тыс. злотых. На начало 1946 г. Польша

выполнила свои обязательства по соглашениям 1944 г. и 1945 г. на 55,9%. За тот же период советская сторона выполнила свои обязательства по соглашениям на 74,2%. Рост динамики польских торговых поставок в Советский Союз по соглашению от 7 июля 1945 г. составил 183% по сумме в сравнении с поставками по соглашению от 20 октября 1944 г. и 118% по количеству наименований поставленных товаров. Следует отметить, что в 1945 г. на долю Советского Союза приходилось 90,6% польского импорта [3]. На основании подсчетов автора внешнеторговый оборот между Советским Союзом и Польской Республикой по соглашениям 1944 г. и 1945 г. по состоянию на 31 декабря 1945 г. составил 518443,5 тыс. злотых. Для сравнения внешнеторговый оборот Советского Союза за 1945 г. составил 561,5 млн рублей [6].

Данные о польских торговых поставках в Советский Союз и анализ внешнеторгового оборота свидетельствуют о том, что организация торговых отношений между СССР и Польской Республикой на основе взаимных поставок в 1944 г. стала мощным толчком к развитию экономических отношений между двумя странами не только на завершающем этапе войны, но и после ее окончания. Об этом свидетельствует, прежде всего, тот факт, что доли Советского Союза и Польши занимали около 90% внешнеторгового оборота двух государств в 1945 г. Следует также отметить, что более 70% от общей стоимости польского экспорта в СССР приходились на поставки угля. Оставшаяся часть экспорта из Польши в 1944–1945 гг. приходилась на товары тяжелой и легкой промышленности и в меньшей степени на сырье. В связи с разрушениями, принесенными войной, сторонам по состоянию на конец 1945 г. не удалось выполнить обязательства по торговым соглашениям в полном объеме.

Ссылки и примечания:

1. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. VIII. Январь 1944 г. – декабрь 1945 г. / Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, Ин-т социалистических стран Польской АН; Отв.ред. И.А. Хренов, В.Т. Ковальский. — М.: Наука, 1974. — С. 176–178, 278–280, 472–479
2. Парсаданова В.С. Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / В.С. Парсаданова; [отв. ред. П.Н. Ольшанский]; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва: Наука, 1982. – С. 233–235
3. Парсаданова В.С. Советско-польские отношения, 1945–1949 / В.С. Парсаданова; Отв. ред. Ю.С. Новопашин; АН СССР; Ин-т славяноведения и балканистики. – Москва: Наука, 1990. – С. 78–80
4. Орехов А.М. Очерки истории экономических отношений СССР и ПНР (1944–1957 гг.) – М.: «Индрик», 2017. – С. 22; 25–27
5. Вешняя торговля Союза ССР. – Москва: Министерство внешней торговли СССР, 1946. – С. 8; 326 - 335
6. Внешняя торговля СССР: Статистический сборник 1918-1966 / М-во внеш. торговли СССР., Планово-эконом. управление. – М: Международные отношения, 1967. – С. 60.

УДК 94:327:065(477.62)(470+571)''2014/2022''

А.В. Сапай

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: sapayalex1976@gmail.com

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МУЗЕЕВ ДОНБАССА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2014-2022 ГОДАХ

Аннотация

В статье сделан анализ международного сотрудничества Музеев Донбасса и России в 2014-2022 гг. Автор анализирует периоды и ключевые направления взаимодействия. В перспективе данный процесс будет способствовать интеграции перечисленных регионов в российское культурно-образовательное пространство.

Ключевые слова: международное сотрудничество, музей, культурное и образовательное пространство.

Summary

The article analyzes the international cooperation between the Museums of Donbass and Russia in 2014-2022. The author analyzes periods and key areas of interaction. In the future, this process will contribute to the integration of these regions into the Russian cultural and educational space.

Keywords: international cooperation, museum, cultural and educational space.

В современный период ключевым направлениям деятельности учреждений культуры в Донецкой Народной Республике является интеграция в культурно-образовательное пространство Российской Федерации. Однако, музеи Донбасса сталкиваются со значительным количеством трудностей на данном пути. После признания Россией ДНР и ЛНР целесообразно проанализировать опыт, который получили музеи в 2014 – 2022 гг. в сфере международного сотрудничества за этот период и очертить открывающиеся перспективы.

Цель статьи – исследовать особенности международного сотрудничества музеев Донбасса и РФ в 2014 – 2022 гг. Реализация требует ряда поставленных задач: необходимо проанализировать источники и литературу, выделить периоды, выявить особенности сотрудничества и ключевые направления взаимодействия [1].

Особенности взаимодействия музеев Донбасса и РФ ранее изучали: Н.В. Грунская [2], И.Н. Ключева [3], С.Н. Ильченко [4] и др. Однако, большинство данных работ носят публицистический характер и не являются комплексными

исследованиями по проблеме. Данный факт делает актуальным изучение взаимодействия музеев Донбасса и России в указанный период.

Основными материалами для изучения данной проблемы являются данные из открытых источников, сайтов музеев и новостных агентств Донецкой Народной Республики, Российской Федерации, материалы периодических изданий, отчеты об основной деятельности музеев Донбасса [5].

Музейное дело ДНР включает в себя, прежде всего, государственную музейную политику, музееведение и музейную практику. Основными направлениями деятельности музеев Донецкой Народной Республики являются: научно-исследовательская, культурно-образовательная, научно-методическая и др. [6].

Сотрудничество между музейными учреждениями Донбасса и России началось сразу после провозглашения Донецкой Народной Республики. Несмотря на активное противодействие со стороны европейских культурных институтов. Ряд музеев, являющихся лидерами в данной области в Донецком регионе, начали планировать стратегию работы по данному направлению. Прежде всего, следует выделить, Донецкий республиканский краеведческий музей, который сформировал партнерскую базу на территории Южного федерального округа, а затем и в других регионах Российской Федерации. Также, следует отметить такие учреждения, как, музей Арт-Донбасс и Донецкий Республиканский художественный музей. Особо можно выделить активную работу вузовских музеев в Донецкой Народной Республике и аналогичных учреждений ряда общеобразовательных школ Донбасса.

Условно, данную деятельность можно разбить на ряд ключевых периодов. К первому периоду можно отнести деятельность в 2014 – 2015 годах, что связано с восстановлением учреждений культуры и музейной сферы Донецкой Народной Республики. На данном этапе осуществляется налаживание работы после прекращения обстрелов и устанавливаются первые контакты с учреждениями России. Второй период включает в себя события 2016 – 2018 годов, когда по инициативе первого главы Донецкой Народной Республики, Александра Владимировича Захарченко, проводится ряд нововведений [7]. Это придает деятельности музеев в партнерстве с учреждениями Российской Федерации новый импульс. Расширяется материальная база музеев, в частности, происходит восстановление разрушенных после обстрелов корпусов [8] и обновляется экспозиционный фонд. В ходе третьего этапа в 2018 – 2022 гг. – интеграционные процессы усиливаются, ключевую роль в поддержке музеев играет общественная организация «Русский центр». Осуществляется заключение договоров о сотрудничестве между учреждениями Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с одной стороны и Российской Федерации с другой. Российские специалисты передают свой опыт коллегам из Донбасса: многие наши соотечественники активно посещают в Российскую Федерацию, повышают квалификацию и участвуют в экспозиционно-выставочной

деятельности на территории РФ. На данном этапе, на территории Донбасса проходит ряд ключевых выставок из России [9].

В феврале 2022 г. состоялся ряд мероприятий, организованных в рамках интеграции Донбасса и РФ. В Краснодарский край, Брянскую и Рязанскую области были направлены представители сферы культуры и образования Донецкой Народной Республики [10]. Это позволяет говорить о переходе учреждений Донбасса на российские стандарты. В данный период также проходят ряд выставок уникальных экспонатов из фондов ведущих российских музеев, которые проходят на территории Донбасса. [11].

Следует отметить, что в период 1991 – 2013 гг. музеи Донбасса финансировались по остаточному принципу, в отличие от многих российских учреждений. В большинстве государств мира музейная сфера является составляющей, которая получает щедрое финансирование, поскольку способствует развитию науки, культуры, образования и сохраняет историческую память. Система подготовки профильных специалистов в до 2014 года была сконцентрирована в нескольких учебных учреждениях, инновационные решения и новые технологии с большим опозданием внедрялись музейную практику региона. К счастью, в ходе интеграционных процессов Россия оказала не только методическую, но и материальную поддержку в этот непростой период для музеев Донецкой Народной Республики. Следует выделить ряд ключевых направлений взаимодействия данной сфере.

Прежде всего, следует назвать совместные научные исследования, которые наиболее интенсивно способствовали укреплению международных контактов. Это участие в научных конференциях, форумах и круглых столах по проблемам музееведения и региональной истории [12].

Другим важным направлением, стала совместная экспозиционно-выставочная деятельность в указанный период. Например, в мае 2022 г. у Храма-памятника в Екатеринбурге состоялась выставка, посвященная детям Донбасса [13]. В марте, этого же года, в центре Петербурга, на Большой Морской улице была проведена фотовыставка «Дети Донбасса» [14].

Логичным завершением расширения научных контактов и развития экспозиционной деятельности, стало заключение комплексных соглашений о сотрудничестве между музеями Российской Федерацией и Донецкой Народной Республики. Например, 20 декабря, 2021 г. между крупнейшим военно-историческим российским музеем Великой Отечественной Войны и художественным музеем «Арт-Донбасс» было подписано соглашение о сотрудничестве [15]. Также, 19 апреля 2022 г. Донецким художественным музеем «Арт-Донбасс» были заключены соглашения о сотрудничестве с музеями Брянской области [16]. Это формирует стимул для дальнейшей работы, позволяет проводить совместные научные конференции и организовывать профильные стажировки, а также другие мероприятия.

Важным направлением в работе музеев Донбасса стало донесение до мирового сообщества и соотечественников в России правдивой информации о

военных событиях, тяготах повседневной жизни народа Донбасса в этот беспокойный период, сознательном разрушении учреждений культуры и образования в ходе боевых действий. В частности, музеи принимали непосредственное участие в создании выставки «Посмотри в глаза Донбассу» [17], которая проходила на территории центральных площадей Москвы и других городов России. Создание сборников: «Расстрелянное детство Донбасса» и других, также включала в себя ряд материалов предоставленных профильными специалистами [18]. Сотрудники Донецкого республиканского краеведческого музея в рамках данной деятельности приняли активное участие в создании доктрины: «Русский Донбасс», в частности, Кравченко Эдуард Евгеньевич и Чепига Галина Геннадьевна написали ряд разделов в данном основополагающем для Донбасса документе. Они непосредственно участвовали в обсуждении доктрины, которая стала основополагающей идеей для многих государственных процессов в сфере культуры, образования, экономики и права. В ходе Форума и состоявшихся встреч, посвященных основным концепциям, прописанным в доктрине «Русский Донбасс», были представлены доклады: Чепига Г.Г., «Донбасс в российском историко-культурном пространстве» и Кравченко Э.Е. «Памятники славяно-русской культуры на территории Донецкого края. Проблемы сохранения культурного наследия» [19]

Глава Донецкой народной Республики, Денис Владимирович Пушилин, в своей речи отметил важность доктрины в укреплении русского национального самосознания. Российские специалисты после создания доктрины отметили, что Донбасс, во многом, является флагманом в развитии и защите ценностей русского мира, бастионом и передовым форпостом России [20]. Доктрина получила высокие оценки российских специалистов.

Таким образом, подводя итоги сотрудничества музеев Донбасса и Российской Федерации в 2014 в 2022 годах можно сделать ряд выводов:

Во-первых, были восстановлены Утраченные после 1991 года контакты между учреждениями России и Донецкого региона, что способствовало объединению усилий соотечественников в области научных исследований, сохранению исторического и культурного наследия.

Во-вторых, научные и образовательные контакты учреждений позволили улучшить эффективность работы музеев Донбасса, а также способствовали привнесению объективной информации до мирового сообщества о военных событиях, происходящих в Донецкой Народной Республике.

В-третьих, активная общественная работа музеев позволила обществу Донбасса сформировать ряд ключевых приоритетов своего развития вместе с Россией, что было закреплено в основополагающем документе – доктрине, «Русский Донбасс». Следует отметить, что данное взаимодействие, вместе с другими факторами, способствовали признанию Донецкой Народной Республики со стороны Российской Федерации и других государств.

В настоящий период международное сотрудничество музеев Донбасса и Российской Федерации вышло на новый уровень и продолжает развиваться, что позволяет надеяться на дальнейшие успехи в данном направлении.

Ссылки и примечания:

1. Закон ДНР о музеях и музейном деле. URL: <https://da-info.pro/document/glava-1-obsie-polozenia-15> (дата обращения 20.09.2022).
2. Грунская Н.В. Директор, учитель и друг...(личность в истории музея)) / Научное издание: Фелицынские чтения – XXI Музей: прошлое, настоящее и будущее к 140-летию основания Краснодарского Государственного историко-археологического музея-заповедника им Е.Д. Фелицына - 70 с.
3. Ключнева И.Н. Музеи Донбасса в условиях военного времени*. Музей. 2022;5. URL: <https://panor.ru/articles/muzei-donbassa-v-usloviyakh-voennogo-vremeni/84321.html?ysclid=19pf9yx3168164504> (дата обращения 19.09.2022).
4. Ильченко С.Н. Культурные мосты Художественного музея "Арт-Донбасс" с музеями Санкт-Петербурга / Интеграция с РФ / URL: <https://culture-dnr.ru/chitat/integratsiya-s-rf/376-kulturnye-mosty-khudozhestvennogo-muzeya-art-donbass-s-muzejami-sankt-peterburga> (дата обращения 15.08.2022).
5. Конституция Донецкой Народной Республики URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения 15.08.2022).
6. Законодательство Донецкой Народной Республики о музеях и музейном деле/ Общие положения/ URL: <https://da-info.pro/document/glava-1-obsie-polozenia-15> (дата обращения 15.08.2022).
7. Захарченко заявил о начале многоуровневой интеграции с Россией URL: <https://dan-news.info/politics/zaxarchenko-zayavil-o-nachale-mnogourovnevoj-integracii-s-rossiej/> (дата обращения 10.09.2022).
8. В пострадавшем от обстрелов ВСУ Донецком краеведческом музее стартовали реставрационные работы / URL: <http://mincult.govdnr.ru/news/v-postradavshem-ot-obstrelov-vsudoneckom-kraevedcheskom-muzee-startovali-restavracionnye> (дата обращения 12.10.2022).
9. В пострадавшем от обстрелов ВСУ Донецком краеведческом музее стартовали реставрационные работы /Подписано соглашение о сотрудничестве Донецкого республиканского художественного музея с художественными музеями Российской Федерации URL: <http://mincult.govdnr.ru/news/podpisano-soglashenie-o-sotrudnichestve-doneckogo-respublikanskogo-hudozhestvennogo-muzeya-s> (дата обращения 12.10.2022).
10. Работники образования ДНР примут участие в интеграционных мероприятиях в трех регионах РФ / URL: <https://dan-news.info/obschestvo/rabotniki-obrazovaniya-dnr-primut-uchastie-v-integracionnyh-meropriyatiyah-v-trex-regionah-rf/> (дата обращения 12.10.2022).

11. «Арт-Донбасс»: искусство прошлого и настоящего. К Международному дню музеев URL: <https://ukraina.ru/20200518/1027726295.html> (дата обращения 12.10.2022).
12. «Россия – Донбасс: единство приоритетов» URL: <http://oddr.info/donbass-jeto-sredotochie-patriotov-rossii-denis-pushilin-otkryl-forum-rossija-donbass-edinstvo-prioritetov/> (дата обращения 18.10.2022).
13. Выставка, посвященная детям Донбасса, открылась у Храма на Крови URL: <https://ekaterinburg-eparhia.ru/news/2022/05/08/61390/> (дата обращения 20.10.2022).
14. В центре Петербурга открылась уличная выставка «Дети Донбасса» URL: https://78.ru/news/2022-03-24/v_centre_peterburga_otkrilas_ulichnaya_vistavka_deti_donbassa (дата обращения 18.09.2022).
15. Крупнейший военно-исторический музей России подписал соглашение с музеем «Арт-Донбасс» URL: <https://dan-news.info/russia/krupnejshij-voenno-istoricheskij-muzej-rossii-podpisal-soglashenie-s-muzeem/> (дата обращения 18.09.2022).
16. «Арт-Донбасс» заключил соглашение о сотрудничестве с музеем Тютчева «Овстуг». URL: <https://dan-news.info/culture/art-donbass-zakljuchil-soglashenie-o-sotrudnichestve-s-muzeem-tjutcheva-ovstug./> (дата обращения 18.09.2022).
17. На Арбате открылась фотовыставка "Посмотри в глаза Донбассу" URL: <https://www.m24.ru/galleries/gorod/11032022/439610> (дата обращения 12.09.2022).
18. МИД и общественники ЛНР представили в Москве книгу "Расстрелянное детство Донбасса" URL: <https://lug-info.com/news/mid-i-obshestvenniki-lnr-predstaviteli-v-moskve-knigu-rasstrelyannoe-detstvo-donbassa> (дата обращения 12.09.2022).
19. ГБУ "Донецкий республиканский краеведческий музей" URL: [drkm-dnr.ru>site/item-actions?id=1068](http://drkm-dnr.ru/site/item-actions?id=1068) (дата обращения 12.09.2022).
20. Денис Пушилин: Для нас важна историческая правда, мы выступаем в поддержку русского исторического наследия URL: <https://denis-pushilin.ru/press/denis-pushilin-dlya-nas-vazhna-istoricheskaya-pravda-my-vystupaem-v-podderzhku-russkogo-istoricheskogo-naslediya/> (дата обращения 22.09.2022).

УДК 327.5+327.8

М.М. Кухтин

кандидат политических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: mikhail-kukhtin@yandex.ru

РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация

Статья посвящена новейшему этапу российско-немецких отношений, начало которого приблизительно совпадает с глобальными геополитическими сдвигами февраля 2022 г. На данный момент приходится констатировать деградацию двустороннего взаимодействия, которая исторически связана с первыми этапами украинского кризиса. Позитивные новости теоретически возможны и в сложившихся условиях, однако они будут иметь либо частный и преходящий характер, либо, напротив, глобальный и долгосрочный. Иными словами, главный уровень анализа – сам комплекс двусторонних отношений – не дает сейчас оснований для оптимизма. Однако и отрицательный результат исследования может принести российской дипломатии многообразную пользу.

Ключевые слова: Германия, Россия, украинский кризис, специальная военная операция, дипломатия и стратегия.

Summary

The article is devoted to the latest stage of Russian-German relations, the beginning of which approximately coincides with the global geopolitical shifts of February 2022. At the moment, we have to state the degradation of bilateral cooperation, which is historically associated with the first stages of the Ukrainian crisis. Positive news is theoretically possible under the current conditions, but it will be either local and transient, or, on the contrary, global and long-term. In other words, the main level of analysis – the very complex of bilateral relations – does not now give grounds for optimism. However, the negative result of the study can bring Russian diplomacy a variety of benefits.

Keywords: Germany, Russia, the Ukrainian crisis, the special military operation, diplomacy and strategy.

Актуальность заявленной темы обусловлена рядом соображений. Российско-немецкие отношения, переживающие сейчас тяжелый системный кризис, сохраняют первостепенную важность для будущего геополитического переформатирования Восточной Европы, обеспечения европейской и мировой

безопасности. Текущие события только подчеркивают тот факт, что полное прекращение дипломатического взаимодействия резко повысило бы вероятность неконтролируемой эскалации конфликта между РФ и НАТО. С другой стороны, при анализе проблемы необходимо учитывать эволюцию современной войны. Сетевые, сетцентрические, гибридные и информационные войны меняют привычное соотношение дипломатии и стратегии, требуют внешнеполитических решений, нехарактерных для классической Вестфальской модели. Традиционный военный конфликт, как правило, предусматривал полное прекращение торговых отношений между противниками и разрыв или минимизацию дипломатических связей с возможностью посредничества третьих стран. Кроме того, он существенно ограничивал потенциал косвенного участия: государство, не являющееся официально его стороной, в большинстве случаев не могло оказать решающего влияния на его ход и результаты. Военная составляющая украинского кризиса заставляет пересмотреть многие укоренившиеся представления. По всей видимости, в обозримом будущем между Россией и ключевыми западными странами сохранятся достаточно интенсивные политические и экономические отношения, причем продолжающееся военное противостояние необязательно будет угрожать их развитию. Здесь нужно учитывать структуру российской внешней торговли в 2022 г., которую было бы трудно предсказать на основании заявленных геополитических приоритетов Москвы. В отличие от прошлых эпох, в текущей модели двусторонних отношений мыслимы несколько разнонаправленных треков, нетривиально и нелинейно взаимодействующих друг с другом. Сказанного достаточно, чтобы обосновать теоретическую и практическую важность предложенной темы.

Объектом исследования являются современные российско-немецкие отношения, предметом – их эволюция после начала специальной военной операции. Хронологические рамки статьи охватывают период с 24 февраля 2022 г., географические – Центральную и Восточную Европу. В ней рассматриваются незавершенные и даже лишенные четких критериев завершения политические процессы, характеризующиеся, кроме того, тенденцией к пространственному расширению. Можно усмотреть известную аналогию между текущей динамикой российско-немецких отношений и локальными межцивилизационными конфликтами по С. Хантингтону. В обоих случаях налицо высокая ресурсоемкость и затяжной характер конфронтации, большой потенциал эскалации и вероятность форсированных вариантов. Соответственно, стремление предельно четко обозначить хронологические и географические рамки исследования может в данном случае привести к формированию искусственных, нежизнеспособных конструкций.

Статья основана на научных публикациях, посвященных конструктивизму [1] и неореализму [2], глобализации [3] и российско-немецким отношениям [4]. В ней используется ряд информационных [5; 6; 7] и аналитических [8; 9; 10] материалов мировых СМИ, а также официальные данные [11]. Это позволило найти баланс

между теоретическим и эмпирическим аспектами работы, между ее констатирующей частью, прогностикой и прагматикой.

Методология статьи предполагает сочетание эмпирического и сравнительно-исторического подходов. С одной стороны, заявленная тема подразумевает анализ ряда конкретных кейсов, служащий основой для интегральной оценки достижений, неудач и перспектив двусторонней дипломатии. С другой – уроки истории создают впечатление, что почти все мыслимые форматы российско-немецких отношений уже были опробованы на практике. Наиболее известны военные сценарии (Тевтонский и Ливонский ордены, кампании прусского короля Фридриха II, две мировые войны), однако они не исчерпывают всего многообразия возможностей. Можно вспомнить и примеры продуктивного сотрудничества: дипломатию Ярослава Мудрого и Ивана III, Священный союз, Союз трех императоров, Рапалльский договор, тандем Путин-Шредер. Наконец, были и относительно длинные периоды регулируемого соперничества, не переходившего в острое противостояние – 1882-1914, 2005-2014 гг. Столь широкий спектр паттернов отражает не только исторически изменчивые цели акторов и их геополитические контексты, но и более фундаментальный факт, касающийся международной анархии как таковой. Конструктивисты считают, что она отличается большой пластичностью и может существовать в трех формах, которые связываются с именами Т. Гоббса, Д. Локка и И. Канта [12]. Иными словами, в международных отношениях всегда есть место и конфликту, и сотрудничеству, а конкуренция рыночного типа осуществляет своеобразный синтез данных противоположностей. Каждый из трех форматов может преобладать в определенных условиях места и времени, но ни один из них не исчерпывает сущности мировой политики. Это необходимо учитывать как при изучении глобального управления и развития, так и при решении прикладных дипломатических проблем.

Исследование заявленной темы затрудняется относительной скудностью источников. В условиях военно-политического противостояния признавать дипломатические успехи зачастую невыгодно, поскольку авторы соответствующих инициатив подвергаются значительному давлению изнутри, со стороны приверженцев «жесткой линии». Так, обычная геополитическая логика заставляет предположить, что немецкий федеральный канцлер О. Шольц получил гарантии безопасности от Москвы, прежде чем прибыть с официальным визитом в Киев. Разумеется, в открытых источниках нельзя найти ни информацию о деталях соглашения, ни надежные доказательства самого факта переговоров. События последних девяти-десяти месяцев еще только ждут обстоятельной монографической разработки, форма и содержание которой пока видятся неясно.

Сейчас, если оставить за скобками сугубо военную проблематику, два сюжета доминируют в повестке дня российско-немецких отношений – газовый и зерновой. Интересно, что такое положение вещей хорошо соответствует концепции энергетической и продовольственной сверхдержавы, как называют Россию некоторые отечественные мыслители. Как такая модель соотносится с приоритетами инновационного развития страны – это отдельный вопрос.

Даже после чрезвычайного происшествия на газопроводах Москва подтвердила свою готовность продолжать и при необходимости увеличивать поставки, посетовав на непрозрачность расследования и несправедливость европейских упреков в «ненадежности» [13]. При этом Украина до известной степени сохраняет свое значение страны-транзитера в условиях специальной военной операции [14]. Трудно предсказать, как будет развиваться российско-европейское сотрудничество на данном направлении, поскольку оно зависит от военных событий, которые нелегко изучать и тем более прогнозировать по открытым источникам, и уязвимо к «промежуточным ходам» третьих стран, заинтересованных в углублении отчуждения между Москвой и Брюсселем. Как бы то ни было, согласно недавнему заявлению регулятора, немецкие хранилища природного газа уже заполнены более чем на 99 % [15].

Аналогичные опасения вызывает будущее зерновой сделки, быстрое возобновление которой после британско-украинской атаки на Черноморский флот застало врасплох целый ряд отечественных и зарубежных обозревателей. Российский политолог В.В. Корнилов отметил, что Европа не оценила российский жест доброй воли, а О. Шольц проявил немалое лицемерие, заявив об «отсутствии препятствий» для экспорта российского зерна на мировые рынки [16].

Вероятно, российско-немецкое взаимодействие в энергетической и продовольственной сферах еще не раз пройдет один и тот же цикл достижения и нарушения договоренностей. Разумеется, на текущем этапе глобализации существуют международные экономические проекты и диалоговые форматы, из которых Москва не может выйти даже сейчас, а политология призвана предостерегать от скоропалительных решений. Остается лишь отметить, что текущая ситуация предъявляет к российской дипломатии исторически беспрецедентные требования. Нужна немалая государственная мудрость, чтобы не позволить «партнерам» систематически получать больше относительной выгоды и каждый раз использовать передышку для нового витка эскалации.

К. Уолц предложил интересную объяснительную модель, показывающую, как международная анархия тормозит углубление интеграционных процессов. Государства, обреченные на существование полное опасностей в системе самопомощи, стремятся снизить свою зависимость от внешних факторов и помешать относительному усилению других [17]. Данные соображения еще более верны для периодов острых глобальных политических кризисов, подобных сегодняшнему. Однако новые вызовы эпохи только подчеркивают важность дипломатических усилий всех сторон конфликта. В конечном счете, миру нужна «не реакционная утопия разобщённого человечества, а гуманизация глобализационных процессов» [18].

Российский политолог А.В. Фененко констатирует крах «русско-германской системы», существовавшей на протяжении нескольких веков, и считает ее восстановление весьма маловероятным в обозримой перспективе. «Вопрос о том, может ли эта система воскреснуть в будущем, пока остается дискуссионным. На сегодняшний день ответ на него скорее отрицательный. На данный момент этому

мешают три фактора: отсутствие в России и Германии значимой немецкой и русской диаспор, особая роль Великой Отечественной войны в исторической памяти и европейский (точнее, атлантический) выбор Германии» [19]. Действительно, это сильные аргументы для среднесрочного внешнеполитического планирования, однако анализ ситуации в терминах мегатрендов внушает больше оптимизма.

С изложенной концепцией отчасти перекликается оценка, озвученная немецким экспертом А. Раром. «Шольца не собираются отправлять в отставку. Его правительство показывает себя как дееспособное. Жители Германии отдали за него голоса на выборах. Следующее избрание канцлера пройдет через несколько лет. Сейчас замены Олафа Шольца точно не предвидится» [20]. Разумеется, возможны критические события, после которых парламент объявит главе немецкого правительства импичмент, однако пока данный сценарий остается чисто умозрительным [21]. Таким образом, в среднесрочной перспективе ученый весьма сдержанно оценивает потенциал российско-немецкого сотрудничества (учитывая нынешнюю позицию официального Берлина), но не исключает существенных перемен в более отдаленном будущем.

А. Рар представляет дружественное к России меньшинство немецкого политического спектра. Известный философ Ю. Хабермас, напротив, занимает проукраинскую позицию, но с рядом существенных оговорок. Так, он призывает Германию позаботиться о том, чтобы меры поддержки Киева не сделали ее прямой участницей конфликта и не спровоцировали ядерную эскалацию. Эмоциональные заявления украинского президента мыслитель квалифицирует как «моральный шантаж». Кроме того, он не скрывает своего раздражения из-за безответственной риторики немецких «ястребов» и необоснованных политических домыслов некоторых критиков Путина. При этом Ю. Хабермас выступает за переговоры с Москвой, отмечая, что Россия может пойти на компромисс по внутривнутриполитическим причинам [22]. Есть основания считать, что со временем таких «умеренных атлантистов» на Западе станет больше, поскольку и усталость от противостояния, и экономические издержки «войны санкций» будут только накапливаться.

Многие обозреватели стремятся представить текущий геополитический конфликт между Россией и коллективным Западом как столкновение цивилизаций. Это только одна из возможных интерпретаций вопроса, обреченная на непростую конкуренцию с различными моделями глобализации, теориями империализма и, кроме того, «большими парадигмами» международных исследований. Недавние заявления президента РФ В. В. Путина напоминают о необходимости крайне взвешенного подхода к данной теме. На встрече с историками и представителями традиционных религий он подчеркнул, что Россия – «это действительно уникальная цивилизация и уникальная культура» [23], отметив, что данный тезис нельзя трактовать в изоляционистском ключе («европейская цивилизация, о которой я сказал, и частью которой мы, безусловно, являемся...» [24]). Кроме того, даже те конфликты, которые больше текущего противостояния подходят на роль цивилизационных, не исключали продуктивного дипломатического

взаимодействия. Так, во время Шестого крестового похода Фридрих II Штауфен добился мирного возвращения Иерусалима, умело используя военно-политические противоречия между мусульманскими правителями. Седьмой крестовый поход был ознаменован плодотворными контактами Людовика IX Святого с исмаилитами-низаритами. Сегодняшняя мировая ситуация тем более требует последовательно подкреплять стратегические успехи дипломатическими, строго придерживаясь российских национальных интересов, но не упуская хорошие возможности из-за предвзятых идеологических установок.

Таким образом, текущее состояние российско-немецких отношений наводит на тревожные размышления, однако не располагает к безоговорочному пессимизму. Во-первых, сотрудничество, соперничество и конфликт в принципе не исключают друг друга, двустороннее взаимодействие необязательно оформляется в цельную систему, напротив, оно может распасться на ряд относительно слабо связанных треков, сюжетов, уровней и направлений. Во-вторых, любой российско-немецкий конфликт можно истолковать как кризисную фазу большого исторического цикла, как флуктуацию структурного времени по Ф. Броделю, предполагающую закономерную смену плохой и хорошей политической конъюнктуры. В-третьих, текущие события еще раз подчеркнули сущностную зависимость дипломатии от стратегии. Изменяющийся глобальный и региональный военно-политический баланс может как увеличить отчуждение между геополитическими противниками, так и неожиданно создать предпосылки для переговоров. Военные усилия государств всегда были во многом направлены на улучшение условий для национальной дипломатии. Современные российско-немецкие отношения отличаются высоким уровнем неопределенности и широтой релевантного пространственно-временного контекста, включающего и мегатренды мирового развития, и проблемы глобального управления. Перспективы дальнейшего исследования заявленной темы связаны как с актуальными вопросами восточноевропейского геополитического урегулирования, так и с идущим переформатированием планетарного социума на более справедливых началах. Здесь невозможно четко отделить изучаемые прикладные проблемы от фундаментальных всемирно-исторических процессов, неуклонно меняющих всю систему координат, в которой в обозримом будущем суждено действовать российской дипломатии.

Ссылки и примечания:

1. Сафронова О.В. К вопросу о генеалогии конструктивизма в теории международных отношений / О. В. Сафронова // Вестник Нижегородского университета. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2004. – Вып. 1 (2). – С. 99-105.
2. Waltz K.N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publ. Co, 1979. – 251 p.

3. Галкин А.А. Глобализация / А. А. Галкин // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/sociology/text/2364517> (дата обращения: 08.11.2022).
4. Фененко А. В. Взлет и падение русско-германской системы / А. В. Фененко // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzlet-i-padenie-russko-germanskoj-sistemy/?sphrase_id=90746973 (дата обращения: 18.05.2022).
5. «Газпром» подает газ для Европы через Украину в объеме 42,4 млн. куб. м. через «Суджу» // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16267699> (дата обращения: 08.11.2022).
6. Путин заявил, что Россия готова к поставкам газа в Европу по ветке «Северного потока – 2» // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16028763> (дата обращения: 08.11.2022).
7. Федеральное сетевое агентство ФРГ: газохранилища заполнены на 99,54 % // Russia Today. – Режим доступа: <https://ru.rt.com/myvb> (дата обращения: 09.11.2022).
8. Корнилов В. В. Зерновая сделка снова работает. Но Россия все равно виновата / В. В. Корнилов // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221103/zerno-1828756419.html> (дата обращения: 08.11.2022).
9. Харламова А. Политолог Рар назвал сценарий, при котором Олафа Шольца могут отправить в отставку / А. Харламова // Вечерняя Москва. – Режим доступа: <https://vm.ru/news/1007514-politolog-rar-nazval-scenarij-pri-kotorom-olafa-sholca-mogut-otpraviv-v-otstavku> (дата обращения: 09.11.2022).
10. Jürgen Habermas unterstützt abwägende Haltung des Bundeskanzlers // Der Spiegel. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/kultur/juergen-habermas-zum-krieg-in-der-ukraine-unterstuetzung-fuer-olaf-scholz-abwaegende-haltung-a-dfbf818f-ea53-4938-9669-000b3b9b27fd> (дата обращения: 09.11.2022).
11. Встреча с историками и представителями традиционных религий России // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69781> (дата обращения: 08.11.2022).
12. Сафронова О.В. К вопросу о генеалогии конструктивизма в теории международных отношений / О. В. Сафронова // Вестник Нижегородского университета. Международные отношения. Политология. Регионоведение. – 2004. – Вып. 1 (2). – С. 99-105. – С. 104.
13. Путин заявил, что Россия готова к поставкам газа в Европу по ветке «Северного потока – 2» // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16028763> (дата обращения: 08.11.2022).
14. «Газпром» подает газ для Европы через Украину в объеме 42,4 млн. куб. м. через «Суджу» // ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16267699> (дата обращения: 08.11.2022).

15. Федеральное сетевое агентство ФРГ: газохранилища заполнены на 99,54 % // Russia Today. – Режим доступа: <https://ru.rt.com/myvb> (дата обращения: 09.11.2022).
16. Корнилов В. В. Зерновая сделка снова работает. Но Россия все равно виновата / В. В. Корнилов // РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221103/zerno-1828756419.html> (дата обращения: 08.11.2022).
17. Waltz K. N. Theory of International Politics / K. N. Waltz. – Reading, Massachusetts: Addison-Wesley Publ. Co, 1979. – 251 p. – P. 106.
18. Галкин А. А. Глобализация / А. А. Галкин // Большая российская энциклопедия. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/sociology/text/2364517> (дата обращения: 08.11.2022).
19. Фененко А. В. Взлет и падение русско-германской системы / А. В. Фененко // Российский совет по международным делам. – Режим доступа: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vzlet-i-padenie-russko-germanskoj-sistemy/?sphrase_id=90746973 (дата обращения: 18.05.2022).
20. Харламова А. Политолог Рар назвал сценарий, при котором Олафа Шольца могут отправить в отставку / А. Харламова // Вечерняя Москва. – Режим доступа: <https://vm.ru/news/1007514-politolog-rar-nazval-scenarij-pri-kotorom-olafa-sholca-mogut-otpraviv-v-otstavku> (дата обращения: 09.11.2022).
21. Там же.
22. Jürgen Habermas unterstützt abwägende Haltung des Bundeskanzlers // Der Spiegel. – Режим доступа: <https://www.spiegel.de/kultur/juergen-habermas-zum-krieg-in-der-ukraine-unterstuetzung-fuer-olaf-scholz-abwaegende-haltung-a-dfbf818f-ea53-4938-9669-000b3b9b27fd> (дата обращения: 09.11.2022).
23. Встреча с историками и представителями традиционных религий России // Президент России. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/69781> (дата обращения: 08.11.2022).
24. Там же.

УДК 327.51

А.И. Минаев

доктор исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: aiminaev68@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ В ОГРАНИЧЕННУЮ МНОГОПОЛЯРНСТЬ

Аннотация

В статье предпринимается попытка дать характеристику современного состояния системы международных отношений и констатируется ее трансформация в ограниченную многополярность. Автор отмечает, что понятие «сверхдержава» при определении статуса ведущих государств мира уходит в прошлое.

***Ключевые слова:** система международных отношений, мировой порядок, сверхдержава, реальный суверенитет, ограниченная многополярность*

Summary

The article attempts to characterize the current state of the system of international relations and states its transformation into a limited multipolarity. The author notes that the concept of "superpower" in determining the status of the leading states of the world is a thing of the past.

***Keywords:** system of international relations, world order, superpower, real sovereignty, limited multipolarity.*

Система международных отношений сегодня находится в крайне противоречивом и трудно прогнозируемом в контексте дальнейшего развития состоянии. Обострение ситуации в мире, нарастание противоречий и конфронтации между Российской Федерацией и возглавляемым США коллективным Западом, проведение в целях обеспечения национальной безопасности нашей страны специальной военной операции Вооруженными силами РФ на Украине, вне всякого сомнения, актуализируют политологические и исторические исследования международной проблематики.

Интерес историков к такого рода исследованиям объясняется тем, что происходящие сегодня события, проявляющиеся внешнеполитические тенденции имеют свои исторические предпосылки и глубинные причины, научное понимание которых будет содействовать выработке обоснованной и результативной внешнеполитической стратегии. Член-корреспондент РАН

Л.П. Репина отмечает: «Несмотря на широко распространившуюся «интеллектуальную моду» на микроисторические сюжеты (а отчасти как своеобразная реакция на это увлечение), в последнее десятилетие наблюдается заметный рост числа ученых, которые разрабатывают новые макроисторические модели...» [7]. Данный тезис, по нашему мнению, может быть применим как к прошлому, более или менее отдаленному, так и к настоящему в их взаимосвязи, обусловленной единством и непрерывностью общественного развития.

Международные отношения – та сфера общественной жизни, которая имеет целый ряд специфических черт, при этом может быть подвержена системному анализу, что, впрочем, не отменяет и отрицания ее какой-либо целостности. «Международные системы, – подчеркивает П.А. Цыганков, – относятся к социетальному типу систем. Иначе говоря, это общественные системы в широком смысле слова, поэтому они существенно отличаются от систем физического или биологического типа. Главное из таких отличий состоит в том, что международные системы носят объективно-субъективный характер: имея основания в реальной действительности (например, в различающемся географическом положении государств), они не являются априорной данностью, а в значительной мере сконструированы людьми либо в исследовательских, либо в политических и иных целях» [8].

Важнейшим проявлением международной системы является существующий мировой порядок, который для краткости определим, как совокупность правил поведения государств на международной арене. «Все основные центры силы на планете, – пишет современный американский классик политологии Г. Киссенджер, – используют в той или иной степени элементы вестфальского порядка, но ни один не считает себя «прирожденным» поборником этой системы». Он утверждает, что мировой порядок «...подразумевает состояние конкретного региона или цивилизации, в рамках которого действует комплекс справедливых договоренностей и существует распределение власти, которое считается приложимым к миру в целом» [4]. Таким образом, Г. Киссенджер справедливо полагает, что универсальной политической модели мироустройства никогда не существовало в принципе. Всегда Вестфальский порядок сочетался с иными концепциями основ мирового политико-правового пространства. Каждая из них по-разному его структурирует. Наложение этих вариантов друг на друга, вне всякого сомнения, должно усложнять наши представления о системности международных отношений.

Неопределенность в мире после развала СССР, провозглашение США победителями в Холодной войне самих себя, констатируемая ниже турбулентность системы международных отношений стали побудительными мотивами для коллективного Запада в его декларациях однополярного мира – своего рода «прикрытия» для американских гегемонистских устремлений.

Н.А. Баранов акцентирует внимание на том, что концепцию турбулентности в мировой политике предложил американский политолог Джеймс Розенау, который еще в 1990 году опубликовал работу «Турбулентность в мировой политике: теория изменения и преемственность». «Главной характеристикой турбулентной политики, – подчеркивает отечественный исследователь, – является неопределённость, характеризующаяся отсутствием закономерностей». [2]

Дж. Розенау выделяет пять основных причин, изменяющих параметры сложившейся политической системы:

- переход от индустриального к постиндустриальному миропорядку, связанному с развитием техники и технологий;

- возникновение таких явлений, как загрязнение атмосферы, терроризм, наркоторговля, валютные кризисы и СПИД, которые носят транснациональный характер;

- неспособность государств эффективно решать основные политические проблемы, так как они всё теснее переплетаются с крупными международными проблемами и не подлежат их юрисдикции;

- широкое распространение тенденций к децентрализации на всех организационных уровнях;

- изменение восприятия окружающего мира и возросшая аналитическая способность населения планеты, приспособляющегося к новым технологиям в условиях постиндустриального миропорядка и возрастанию взаимозависимости.

Сам ход развития цивилизации с его внутренними противоречиями и неравномерностью как в отдельных сферах, так и различных регионов поставил человечество в конце XX века перед серьезными вызовами и испытаниями, острота которых усугубилась попытками «последней сверхдержавы» навязать миру собственную повестку и трактовку объективной реальности.

Глубокий анализ мироустройства после окончания Холодной войны, многополярности как таковой, был дан Е.М. Примаковым в работе «Мир без России? К чему ведет политическая близорукость», опубликованной в 2016 году. Автор отмечал, что возникшие в древности государства объединились в единую глобальную систему только в результате развития капитализма посредством интернационализации производства, создания всемирного рынка, складывания мирового хозяйства. Примечательно, что начало системности международных отношений здесь не связывается с окончанием войны или заключением мира, но выводится из процессов и тенденций, которые затронули в той или иной степени многие регионы мира. «Начиная с этого времени, – писал он, – можно вообще говорить о мироустройстве. Исторически оно уже проявилось в двух типах: многополярном и двухполярном. Теоретически к этому можно прибавить и однополярную структуру» [6]. Для нас является исключительно важной констатация Е.М. Примаковым существования в мировой истории стремления, а не объективных предпосылок к созданию

однополярного мира. «...Цель создания однополярного мира лежала в основе ряда идеологических построений, ей были подчинены стратегические расчеты, политические и военные акции. ... Они никогда не воплощались в историческую реальность» [6].

Е.М. Примаков обращал внимание на то, что вплоть до Второй мировой войны мироустройство оставалось многополярным. «Двухполярное мироустройство возникло на основе политико-идеологического размежевания мира. Лидерами противоположных, находящихся в конфронтации государственных объединений стали две сверхдержавы – Соединённые Штаты и Советский Союз» [6].

Впервые термин «сверхдержава» появился в 1944 году в одноименной книге Уильям Т. Р. Фокса применительно к странам «Большой тройки». Наиболее существенным признаком сверхдержавы с точки зрения обеспечения суверенитета является нанесение любому другому государству необратимого ущерба посредством возможного применения силы с использованием оружия массового поражения, прежде всего, ядерного. Такого рода государства потенциально стремятся к однополярному миру, либо сдерживают такие устремления. Послевоенная двухполярность со стороны СССР была вынужденной, направленной против американской однополярной модели миропорядка.

По мнению Е.М. Примакова, разделяемого автором, категория «сверхдержава» уходит в прошлое. «Сторонники однополярного мироустройства, – писал он, – вдохновленные российской трагедией 1990-х годов, не учитывали той истины, что категория сверхдержав, появившаяся во время Холодной войны, определялась не только количественными, но и качественными показателями. Такими были две державы – США и СССР, которые объединяли своих союзников, обеспечивая им безопасность в происходившей конфронтации, и, именно исходя из своей функции, диктовали союзникам правила поведения» [6]. Таким образом, «сверхдержавность» порождается конфронтацией глобального характера потенциально способной коренным образом переустроить миропорядок, либо уничтожить его. Возврат к этому «формату» в обозримом будущем вряд ли возможен.

Предложим авторскую, безусловно дискуссионную, трактовку последнего тезиса. Д.Е. Муза в своей работе «Глобалистика» обращает внимание на существование трех уровней безопасности [5]. Так, под «национальной безопасностью» понимается стабильность государства, которая может и должна поддерживаться на протяжении длительного времени, состоит в разумной динамической защищенности от наиболее существенных актуальных и потенциальных угроз и опасностей, а также обладает способностью распознавать вызовы и своевременно принимать меры по их нейтрализации. Под «международной безопасностью» чаще всего понимают состояние защищенности государств мира и всего мирового сообщества от внешних, и в определенных случаях, от внутренних угроз, оказывающих

влияние на их интересы и принципы существования. Наконец, «глобальная безопасность» может быть определена как коллективное институциональное оформление противодействия угрозам, затрагивающим судьбу всего человечества.

По мнению автора, государство, позиционирующее себя как сверхдержава, а с рубежа XX – XXI веков это только США, оказывая глобальное влияние на ход мировой истории, сосредоточено вместе с тем на обеспечении лишь собственной национальной безопасности, что вполне объяснимо и рационально. При этом своими действиями оно может ставить под угрозу все три уровня безопасности, указанных выше, в отношении других стран. Речь в данном случае идет не столько о военной, но о комплексной, многоаспектной угрозе. В современной ситуации, когда декларация равноправия суверенных государств на международной арене перестала быть лишь декларацией, но превратилась в более или менее действенный для каждого из них внешнеполитический инструмент, «сверхдержавность» воспринимается международным сообществом, по мнению автора, как деструктивная категория. Исключение составляет лишь та часть американской политической элиты, которая продолжает мыслить старыми «имперскими» категориями, далекими от реальности. Те регионы, прежде всего, Западная Европа, где США доминируют, перестают быть регионами суверенности входящих в них стран. Их квазисуверенитет очевиден и бесперспективен в контексте национального развития и государственной идентичности. По мнению автора, статус сверхдержавы утратил свою привлекательность и значимость для государств, оказывающих принципиальное влияние на ход мирового развития.

Подтверждение нашей аргументации мы находим в Докладе международного дискуссионного клуба «Валдай» с «говорящим» заглавием «Мир без сверхдержав», опубликованном в октябре 2022 года. «Демократизация международной среды, – пишут его авторы, – требует соответствующей реакции – не подавления, а гармонизации интересов, уважения плюрализма мнений и оценок. Иерархия уступает место распределённому взаимодействию. Миру без сверхдержав потребуется система саморегулирования. А саморегулирование предполагает гораздо более высокую свободу действий, но и ответственность за них» [1].

Что касается гипотетического доминирования на мировой арене КНР, то в упомянутом выше Докладе такая возможность исключается. «Во-первых, уступать свое место Пекину нынешний лидер категорически не намерен, и вся подконтрольная ему система, прежде всего финансово-экономическая, будет нацелена на противодействие этому. Во-вторых, КНР, кажется, совсем не готова и не собирается брать на себя бремя и риски. В-третьих, и это самое главное, структура мировой политики изменилась так, что принимать чье бы то ни было доминирование значимые государства просто не будут» [1].

Вернемся к анализу Е.М. Примакова, который раскрывал диалектическую связь между взаимозависимостью и многополярностью. Последняя не является трендом, ведущим к фрагментации современного мироустройства. Напротив, взаимодействия между центрами влияния, число которых растет, становятся сложнее в количественном и качественном отношении, придают конструктивную динамику системе современных международных отношений в целом. «В таких условиях, – писал он, – ныне складывающаяся многополярность как таковая не несет в себе ядро раздора, противостояния, конфронтации. Это не снимает возможности несовпадения национальных интересов различных государств, образующих мировые полюса, но нынешняя многополярность сама по себе не предопределяет столкновения между ними. Итак, реальную картину сегодняшнего мира создает диалектика между складывающейся многополярностью и взаимозависимостью образующихся центров мировой системы. Взаимозависимость этих центров усиливается в результате потребности вовлечения всех мировых полюсов в противодействие новым опасностям и вызовам, в первую очередь распространению ядерного оружия, международному терроризму, региональным конфликтам. Это тоже немаловажная черта современной многополярности, которую нельзя игнорировать» [6].

Примечательно, что Е.М. Примаков выводил взаимозависимость современного мира в том числе из однородности экономического (формационного) фундамента. «Устойчивость многополярному мироустройству придаёт и формационное единство нынешнего мира. Это отнюдь не исключает разных форм и разной степени развития капитализма в различных странах, но во всех движение происходит по рыночным рельсам» [6].

Перспективы изучения многополярной конструкции международных отношений связаны еще и с тем, что она может быть подвергнута анализу в разных исследовательских контекстах. Так, *политическая глобалистика*, как цивилизационная версия исследования процесса глобализации в его исторической динамике актуализирует становление единого взаимосвязанного мира через творческий диалог цивилизаций. Д.Е. Муза подчеркивает, что в таком случае «...речь может идти о нелинейной логике сосуществования и взаимодействия современных гецивилизаций, отмеченных неповторимыми культурными кодами и маршрутами своего исторического творчества [5]. Исследователь, вслед за Ю.В. Павленко, обращает внимание на то, что по большому счету справедливо говорить о сотрудничестве/соперничестве Западноевропейско-Североамериканской цивилизации с ее анклавами, Православной-Евразийской, Латиноамериканской, Китайско-Восточноазиатской, Японско-Дальневосточной, Мусульманско-Афразийской и квазицивилизации Тропической Африки. Как минимум пять из названных цивилизаций вносят свои «вызовы» и «ответы» в глобальную политическую

повестку дня, что, разумеется, должно внести к формату их партнерства, открытости и демократичности [5].

Изучая многополярность под «военно-силовым» углом зрения, исследователи говорят о новом понимании и необходимости укрепления многосторонней стратегической стабильности. С.А. Караганов и Д.В. Суслов подчеркивают, что прежнее понимание стратегической стабильности как состояния двусторонних отношений России и США и соотношения их стратегических потенциалов устарело. Природа стратегической стабильности носит многосторонний характер – с участием третьих ядерных стран. «В новых военно-стратегических условиях, – пишут они, – стратегическая стабильность должна характеризовать способность ядерных держав управлять отношениями друг с другом и не допускать любых прямых военных столкновений, в том числе неядерных и непреднамеренных. В этой связи укрепление стратегической стабильности требует мер и решений не только и не столько военного, сколько политического и международно-политического характера, включая снижение накала конфронтации между ядерными державами и восстановление почти полностью исчезнувшего на сегодняшний день доверия» [3]. Поскольку вероятные полюсы новой фазы развития системы международных отношений являются, в большинстве своем, ядерными государствами изложенный подход существенно дополняет исследовательский инструментарий многополярности.

Подводя итог, прокомментируем предложенный термин «ограниченная многополярность». По нашему мнению, многополярность в ближайшей перспективе может быть только такой по трем главным причинам. Во-первых, полюсами такой системы могут быть государства, обладающие признаками локальной цивилизации, число которых дискутируемо, но изначально ограничено. Во-вторых, это должны быть государства, обладающие реальным, а не декларативным суверенитетом «вестфальского образца». Реальность такого суверенитета, выражается по крайней мере в наличии двух характеристик – вторичности собственной угрозы при условии ее возможной превентивной реализации и способности к локальному эффективному применению силы при категорическом неприятии глобальной войны. В-третьих, далекая от объективной реальности неограниченная многополярность, по нашему мнению, порождает хаотическую деструкцию на международной арене даже в режиме умозрительного моделирования. Вспомним, например, «систему единичного вето» Мортон Каплана.

В этой связи научная систематизация характеристик полюса многополярного миропорядка представляется весьма своевременной и крайне востребованной как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Ссылки и примечания:

1. Барабанов О.Н., Бордачев Т.В., Лисоволик Я.Д., Лукьянов Ф.А., Сушенцов А.А., Тимофеев И.Н. Мир без сверхдержав. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Октябрь 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/files/43157/> – Загл. с экрана.
2. Баранов Н.А. Турбулентность – характерный признак современной мировой политики. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/turbulentnost-harakternyy-priznak-sovremennoy-mirovoy-politiki/viewer> – Загл. с экрана.
3. Караганов С.А., Суслов Д.В. Новое понимание и пути укрепления многосторонней стратегической стабильности. Доклад. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://svop.ru/wp-content/uploads/2019/09/REPORT_Rus_1.pdf – Загл. с экрана.
4. Киссенджер Г. Мировой порядок. – М.: Издательство АСТ, 2016. – 512 с.
5. Муза Д.Е. Глобалистика: Учебник. – М.: Академический проект, 2020. – 392 с.
6. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 255 с.
7. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX – XXI: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – 506 с.
8. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и политика. – М.: Издательство Московского университета, 2014. – 576 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.282(8=134)''197''

Ю.Н. Удовенко

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: u.istorii@mail.ru

Д.В. Посредников

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: d.posrednikov@donnu.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТЕРРОР И НЕРАВЕНСТВО В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В 70-Х ГОДАХ XX ВЕКА

Аннотация

В статье на примерах стран Латинской Америки – Аргентины, Перу и Чили, проанализированы взаимосвязи политического режима и неравенства, государственного террора и политических репрессий. Особое внимание уделено исследованию форм, движущих сил и интенсивности политического террора, роли и месту оппозиционных групп в политических процессах.

Ключевые слова: государственный террор, Латинская Америка, неравенство, политическая оппозиция.

Summary

In the article, on the examples of Latin American countries - Argentina, Peru and Chile, the relationship between the political regime and inequality, state terror and political repressions is analyzed. Particular attention is paid to the study of the forms, driving forces and intensity of political terror, the role and place of opposition groups in political processes.

Keywords: state terror, Latin America, inequality, political opposition.

Актуальность проблемы определяется фактом наличия непосредственной взаимосвязи двух явлений неравенства и политического террора. Неравный доступ различных категорий населения к основным жизненным потребностям представляет собой проблему для реализации принципа социальной справедливости. Неравенство, являясь препятствием для формирования человеческого капитала, экономического развития и социально-политической стабильности, в конечном итоге приводит к социальным протестам. Предотвращая конфликты, военные и полиция получили еще большую власть

над правительственными администрациями, укрепляя тем самым бюрократические авторитарные режимы [1].

Проблема неравенства в странах Латинской Америки в научной литературе изучались ранее. В частности, политическая история стран Латинской Америки рассматривалась в трудах Е.Ю. Богуш, А.А. Щелчкова [3] и А.И. Строганова [8]; проблема эффективности латиноамериканских режимов □ J. Galbraith, V. Garza [6], проблема насилия С. Кау [7]. Вместе с тем, о влиянии таких политических аспектов, как конфигурация отношений между государством и гражданами, опосредованных применением насилия мало что было сказано.

Цель: выяснить взаимосвязь политического террора и неравенства в странах Латинской Америки в 70-х годах XX века

Как известно, в свое время весомый вклад в формирование самобытности стран Латинской Америки внесла колонизация. В этом регионе социальное неравенство приобрело чудовищные формы, оказав влияние на дальнейшие пути развития ряда государств региона. В период Холодной войны здесь произошли глубокие изменения на социальном, экономическом и политическом уровнях, рост экономики, индустриализация и урбанизация, и в то же время, это было периодом обострения конфликтов, политического террора и дальнейшего углубления неравенства.

В Аргентине в первые годы после окончания Второй мировой войны произошла значительная социальная мобилизация, усиление рабочего движения, значительно выросло участие в политической системе оппозиции и прогрессивных групп. После свержения перонистского правительства в 1976 году против рабочего класса и студентов были предприняты жестокие репрессивные меры с целью уничтожить организованную оппозицию и очистить общество от тенденций, мотивирующих сопротивление. Как объясняет С. Борзуцкий [2], «военных мобилизовал страх перед потенциальным разрушением социальной иерархии. Контроль над толпой и ее приручение требовали разрушения ее основ, что, в свою очередь, требовало глубокой социальной и культурной трансформации и глобальном и всестороннем воздействии на “умы и сердца”» [3].

Применение пыток было предпочтительным методом, «его цель состояла в том, чтобы обеспечить себе мир без политических организаций, мир, в котором любая будущая политическая деятельность индивида будет ассоциироваться с огромной болью, которую он испытывает во время пыток» [2]. Как и в случае с Чили, следствием стало разрушение способности оппозиции к организации и мобилизации. Поэтому за сокращениями неравенства при перонизме в начале семидесятых последовал резкий рост в годы насильственного военного режима.

Чили представляет собой пример для иллюстрации социального неравенства. Бетелл отмечает [4], что в первые годы после окончания Второй мировой войны, Чили «была уникальной страной в плане развития многопартийной системы, включавшей как коммунистические, так и

социалистические партии. В стране в 1970 году пришла к власти «Коалиция народного единства» во главе с социалистической и коммунистической партиями, марксист Сальвадор Альенде был демократически избран президентом. Однако правительство Альенде воспринималось США как угроза распространения советского влияния в регионе. Экономический саботаж и парламентский обструкционизм, усиливая поляризацию нации, обострили и без того напряженную социальную ситуацию. Такая поляризация привела к военному перевороту, поддержанному США и местными силами, выступившими против правительства, положившего конец правлению Альенде в 1973 году. Чилийский режим был контрреволюционным, направленным против правительства Народного единства, поэтому на первый план выдвинулись репрессивные силы [5].

Правительство во главе с генералом Аугусто Пиночетом принесло в Чили государственный террор: казни и убийства, пытки заключенных и массовые ссылки политических противников. Насилие было явно направлено на уничтожение целых политических и социальных движений в чилийском обществе. В годы диктатуры Пиночета политические партии были запрещены, а членство в оппозиции объявлено преступлением. Подсчитано, что после свержения Альенде было убито около тридцати тысяч человек; некоторые утверждают, что в первые месяцы переворота было взято около восьмидесяти тысяч политических заключенных, а пытки политических подозреваемых, тюремное заключение, ссылка и убийства продолжали оставаться основным способом контроля правительства над оппозицией правительству [6].

В этих условиях члены Коалиции народного единства стали главной мишенью интенсивных репрессий со стороны государства. Их определяли, как врагов, а не просто политических противников. Многие видные лидеры UP и профсоюзов подверглись преследованиям и были убиты. Не менее 7 000 членов Коалиции народного единства были отправлены в концлагеря, где их допрашивали и пытали, тысячи «альендистов» были отправлены в ссылки. К 1978 году только в Западной Европе их насчитывалось 30 000 [7]. Левые силы были ослаблены, их способность к организации и политической мобилизации полностью уничтожена. Политическими репрессиями были подавлены любая форма народной мобилизации, любые коллективные действия. Политические организации и профсоюзная деятельность перешли на нелегальное положение. Тем, кто бросил вызов правительству, грозило тюремное заключение, ссылка или убийство. Так массовое политическое насилие разрушило прежние усилия по организации групп давления, ликвидировало каналы политического участия и представительства социальных слоев, претендующих на улучшение социально-экономических условий. Правительство Пиночета свернуло перераспределительные реформы, что привело к усилению неравенства доходов и распределения земли.

Продвигая доктрину монетаризма, чилийское правительство приступило к разработке и реализации экономических мер, которые включали: сокращение

размера государственного сектора, отмену контроля над ценообразованием, открытие экономики, приватизацию госкомпаний, значительное сокращение социальных расходов (на образование, здравоохранение, социальное обеспечение, жилье), перевод пенсионных фондов в частный сектор.

За период правления Пиночета при росте экономики реальная заработная плата снизилась. Следует заметить, что еще реформы Альенде заложили фундамент к последующим политическому и экономическому насилию в аграрном секторе. Так, к концу 1973 г. в Чили практически исчезли крупные поместья (латифундио) [4]. Это вызвало сильное сопротивление среди средних и крупных фермеров, которые нашли в новом режиме исключительную возможность избежать дальнейшей экспроприации или вернуть себе часть, если не всю экспроприированную землю. В ряде случаев помещики принимали активное участие вместе с полицией и армией в преследовании некоторых крестьянских предводителей (особенно тех, которые выиграли от аграрной реформы).

На поздних фазах репрессиями руководили вооруженные силы и особенно тайная полиция. Здесь прослеживается явная заинтересованность военных элит, ведь они были выходцами из семейств, у которых экспроприировали в свое время земельные участки. Тысячи людей стали жертвами насилия в чилийских сельских районах [7], а более 60% экспроприированных земель так и не попали в руки крестьян [6]. Тем не менее, важно отметить, что помимо провала земельной реформы, как таковой, именно насильственный способ внедрения изменений повлек самые серьезные последствия для дальнейших возможностей достижения более равномерного распределение земли.

В период террора крестьянские активисты, лидеры профсоюзов, бенефициары аграрной реформы и коренные народы стали главными жертвами репрессий [7]. Попытки, задержания без суда, исчезновения, тюремное заключение по политическим мотивам и повсеместный террор стали нормой. Это была классовая война, в которой репрессии имели четкую цель уничтожить крестьянское движение как часть более глобальной цели военного правительства подавить любую возможность возрождения революционного движения, которое могло бы осмелиться бросить вызов власти военных и капиталистической системе в Чили. Крестьянское движение было подавлено хунтой, и когда-то влиятельные крестьянские профсоюзы, члены которых к концу правления Альенде составляли более двух третей всех сельскохозяйственных рабочих, стали тенью самих себя.

Использование массового политического насилия имело долгосрочные негативные последствия для возможности организации коллективных действий, способности к мобилизации реформистских сил. Размах деятельности чилийских спецслужб говорит о последовательном проведении политики государственного террора [8]. Рабочим и крестьянским организациям, в том числе, стремившихся удовлетворить свои социальные требования, жестоко отказывали в какой-либо форме участия в политической жизни. Это, в свою очередь, способствовало

усилению неравномерного распределения экономических ресурсов в чилийском обществе.

В Перу, как и в двух ранее упомянутых случаях, реформистские и прогрессивные силы пришли к власти в 1960-х и начале 1970-х годов. Приход к власти генерала Веласко в 1968 году был поддержан левыми партиями в ожидании, что его правительство предложит коммунистической партии и особенно рабочему движению больше возможностей для обретения политического влияния.

Режим Веласко поначалу способствовал развитию профсоюзного движения, земельной реформе. Однако, как и в случае с Чили, вслед за реформистским периодом последовал сдвиг в политически противоположном направлении.

В 1975 году военная хунта свергла генерала Веласко и назначила новым главой государства генерала Моралеса Бермудеса. Правление Бермудеса не сопровождалась массовым насилием государства по отношению к мобилизационным и организационным возможностям оппозиционных политических сил. Хотя новый режим предпринял некоторые репрессивные действия (депортация группы генералов, занимавших ключевые посты в правительстве Веласко, репрессии за осуждение контрреволюционного характера нового режима в отношении политиков левого и профсоюзного движений), Моралес сохранил канал для переговоров с оппозиционными политическими силами [4]. Правительство Бермудеса приняло такие меры, как объявление забастовок незаконными в любом секторе экономики, генерировавшего иностранную валюту, а также введение чрезвычайного положения, когда профсоюзы объявили всеобщую забастовку.

Во второй половине семидесятых годов левые и социальные движения продолжали расти за счет увеличения количества организаций, протестов, митингов и демонстраций. В этих условиях правительство столкнулось с ситуацией социальных волнений и политической поляризации. Эти процессы вели к призыву к выборам в конституционное собрание. Результаты выборов 1978 года продемонстрировали политические изменения, которые произошли в Перу: АПРА получила 35%, а Христианская народная партия – 24% голосов. Левые организации взяли очень много – почти 30% голосов [4].

Следовательно, в отличие от чилийского и аргентинского опыта, в Перу между 1975 и 1980 годами уровень неравенства оставался стабильным. В 1980 году демократия была восстановлена, левые потерпели поражение, получив 14% голосов. Однако последующие годы охарактеризовались необычайным ростом политического насилия и неравенства в стране.

Опыт Чили и Аргентины по сравнению с ситуацией в Перу в семидесятые годы показывает, как механизмы мобилизации политических ресурсов группами давления по-разному работают в условиях высокой и низкой интенсивности государственного насилия и как это расхождение приводит к различным результатам в отношении неравенства. В то время как использование государственного террора подорвало способность политических организаций

участвовать в прогрессивных преобразованиях и направило политику государств на контрреформы в вышеуказанных странах, в Перу в 1970-е годы применение массового государственного насилия не представляло собой главный механизм сдерживания оппозиционных сил. Оппозиционные группы смогли использовать свою мобилизационную и организационную способность для оказания политического давления в пользу своих социальных требований.

Таким образом, прямой причиной государственного террора в странах Латинской Америки выступило неравенство. Применение политического насилия само по себе является механизмом формирования и перераспределения властных отношений, которые, в свою очередь, формируют и стимулируют неравенство. Социальное расслоение, прежде всего, было обусловлено тем, что главной проводной силой политического насилия и социального неравенства выступили военные элиты как элемент консерватизма и либеральных реформ.

Рассмотренные процессы включали периоды, когда политическая мобилизация и организация оппозиции и прогрессивных групп проникли в политические системы, позволив им получить доступ к власти и проведение реформ. Затем последовала реакция активизировавшихся элит, которые, видя угрозу своим интересам и положению во власти, нашли благоприятные обстоятельства для оправдания применения массового политического террора против оппозиционных групп, претендующих на более равные социально-экономические условия. В то время как способность совместных действий групп давления и политическое участие реформистских партий были серьезно подорваны применением насилия, режимы пошли на радикальные контрреформистские меры. Сравнение опыта Чили и Аргентины с перуанским показательно в плане того, что в условиях применения политического насилия высокой интенсивности сопровождавшегося ростом неравенства, политические возможности оппозиционных групп остались относительно сильными, а неравенство продемонстрировало стабильные модели.

Латиноамериканская история знает немало случаев, когда авторитарные режимы, независимо от их правого или левого характера, не обязательно прибегали к массовому политическому насилию. Усугубление неравенства не всегда шло рука об руку с авторитарным режимом, а становление демократических систем зачастую не вело к справедливому распределению. Вероятно, если бы Латинская Америка не пережила такие жесткие военные перевороты и последующие репрессии против левой оппозиции, регион мог дать пример включения различных социальных сил в политическую систему в качестве полноценных участников. Следовательно, в период экономического подъема страны Латинской Америки могли показать иную эволюцию распределения богатств и вопроса неравенства в целом.

Ссылки и примечания:

1. Пшеворский А., Чейбуб А. Х., Лимонджи Ф. Культура и демократия // Теория и практика демократии. Избранные тексты / пер с англ. под ред. В. Л. Иноземцева, Б. Г. Капустина. М: Ладомир, 2006. – С. 154–163.
2. Borzutzky S. Review: The Politics of Impunity: The Cold War, State Terror, Trauma, Trials and Reparations in Argentina and Chile // Latin American Research Review. Vol. 42, No.1. P. 167–185.
3. Богуш Е. Ю., Щелчков А. А. Политическая история Чили XX века. М: Высш. шк., 2009. 224 с. (XX век. Политическая история мира).
4. Latin America Politics and History Since 1930 / ed.: L. Bethell. Cambridge: Cambridge University Press. 1998. – 504 p.
5. Чилийская революция, фашистская диктатура, борьба за ее свержение и создание новой демократии: пленум ЦК Ком. партии Чили, авг. 1977 г.: материалы: пер. с исп. М: Политиздат, 1978. – 296 с. (Док. и материалы зарубеж. коммунист. и рабочих партий).
6. Galbraith J. K., arza, Cantu V. G. Grading the Performance of Latin American Regimes, 1970-1995 // Inequality and Industrial Change / ed. by Galbraith J. and Berner M. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 212–226.
7. Kay C. Reflections on Rural Violence in Latin America // Third World Quarterly. 2001, Vol. 22, No.5. P. 741–775.
8. Строганов А. И. Исторические судьбы Латинской Америки в XX в. // Латиноамериканский исторический альманах. – М: ИВИ РАН. № 4. – С. 216–224.

УДК 327. 39 (4)

М.С. Багликова

кандидат исторических наук,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

e-mail: m_bahlikova@donnu.ru

Ю.Р. Хахалева

e-mail: juliawelsh7@gmail.com

АНТИГЛОБАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ: СУБЪЕКТЫ, СПЕЦИФИКА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье рассматривается современное состояние антиглобалистского движения в Европе. Охарактеризован состав участников движения и направления их деятельности. Определены сложности и возможности в кооперации движения для дальнейшего его развития на современном этапе.

Ключевые слова: *глобализация, антиглобализм, альтерглобализм, анти/альтерглобалистское движение, участники, направления, акции.*

Summary

The article reviews the current state of the anti-globalisation movement in Europe. The composition of the participants in the movement and the direction of their activities are characterized. The difficulties and opportunities in the movement's cooperation for its further development at the present stage are defined.

Keywords: *globalisation, anti-globalism, alter-globalism, anti/alter-globalism. movement, participants, directions, actions.*

Современная глобализация в ее нынешней неолиберальной модели провоцирует возникновение в мире очагов нестабильности политической, экономической, социальной и экологической направленности. В связи с этим особую значимость представляет изучение антиглобализма как современного движения протеста в Европе, предлагающего идею альтернативной, социально справедливой, гуманистично-ориентированной глобализации. Уникальность движения, его идеологическая пестрота и неоднородность, противоречивость и динамизм предопределяет насущность исследования состава его участников и возможной их кооперации в будущем для создания единой платформы глобального характера, способной объединить людей, видящих иной путь развития мира и нацеленных на решение порожденных глобализацией проблем путём сотрудничества не только друг с другом, но и с правительствами

государств, гражданским обществом и всеми теми, кто заинтересован в позитивном преобразовании мира.

Антиглобализм как социально-политическое явление достаточно глубоко изучен как зарубежными, так и отечественными исследователями. Теоретико-философскому базису движения посвящены работы К. Агитона [1], А. Бузгалина [2], Н. Кляйна [3], А. Каллиникоса [4], Н. Хомски [5] и других. Его динамические аспекты развития изучали А. Захаров [6] и В. Митева [7]. В работах В. Лобера [8] и Г. Орлова [9] представлен взгляд на структуру движения. Протестные мероприятия АГД освещены в работах В. Видемана [10], Дж. Томаса [11]. Однако, несмотря на наличие обширных теоретических разработок, нынешний антиглобализм и его практическое воплощение в виде деятельности АГД все реже подвергаются анализу, тем самым обуславливая важность его исследования.

Целью статьи является изучение современного состояния АГД в Европе, анализа состава участников, специфики деятельности и определения дальнейших путей его развития.

Антиглобалистское движение, возникнув во второй половине XX в., смогло перерасти из абстрактной концепции в движение, обладающее уникальными чертами и выработавшее собственное видение модели развития мира. При этом, сам термин антиглобализм, имеет множество разных трактовок. Попытку их систематизации предпринял Поваляев, выделив два подхода в его понимании [12]. В соответствии с первым, под антиглобализмом понимается международное антиглобалистское движение (далее АГД) как вся совокупность разных организаций, движений и групп, возникших во второй половине 1990-х гг. в целом ряде государств Латинской и Северной Америки, Европы, Азии и Африки в качестве реакции на усугубляющиеся противоречия глобализации, и представляющая собой совокупность идеологических воззрений протестного характера. Второй подход акцентирует внимание на те или иные отдельные аспекты движения, т.е., по сути, разбивая его на составные элементы, как-то: идеология, технологии протестов и т.д. [12, с. 164].

Особую важность представляет и соотношение таких понятий как «антиглобализм» и «альтерглобализм», поскольку в отдельных случаях они признаются как тождественные, а в других – противопоставляются по смыслу. На данный момент можно выделить четыре основных позиции. Первой придерживаются А. Бузгалин [13] и Т. Кузнецов [14], которые считают недопустимым отождествление данных категорий, поскольку они являются самостоятельными социально-философскими течениями. Сторонники второго подхода, и, в частности, В. Шляпников, убеждены, в том, что поскольку альтерглобализм и антиглобализм являются многоаспектной реакцией общества на негативные последствия реализации западного проекта глобализации, а значит, могут быть отождествлены [15, с. 41]. С.Третьякова [16] и Д. Поваляев [12], считают, что они вместе образуют единое социально-философское течение под названием – анти-альтер-глобализм, поскольку оба выступают против

нынешней неолиберальной формы глобализации. Сторонники четвертого подхода, и в частности А.Михайлова, убеждены в том, альтерглобализм является умеренным крылом антиглобалистского движения, представители которого не являются противниками глобализации как таковой, а выступают исключительно против ее негативных аспектов [17, с. 86]. Учитывая все позиции, в данной работе, все же определим антиглобализм и альтерглобализм как элементы единого движения, поскольку окончательный отказ от термина «антиглобализм» еще не произошел, а наличие ключевой общей черты в виде критики современной глобализации позволяет изучать данные явления неотъемлемо друг от друга.

Современное антиглобалистское движение в странах Европы сложно поддается структурированию, поскольку не имеет четких границ и основных критериев для организаций в него входящих. Оно не имеет организационной структуры, общей идеологии и лидера, включает в себя деятельность множества организаций, фондов, политических партий и иных общественных объединений как напрямую ассоциирующих себя с альтерглобализмом, так и разделяющих с ними те или иные положения. Исходя из этого, можно выделить три группы: 1) собственно анти/альтерглобалистские организации; 2) разнообразные общественные организации и движения, не являющиеся альтерглобалистскими, но в той или иной мере имеющие общие или частично совпадающие цели и задачи; 3) политические партии и блоки, декларирующие в своих программах близкие к АГД те или другие идеи.

К первой группе относятся организации, открыто позиционирующие себя в качестве анти/альтерглобалистских и являющиеся ключевыми акторами АГД. Зачастую данные организации многочисленны и выступает в качестве некоего координатора для тех, кто желает внести вклад в преобразование мира в соответствии с их идеалами. Одними из наиболее крупных являются – «АТТАК» [18] и «Глобальная справедливость сейчас» [19].

АТТАК – некоммерческая международная сеть, работающая над поиском социальных, экологических и демократических альтернатив неолиберальной глобализации. В частности, они борются за регулирование финансовых рынков, закрытие налоговых убежищ, введение глобальных налогов для финансирования общественного сектора, списание долгов развивающимся странам и справедливую торговлю. АТТАК имеет представительства по всему миру, в том числе в Австрии, Бельгии, Германии, Финляндии, Франции, Дании, Греции, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Люксембурге, Норвегии, Польше, Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии и Великобритании.

Вся деятельность АТТАК строится вокруг девяти ключевых целей: 1) «хорошая жизнь для всех» – не безграничный рост и максимизация прибыли делают хорошую жизнь возможной для всех людей, а демократическое участие, социальная справедливость и экологическая устойчивость; 2) «альтернативная финансовая система» – финансовые рынки должны служить обществу, а не наоборот; 3) «справедливая мировая торговля» – мировой торговый порядок

должен защищать универсальные и неделимые права человека, гарантировать достойную работу, бороться с бедностью, сохранять окружающую среду и обеспечивать демократию на всех уровнях принятия решений; 4) «налоговая справедливость» – предотвращение налоговых злоупотреблений со стороны корпораций; 5) «солидарность Европы» – выход ЕС из глубокого кризиса и построение «социальной и демократической Европы»; 6) «климатическая справедливость» – климатический кризис может быть решен только при условии трансформации существующей системы; 7) «продовольственный суверенитет» – в центр продовольственной системы ставятся люди, которые производят, распределяют и потребляют продукты питания, а не интересы рынков и ТНК; 8) «социальное обеспечение» не в вопросе богатства общества, а в распределении богатства между всеми; 9) «демократизация» – расширение элементов прямой демократии в качестве дополнения к представительной демократии [18].

На данный момент деятельность АТТАК сосредоточена вокруг реализации сразу нескольких кампаний. Во-первых, кампании против заключения договорённостей, препятствующих созданию хороших условий труда, устойчивому ведению сельского хозяйства и благоприятному климату и способствующих расширению власти ТНК и их влиянию на национальную политику. В частности, они выступают против соглашения ЕС-МЕРКОСУР, Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства 2.0 (ТТИР), Всеобъемлющего экономического и торгового соглашения (СЕТА), Соглашения об экономическом партнерстве между ЕС и Японией (JEFTA), Соглашения о торговле услугами (TiSA), соглашений о свободной торговле между ЕС-Сингапур, ЕС-Вьетнам и ЕС-Индонезия. Также АТТАК призывает к немедленному выходу стран ЕС из Договора к Энергетической хартии, поскольку он несовместим с Парижским соглашением по климату и Европейским зеленым курсом, критикует принятую Парламентом ЕС реформу единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП), нацеленную на защиту интересов сельскохозяйственных ТНК, требует введения налога для самых богатых, поступления от которого компенсировали бы издержки кризиса, вызванного пандемией COVID-19, выступают за реформу корпоративного налогообложения, надеясь положить конец гегемонии крупных корпораций (AMAZON, Apple, IKEA) [18].

Еще одной крупной международной организацией является «Глобальная справедливость сейчас», имеющая филиалы в Великобритании. Своей главной задачей они видят борьбу с несправедливостью, особенно на глобальном юге. Сегодня работа идет по шести направлениям: 1) торговля – проведение кампаний, нацеленных на то, чтобы торговые сделки приносили пользу людям и планете; 2) фармакология – для преодоления пандемии необходимо сделать препараты и вакцины против Covid-19 доступными для всех стран и бесплатными для населения, тем самым сделав их достоянием общественности, а не собственностью отдельных государств и монополий; 3) налоги – необходимо преодолеть «корпоративный захват налоговых поступлений», все налоги

должны быть направлены на борьбу с изменениями климата, устранение глобального неравенства и поддержку демократической подотчетности; 4) климат – требование более справедливой и устойчивой экономической модели, которая в свою очередь поможет в преодолении климатического кризиса (требование принятия документа, имеющего обязательную международную силу, который заставит корпорации соблюдать социальные, трудовые и экологические стандарты); 5) миграция – критика жесткой политики правительства Великобритании в отношении мигрантов, отстаивание права всех людей на пересечение границы; 6) продовольствие – достижение продовольственного суверенитета за счет передачи контроля над землей, рынками и рабочей силой из рук крупного бизнеса в руки мелких фермеров [19].

Ко второй группе участников АГД в странах Европы можно отнести деятельность определенных гуманитарных, экологических и других организаций, социальных движений. Все они хоть и не позиционируют себя открыто анти/альтерглобалистскими, но имеют частично совпадающие с АГД идеалы и взаимодействуют друг с другом. Европейские гуманитарные организации, действующие в нестабильных регионах Африки, Латинской Америки, Азии, пытаются улучшить систему здравоохранения и образования в этих странах, предоставления им помощи и списания долгов. К их числу можно отнести: «Спасем детей» [20], «ЭМЕРДЖЕНСИ» [21], «Действие против голода» [22], «Plan UK» [23], «Приют» [24] и др.

Особую роль в деятельности европейского АГД играют экологические организации радикального и умеренного характера, которые нацелены на решение проблем глобального изменения климата, сокращения площади лесов от тропиков до Арктики и Антарктики, чрезмерного вылова рыбы, коммерческого китобойного промысла. Они поддерживают развитие возобновляемых источников энергии и ресурсосбережения, устойчивого сельского хозяйства, сохранение Арктики, выступают с защитой прав животных. К примеру это, «Гринпис» [25], «Движение за права сельскохозяйственных животных» [26], «Земля прежде всего!» [27], «Свободу!» [28] и др.

В отличие от предыдущих участников анархистские организации зачастую открыто заявляют о своей принадлежности к АГД. В Европе они известны своей тактикой «черного блока», сопровождающейся насильственными действиями в отношении сотрудников полиции, погромами и другими радикальными методами деятельности. Анархисты сосредоточены на оказании помощи и поддержке заключенных, критике любых проявлений эксплуатации, борьбе против расизма. Также они выступают за отказ от частной собственности и любых форм власти, принимающих законы. Яркими примерами таких организаций являются «Либертарианский коммунистический союз» [29], «Анархический черный крест» [30], «Федерация Анархистов Иберии» [31].

Отдельное место занимают некоторые движения, имеющие мультицелевой характер. Так, за последние годы особую популярность среди жителей Германии, Австрии, Швейцарии и Великобритании приобрел фудшеринг –

движение, созданное под решение конкретной проблемы (переизбыток пищевых отходов), вызванной неолиберальной глобализацией, и являясь примером общественной инициативы, своего рода «локальным антиглобализмом». Их сторонники занимаются тем, что собирают пищевые продукты от производителей и поставщиков и передают их всем тем, кто в них нуждается [32]. В частности, это «Фудшеринг» [33], «Доля продовольствия» [34], «ОЛИО» [35], «Хэмблтон Фудшээр» [36], «ХопХопФуд» [37], «Еда вместо бомб» [38].

В третью группу субъектов можно отнести политические партии и партийные блоки, программы которых содержат в себе положения, тождественные разным идеям и требованиям АГД. Более того, такого рода партии до того как войти в политику зачастую существовали в форме общественного движения или организации, которые либо стояли у истоков формирования АГД (как, например, «зеленые»), либо активно действовали в рамках глобального движения протеста, разделяя и продвигая идеи построения альтернативной модели мира. Их также можно разделить на три группы: социалисты, правые (националисты) и «зелёные». Партии социалистического толка в виде: «Левой партии» (Германия), «Непокоренная» (Франция), «СИРИЗА» (Греция), «Единый список – Красно-зеленая коалиция» (Дания), «Народное сообщество» (Дания), «Солидарность – Люди важнее прибыли» (Ирландия), «Подemos» (Испания) и др., декларирующие идеи антикапитализма, демократического социализма, феминизма и экосоциализма. Неотъемлемыми компонентами политических программ правых партий («Альтернатива для Германии», «Фламандский интерес», «Йоббик», «Греческое решение», «Северная Лига за независимость Падании» и др.) являются евроскептицизм, ограничение или полное закрытие миграционных потоков в Европу, сепаратизм, защита традиционных ценностей. Все большую популярность набирают «зеленые», занимая все более уверенные позиции в парламентах европейских государств и самом Европарламенте. Так, общая численность в нем фракции «Зеленые — Европейский свободный альянс» достигла почти 10% от общего состава [39]. Особенно ярко динамика их популярности прослеживается в Германии, Франции, Ирландии, Австрии, Финляндии [39]. Основным лейтмотивом их политической программы выступает справедливая глобализация, предполагающая введение налога на валютный оборот и расширение доступа на рынки развивающихся стран. Также они отстаивают идею «экологически ориентированной солидарной» децентрализованной экономики, в которой активная роль отводится государству и общественным советам, идеям устойчивого развития и т.д. [40]. Примерами таких партий являются: «Европа Экология Зеленые» (Франция), «Партия зеленых» (Швеция), «Зеленый союз» (Финляндия), «Союз 90/Зеленые» (Германия), «Зеленые» (Бельгия), «Политика может быть другой» (Венгрия).

Такой пестрый идеологический состав АГД и его неоднородность значительно сужает и ограничивает их возможности в достижении своих целей. Их совместные акции в последнее время становятся всё более редкими и

малозффективными. Одной из наиболее масштабных за последние шесть лет, была акция «Добро пожаловать в ад» в Гамбурге в июле 2017 г., поводом для которой стал очередной саммит G20. В ней приняли участие около 120 тыс. человек, преимущественно радикально настроенных представителей левых немецких организаций. Они спровоцировали в городе массовые беспорядки: жгли машины, вступали в открытое противостояние с полицией и т.д. [41]. А уже в августе 2019 г. на границе Франции и Испании в день открытия саммита G7, в протестных акциях, приняли участие от 9 до 15 тыс. человек [42]. В ноябре 2019 г. во Франции и Германии, была организована блокада склада Amazon и двух торговых центров, пытаясь тем самым привлечь внимание к проблеме чрезмерного потребления и плохих условий работы на складах американской компании, а также к проблеме уклонения от уплаты налогов, практикуемого ТНК [43]. Таким образом, видим, что их деятельность в целом носит демонстративный характер для привлечения внимания общественности. Разнородный состав участников порождает фрагментарность деятельности, осложняя тем самым мобилизацию и координацию их действий. Использование насилия в протестных действиях порождает отток участников и сокращает их количество.

Дальнейшее развитие АГД в Европе будет зависеть от действий самих субъектов, в частности от АТТАКа и «Глобальной справедливости сейчас» в возможности их кооперации и в выработке единой платформы с положительной программой действий для координации их усилий и достижения поставленных целей. Их потенциал может увеличиться, если они смогут усилить взаимодействие с разными формами общественных объединений, имеющие с ними пересекающиеся задачи и солидарно помогая друг другу в конкретных проектах или акциях. Наиболее сложным, но не менее важным для АГД будет и построение конструктивного диалога с политическими партиями, которые могут помочь в продвижении тех или иных идей антиглобализма и их эффективной реализации. И сам факт того, что экологическое движение, стоявшее у истоков АГД, преобразовалось в стремительно набирающую сегодня популярность Партию зелёных, является хоть и косвенным, но достижением антиглобалистов. При этом, во взаимодействии с партиями всегда остается риск их погружения в политическую конъюнктуру и популизм для получения определенных политических дивидендов.

Подытоживая, можем констатировать, что состав участников АГД достаточно разнообразный и состоящий как из убежденных сторонников идей антиглобализма, так и тех, кто частично разделяет их взгляды, но напрямую не идентифицируют себя с ними. Эта разнородность определяет виды направлений, разный формат и масштабы их деятельности, имеет позитивную и негативную сторону. С одной стороны она демонстрирует плюрализм идей, мнений, форм деятельности и методов достижения общих целей, а с другой этот же плюрализм в своей нынешней форме скорее носит деструктивный характер, осложняя мобилизацию и кооперацию, препятствуя адекватному и эффективному

взаимодействию субъектов АГД. Возможность преодоления данного кризиса появится только в случае, если сторонникам АГД удастся сформулировать общую программу действий и заручится поддержкой как общества, так и разных политических акторов, выступающих против реализующейся сегодня неолиберальной формы глобализации.

Ссылки и примечания:

1. Агитон К. Альтернативный глобализм. Новые мировые движения протеста / К. Агитон. – М.: Гилея, 2004. – 208 с.
2. Бузгалин А.В. Альтерглобализм: теория и практика «антиглобалистского» движения / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. – Москва: Изд-во УРСС Москва, 2003. – 256 с.
3. Кляйн Н. Заборы и окна: Хроники антиглобализационного движения / Н. Кляйн. – М.: ООО Изд-во «Добрая книга», 2005. – 267 с.
4. Callinicos A. An anti-capitalist manifesto/A. Callinicos. – Cambridge: Polity, 2003. – 228 p.
5. Хомски Н. Прибыль на людях. Неолиберализм и мировой порядок / Н. Хомски. – Москва: Праксис, 2002. – 256 с.
6. Захаров А.Н. Предпосылки зарождения и основные этапы альтерглобализма / А.Н. Захаров // Научные труды Московского гуманитарного университета. – 2007. – № 2. – С. 24–30.
7. Митева В.В. К истории зарождения антиглобалистского движения / В.В. Митева // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2011. – № 1. – С. 107–114.
8. Лобер В.Л. О природе антиглобализма / В.Л. Лобер // Безопасность Евразии. – 2004. – № 1 (15). – С. 242–246.
9. Орлов Г.П. Антиглобалистские движения современности. Идеология «альтерглобализма» / Г.П. Орлов // Дискуссия. – 2011. – № 10. – С. 135–138.
10. Видеман В. Битва за Гетеборг: что стоит за выступлениями антиглобалистов? / В. Видеман // Американский социологический журнал. – 2006. – № 19. – С. 1–2.
11. Thomas J. The Battle in Seattle: The Story Behind and Beyond the WTO Demonstrations / J. Thomas. – Fulcrum Publishing, Colorado, 2000. – 230 p.
12. Поваляев Д.О. Антиглобалистский фактор в современной мировой политике: опыт интерпретации и концептуализации / Д.О. Поваляев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60). – С. 160–165.
13. Бузгалин А.В., Гринберг Р.С., Колганов А.И. Глобальный мир в тупике. Где выход? / А.В. Бузгалин, Р.С. Гринберг, А.И. Колганов // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 3–13.

14. Кузнецов А.О. Социально-психологические особенности культуры антиглобализма / А. О. Кузнецов // Вестник Пермского университета. Серии: История и Политология. – 2009. – № 4. – С. 23–27.
15. Шляпников В.В. Политическая философия антиглобализма / В.В. Шляпников // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2016. – № 4 (33). – С. 5–11.
16. Третьякова С.А. Альтерглобализм: идеологические и теоретико-методологические контуры / С.А. Третьякова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 4–5. – С. 154–157.
17. Михайлова А.С. Альтерглобализм как идеология и практика антиглобализма / А.С. Михайлова // Социология власти. – 2011. – № 6. – С. 85–91.
18. The international Attac network [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.attac.org/> – Title from screen.
19. Global Justice Now [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.globaljustice.org.uk/> – Title from screen.
20. Shelter [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.shelter.org.uk/>. – Title from screen.
21. EMERGENCY [Electronic resource]. – Mode of access: <https://en.emergency.it>. – Title from screen
22. Action Against Hunger [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.actionagainsthunger.org/>. – Title from screen.
23. Plan International UK: Sponsor a Child [Electronic resource]. – Mode of access: <https://plan-uk.org/>. – Title from screen
24. Shelter [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.shelter.org.uk/>. – Title from screen.
25. Greenpeace [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.greenpeace.org/international/>. – Title from screen.
26. Who We Are – FARM [Electronic resource]. – Mode of access: <https://farmusa.org/>. – Title from screen.
27. Earth First [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.earthfirst.org/>. – Title from screen.
28. Libera [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.liberaong.org/>. – Title from screen.
29. Union Communiste Libertaire [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.unioncommunistelibertaire.org/>. – Title from screen.
30. Anarchist Black Cross Federation [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.abcf.net/>. – Title from screen.
31. Federacion Anarquista Iberica [Electronic resource]. – Mode of access: <https://federacionanarquistaiberica.wordpress.com/>. – Title from screen.
32. Free lunch, anyone? Foodsharing sites and apps stop leftovers going to waste [Electronic resource]. – Mode of access:

- <https://www.theguardian.com/sustainable-business/free-food-sharing-leftovers-surplus-local-popular> – Title from screen.
33. Foodsharing [Electronic resource]. – Mode of access: <https://foodsharing.de/>. – Title from screen.
34. FareShare [Electronic resource]. – Mode of access: <https://fareshare.org.uk/>. – Title from screen.
35. OLIO – The #1 Free Sharing App [Electronic resource]. – Mode of access: <https://olioex.com/>. – Title from screen.
36. Hambleton FoodShare [Electronic resource]. – Mode of access: <https://hambletonfoodshare.org.uk/>. – Title from screen.
37. HopHopFood [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.hophopfood.org/>. – Title from screen.
38. Food Not Bombs [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.foodnotbombs.net/> – Title from screen.
39. Каковы итоги выборов в Европарламент? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.initiative-quorum.org/ru/details/kakovy-itogi-vyborov-v-evroparlament.html>.
40. What do the German Greens want if they gain power? [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.dw.com/en/what-do-the-german-greens-want-if-they-gain-power/a-57248907/> – Title from screen.
41. Arrests and Injuries as Hamburg Gripped by Mass Anti-G20 Protests [Electronic resource] // The Guardian, 2017. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/world/2017/jul/07/g20-protests-hamburg-altona-messehalle>. – Title from screen.
42. Thousands Join «Alternative G7» Protest March at Hendaye, Near Biarritz [Electronic resource] // Euronews, 2019. – Mode of access: <https://www.euronews.com/2019/08/24/watch-live-anti-g7-protests-in-hendaye-near-france-spanish-border>. – Title from screen
43. Black Friday Strikes and Protests Hit Amazon In France and Germany [Electronic resource] // Forbes, 2019. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/isabeltogoh/2019/11/29/black-friday-strikes-and-protests-hit-amazon-in-france-and-germany/?sh=7bca022f5bb3>. – Title from screen.

УДК 342.1

С.Н. Бабурин

доктор юридических наук,

Центр интеграционных и цивилизационных исследований Института

государства и права РАН

e-mail: 1357343@mail.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУВЕРЕНИТЕТА РУССКОГО ДОНБАССА

Аннотация

В теоретико-правовом аспекте рассматриваются вопросы государственного суверенитета, особое внимание уделяется анализу Доктрины «Русский Донбасс» и осуществлению суверенитета ДНР и ЛНР, анализируются основные черты русской идеи, Русского мира, русских национальных государств. Аргументируется вывод, что эффективность государственного суверенитета определяется не размерами государства или его военно-экономическим потенциалом, а целостностью мировоззрения народа, индивидуальностью национального самосознания, взгляда общества на своё прошлое и будущее, готовностью народа идти до конца в борьбе за свою независимость. Цивилизационная эффективность Русского Донбасса возможна только в составе единого Российского государства, хотя инкорпорация законодательства ДНР и ЛНР и будет сопровождаться политико-правовыми сложностями.

Ключевые слова: *Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Россия, Русский мир, цивилизация, конституция, суверенитет.*

Summary

In the theoretical and legal aspect, issues of state sovereignty are considered, special attention is paid to the analysis of the Doctrine of "Russian Donbass" and the exercise of sovereignty of the DPR and LPR, the main features of the Russian idea, the Russian world, Russian national states are analyzed. The conclusion is argued that the effectiveness of state sovereignty is determined not by the size of the state or its military-economic potential, but by the integrity of the worldview of the people, the individuality of national self-consciousness, society's view of its past and future, and the people's willingness to go to the end in the struggle for their independence. The civilizational effectiveness of the Russian Donbas is possible only as part of a single Russian state, although the incorporation of the legislation of the DPR and LPR will be accompanied by political and legal difficulties.

Keywords: *Donetsk People's Republic, Lugansk People's Republic, Russia, Russian World, civilization, constitution, sovereignty.*

Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика, созданные в 2014 г. жителями Донбасса после государственного переворота на Украине, давно стали международно-правовой реальностью. 23 октября 2018 г. в Донецке по инициативе Донецкого национального университета прошёл первый Международный интеграционный форум «Русский мир и Донбасс: от сотрудничества к интеграции». Как подчеркнула ректор ДонНУ профессор С.В. Беспалова, продвижение в будущее – это «возвращение к нашей славной тысячелетней истории, что укрепит наш дух, преумножит наши знания о предках, собиравших русские земли в единую Русскую империю, хранившую и передававшую свою силу через века... Наша задача – обратная той, которую ставят перед собой силы Зла. И иного пути, если мы хотим жить, – нет!» [1]

1. О суверенности республик Донбасса

В 2020 г. поправками в конституции ДНР и ЛНР единственным государственным языком сделан русский язык (ст. 10 в Конституции каждой из республик). Народные республики заявили о себе как о части Русского мира, потому что и по языку, и по системе духовно-нравственных ценностей многие века Донбасс был и остаётся его частью. На III Международном форуме «Русский мир и Донбасс» в январе 2021 г. по инициативе ДонНУ, при поддержке органов государственной власти Донецкой и Луганской Народных Республик была единодушно одобрена доктрина «Русский Донбасс». Участники Форума сформулировали в ней взгляды, определяющие идеологию, вектор развития и основания для прогнозирования будущего ДНР и ЛНР [2]. Было публично и официально, с участием глав двух республик, Д.В. Пушилина и Л.И. Пасечника, сказано о сохранении Донбассом русской государственности. Донецкая Народная Республика и Луганская Народная Республика объявлены русскими национальными государствами.

Государственный суверенитет и независимость ДНР и ЛНР официально дипломатически признаны в 2022 г. Россией, идет процесс их признания другими государствами. Таким образом, республики могут развиваться и совершенствовать свою государственность как самостоятельные государства Русского мира. Будет ли такой выбор верным? Хотя эффективность государственного суверенитета определяется не размерами государства или его военно-экономическим потенциалом, а целостностью мировоззрения народа, индивидуальностью национального самосознания, взгляда общества на свое прошлое и будущее, готовностью народа идти до конца в борьбе за свою независимость.

Граждане республик Донбасса считают себя частью русской цивилизации и не хотят разрывать связь с Россией как воплощением этой цивилизации. Не случайно Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, открывая в 2015 г. I Калининградский форум Всемирного русского народного собора, назвал Россию страной-цивилизацией, «чьи пределы, миссия и смысл бытия определяются

духовными ценностями, идеалами, историческими и культурными памятниками, святынями» [3].

Планируя будущее Донбасса, следует прежде всего определиться в понятиях русской идеи, Русского мира, миссии России, осмыслить роль суверенности и независимости.

2. О смыслах Русского мира

Русская идея – национальная идея России – формировалась в глуби веков и не меняется на протяжении многих столетий. Рождённые религиозно-нравственными учениями идеи любой нации веками сохраняют свои следы в психике многих сотен миллионов людей. И русская идея исторически является константой, предопределяющей порождение в разные эпохи явлений хотя и разных по фактическому воплощению, но тождественных по своей сущности [4]. В отличие от Запада и Востока, России удалось придать развитию общества формат коллективного преобразования человека. Жить достойно во имя Спасения. Именно здесь кроется ключевая проблема ценностного самоопределения России, духовное отличие Русского мира не только от Запада, но и от Востока. Если идеология Запада развивалась на унаследованном от античности антропоцентризме, что базисно для политического либерализма и частного права, то русская идея, по О. Шпенглеру, как «апокалиптический бунт против античности» [5] выражается в коллективистском и патерналистском характере русской ментальности, который только и формировал Русскую землю [6], русскую государственность.

Обоснованно отмечают, что на Западе человек представляется как индивид, нечто внутренне неделимое, а развитие (прогресс) видится как изменение под человека окружающего его мир (отсюда материализм и императив господства над внешним миром), а развитие на Востоке означает преобразовывать себя при неизменности мира [7]. Суть Русской идеи — это спасение души и мира, а не подчинение мира себе. Жить не эгоистично как Запад, не уходя от мира внутрь себя как Восток, а жить, совершенствуя себя, а потом и окружающий мир. Так Россия определила свой мировоззренческий подход к человеку, обществу и государству.

Подобно тому как Гёте всеобъемлюще выразил национальный дух Германии, а А.С. Пушкина по праву называют alter ego русской души [8], выразителем русской идеи может быть назван Ф.М. Достоевский, гениально показавший в своих произведениях личность человека, его душу, давший иное, чем в европейской культуре, видение человека, когда человеческая личность не сводима к природе и способна любить до самопожертвования [9]. Именно Достоевский художественными образами выразил, что любовь в русском понимании предполагает свободу, которая не разрушает ни мирового порядка, ни рациональной логики – она их превосходит, поскольку она богочеловечна [10]. Кардинал Томаш Шпидлик, назвал Достоевского, видящего в свободе сокровенную суть человека, пророком свободы. Он обоснованно подчеркнул в подходе Достоевского безграничность свободы, когда каждое

ущемление свободы, даже минимальное, ощущается как оскорбление достоинства личности [11]. Русская идея предполагает свободу, поскольку только свобода созидательна и преобразовательна, богочеловечна и кенотична. Эти основания общества исчезнут, если погубить в человеке человеческое. Русский путь состоит в социализации идеи духовного преображения, в переходе от индивидуального преображения к общественному [12]. В этом, повторяю, суть Русской идеи и Русского мира.

Культурно-исторически Россия — это цивилизационный союз славянских, тюркских, угро-финских и иных народов, объединенных православными духовными ценностями и русским языком в общем государстве. Поэтому, если вспомнить Н.Я. Данилевского, 200-летие которого мы отмечаем в этом году, то он был убежден в том, что даже в славянский союз должны входить и народы иных этнических корней, которые едины с русским народом [13]. Так на самом деле и получается Русский мир, ядро которого оформлено единой русской государственностью.

Русский мир существует на уровне веры, интеллекта, духовности и культуры, напоминает Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «От того, что кто-то отрицает этот мир, ничего не меняется: этот мир существует как объективная реальность» [14]. Русский мир — это культурно-историческая общность, выходящая за рамки национальных государств и, тем более, политических систем. Он предполагает единство людей не по этническому и даже не по религиозному признаку, хотя они и играют в нём важную роль. Волю делает общему не столько число голосов, сколько общий интерес, объединяющий голосующих, подчёркивал Ж.-Ж. Руссо [15]. Русский мир — это данное нам в ощущении широкое цивилизационное единство, это жизнь, основанная на отличной от других системе ценностей и интересов [16].

Русский мир основан на идее коллективного спасения. Русское мессианство с доминантной идеей спасения мира отличается от западного планетарного проекта мирового господства тем, что предусматривает спасение мира, а не его подчинение. Модель достижения цели через включение внутренних духовных ресурсов (цивилизационный ресурс) и объединения людей русского на основе идеи преображения человека проявляет себя в ситуациях прямого противоборства с западной моделью как более успешная [17].

Ещё в 2021 г. было подчеркнуто, что ДНР и ЛНР борются за сохранение русской государственности, экономики, культурного и исторического наследия вне зависимости от нынешних границ и стремятся к сохранению в интересах граждан объединенного гуманитарного пространства с русскими, проживавшими в тот момент на территориях Украины. Поскольку Донбасс и соседние ему регионы Украины и Российской Федерации представляют собой формировавшееся веками экономическое и гуманитарное целое, Республики выступают за приоритет и сохранение русского языка и культуры на всей территории, подконтрольной Украине. ДНР и ЛНР считают себя также историческими преемницами своей предшественницы и прообраза — Донецко-

Криворожской советской республики, а также наследницами миссии по борьбе с оккупантами и украинскими националистами [18].

3. Русские и их цивилизационная миссия

Примем как данность, что и бандеровцы, которые ныне доминируют в Южной Руси, славяне и даже христиане. Но они не хотят быть русскими духовно и многие ими уже не являются. Здесь неизбежно важно провести грань между славянами и русскими.

Проблема, как скорбно отмечал К.Н. Леонтьев, в том, что «славяне есть, а славянства нет» [19]. Славянские народы в последние столетия, к сожалению, расколоты между двумя цивилизациями — восточной-христианской, или русско-православной, и западноевропейской. В основе лежит религиозная доминанта, потому что католичество и протестантизм, который вырос из католицизма — они втянули на Запад и чехов, и словаков, и поляков. А вот Православный мир ориентируется на Россию. Русский и Славянский миры пересекаются, но не дублируют друг друга. Славянский мир — понятие этнического корня, языкового. А Русский мир — это цивилизационное понятие.

России как стране-цивилизации пришло время осознать свою миссию в мире. Даже с учётом того, что возможность определения миссии имеет те границы, в которых, по выражению В.Н. Расторгуева, поддаются отождествлению процесс целеполагания и промысел, отображение реальности и сама реальность [20]. При многообразии подходов, понимание миссии России предполагает всечеловеческую природу русской идентичности, духовную общность при межэтническом и межконфессиональном согласии, приоритет духовного над сугубо земными атрибутами существования [21]. На примере Донбасса мы вновь убеждаемся, что русские в подавляющем своём большинстве осознают себя как народ-государственник, для которого служение своему Отечеству составляет одну из высших ценностей, во имя которой люди готовы на любые жертвы [22]. Это предполагает и вселенскую ответственность русского человека за торжество справедливости и добра.

Уже 30-40 лет Россия отгораживается от братских ей стран. Начиная с правления М. Горбачева, когда его волей СССР цинично сказал всем друзьям и союзникам: «Живите дальше как хотите, ваше будущее — это ваша проблема». Для России такой подход недопустим, потому что она по характеру своей цивилизации не может никого бросать на произвол судьбы. В отличие от Запада, Россия никогда не стремилась к подчинению других себе, но для России принципиально важен вопрос характера интеграционного объединения. В этом отличие русской имперской идеи от имперской идеи на Западе: русские объединяли народы во имя их спасения, а не подчиняли их эгоистично как Запад. У нас никогда не ставилось задачи перекачивать все ресурсы периферии в центр. Наоборот, в России центр всегда помогал периферии. В этом суть Русского мира, в составе которого захотел остаться Донбасс.

Путь в будущее вместе с Россией для жителей Южной Руси может быть разным, он должен определяться в том числе и общей волей элиты и

общества [23]. Для жителей Донбасса не безразлична судьба соседних регионов Новороссии, пока пребывающих под контролем Украины. Выход этих регионов из состава Украины с ликвидацией украинского государства в его современном виде, создание русского государства как правопреемника Украины значительно улучшили бы перспективы социально-экономического развития Донбасса и облегчили бы широкое международное признание ДНР и ЛНР, а также использование ресурсов рынка бывшей Украины.

Следует остерегаться понимания цивилизационного подхода лишь как стремления покончить с формационной абсолютизацией материально-экономического начала, признавая лишь определённое воздействие на него духовно-нравственных и культурных факторов общественного развития [24]. Ровно наоборот. Культурно-исторический тип цивилизаций обуславливает характер их общественной формации и государств, но для этого необходима презумпция равноценности локальных цивилизаций, которая, как правило, до сих пор отсутствует и в науке, и в политике [25].

4. О суверенитете, его свойствах и эффективности

И, наконец, о суверенитете и его значении. В основе любого государственного суверенитета лежит суверенитет народа, создающего и совершенствующего свое государство. Суверенитет, как известно, является неотъемлемым свойством государства, выражающимся в верховенстве государственной власти, ее единстве, самостоятельности и независимости, он предполагает верховенство национальной государственной власти внутри государства и независимость в международных отношениях [26]. Признание суверенным означает, что государство или народ самостоятельно определяет содержание, формы и методы осуществления своей власти, а также пределы полномочий органов, которым доверена реализация их суверенных прав [27]. ДНР и ЛНР уже в 2014 г. доказали всему миру свою суверенность и жизнеспособность. Ныне вопрос в эффективности суверенитета республик Русского Донбасса, его цивилизационной состоятельности.

М.Н. Марченко настойчиво ставил проблему идентификации суверенитета прежде всего потому, что содержание государственного суверенитета наполняется не только и не столько юридической, сколько экономической, социальной, политической и иной реально существующей, объективированной материей [28].

Суверенитет как неотъемлемое свойство государства может иметь разные виды. Как реальность конституций заключается в их соответствии существующим общественным отношениям, потребностям общества, интересам граждан [29], так и реальность суверенитета определяется фактическим положением государства в международных отношениях и отношением к государству его населения. Реальный суверенитет обеспечивает практически верховенство государственной власти в делах общества и независимость государства в международных отношениях. Номинальный или формальный суверенитет ни того, ни другого не обеспечивает. В периоды оккупации

территории суверенитет государства становится лишь международно-правовой оценкой, а реальный контроль государственной власти над территорией и населением утрачивается. Другой пример. Китай, например, распространяет свой суверенитет на о. Тайвань, а Сербия – на Косово и Метохию, но на практике они фактически не обладают над ними юрисдикцией.

Вопрос об эффективности суверенитета предполагает геополитическую и сущностную оценку реального суверенитета. Государственный суверенитет ДНР и ЛНР реален, он опирается на народный суверенитет как власть всего народа, объединения всех граждан, проживающих на соответствующей территории [30], что позволяет отнести их к числу суверенных и независимых государств. Если целью Православной Церкви является вечное спасение людей, то цель государства заключается в их земном благополучии [31]. При этом суверенное государство опирается на собственную материальную силу, включая и прямое физическое насилие. Согласно конституциям Донецкая и Луганская народные республики являются демократическими, правовыми, социальными государствами (ст. 1 Конституции ДНР [32], ст. 1 Конституции ЛНР [33]), источником власти в республиках провозглашен народ (ст. 2 конституций).

Применительно к ДНР и ЛНР мы имеем дело с суверенными осколками Русской цивилизации, которые не просто видят себя частью Русского мира, но и хотели бы стать частью единого Российского государства, не случайно нашу цивилизацию называют даже русско-российской [34]. Об этом свидетельствуют результаты майских референдумов 2014 г., на которых 89,07 % участников референдума в ДНР и 96,2 % в ЛНР проголосовали за суверенность республик, после чего высшие органы государственной власти новых республик обратились к России с просьбой принять их в состав РФ на правах субъектов федерации [35].

Отсюда и суверенитет ДНР и ЛНР воспринимается самими гражданами этих республик как переходная форма самозащиты их общества, нацеленного на государственное воссоединение с Россией. И дело не только в том, что граждане ДНР и ЛНР понимают, что гарантировать безопасность и благополучное достойное будущее может только включение региона в состав общероссийского государства. Русская суверенность ДНР и ЛНР объясняется прежде всего тем, что народ, частью которого себя считают жители республик, есть великое историческое целое, объединяющее не только нынешнее, но и все предшествующие поколения, создавшие и передавшее нынешнему государству, а общая воля народа – это результат коллективного исторического опыта, ее образуют традиции народа, историческая память о множестве предыдущих поколений, культура, религиозная жизнь и государственный смысл народа, базирующийся, как подчеркивает Б.С. Эбзеев на глубоком понимании самоценности государственного устройства своей жизни [36]. Многонациональный народ России, объединённый чувством общей судьбы, готовностью бороться за своё место под солнцем, вновь переплавляется в русскую нацию, способную победить Зло.

Государственный суверенитет ДНР и ЛНР утратится при вхождении республик в состав РФ, но произойдет не его отчуждение, а его включение в состав российского суверенитета, восстановление российского суверенитета на территориях Донбасса, в силу исторических обстоятельств ранее утраченных государством Российским. Восстановит свою целостность единый народный суверенитет, а суверенные права Донбасса расширятся во всех сферах, ибо на его население распространятся все общественные отношения, защищаемые суверенитетом Российской Федерации. Суверенитет Русского Донбасса обретет новую эффективность, соответствующую формату и качествам Русской цивилизации в ее совокупности.

В Доктрине «Русский Донбасс» в 2021 г. провозглашено, что ДНР и ЛНР – форпост русского народа в борьбе с его противниками, сталкивающимися в битве различные группы русских и славян; защитницы Русского мира, русского языка и культуры. Цельность и эффективность защиты Русского мира реально возрастет при присоединении республик Донбасса к России и распространении на их территорию суверенитета Российской Федерации.

Отсюда особая значимость вывода участников донецкого Форума 2021 г. о том, что будущее Донбасса – только с Россией. «Россия – единственное историческое государство русской нации. Ее миссия состояла и состоит в том, чтобы политически объединять эту нацию. Любая отделенность тех или иных частей русской нации от России, любые политические образования, включающие в состав русских и не являющиеся Россией, носят исключительно временный характер» [37]. Не вызывает сомнений, что цивилизационная эффективность Русского Донбасса возможна только в составе России.

Конечно, на пути вхождения в состав России будут международно-правовые и интеграционные сложности. Так, если Конституция ДНР близко повторяет российскую конституционную норму о том, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народа, а использование и охрана земли и других природных ресурсов осуществляются в соответствии с законодательством (ст. 5 Конституции ДНР), то в Конституции ЛНР закреплён принцип: «В Луганской Народной Республики продажа земель запрещена (ч. 4 ст. 5 Конституции ЛНР).

И не скажу, что луганчане неправы. ДНР проще инкорпорировать своё законодательство в российское, используя, среди прочего, и механизмы интеграционного конституционализма [38], но конституционный принцип ЛНР о земле больше соответствует русскому культурно-историческому типу и позволяет более содержательно подойти к переходу на равную долевую собственность граждан [39]. Возможно, возможности суверенного существования ЛНР следует использовать для серьёзного социально-экономического эксперимента даже при ее вхождении в состав Российской Федерации. Для этого можно принять и особый закон РФ.

Заключение

Хотя верно отмечалось, что все киевские майданы этого века были не украинскими и не восточноевропейскими, а были русскими революциями в их столетней цепи, начиная с революции 1905 г. [40], пока еще говорящие на русском языке жители бандеровской Украины духовно-нравственно уже расстаются с Русским миром, не только через борьбу с русской культурой, прекращение преподавания русского языка и его запрет в официальной сфере, но и через разрыв канонического общения с Московским патриархатом Русской Православной Церкви. Бесовские соблазны Запада всё больше укореняются в обществе галичан. И специальная военная операция России на Юге Руси – Украине преследует не только цель защитить население ДНР и ЛНР, Русский мир и Российское государство, но и спасти русское население Украины из-под неонацистской оккупации манкуртов. Это война не России с Украиной и США, это война Добра в лице Русской цивилизации со Злом в лице Запада, утрачивающего в человеке его сущность.

Беззаконию однополярного мира, как и хаосу межкультурных столкновений, которые беспокоят современных государственных деятелей и политологов [41], Россия может и должна предложить свой ответ, который не сводится лишь к равноправию и взаимному сдерживанию центром многополярного мира, но предполагает высокую духовно-нравственную цель развития всех существующих цивилизаций. Пришло время, укрепляя социальную миссию государства, переосмыслить динамику общественных формаций и вернуть государственность в ее развитии на религиозно-нравственные основы [42]. Тем более, что и новый антибуржуазный уклад формируется ныне не в экономической, а в духовно-нравственной сфере. Преодоление несовершенств капитализма и социализма возможно только построением высокодуховного цивилитарного общества при нравственном государстве.

При всей значимости включения Русского Донбасса в состав России период независимого существования ДНР и ЛНР исключительно важен сам по себе, так как у Донбасса есть все возможности стать экспериментальной площадкой общего русского будущего. Поэтому поиск современным Донбассом своей модели организации государства, трансформации общественного сознания и идеологии стратегически нужен всей России.

Ссылки и примечания:

1. Беспалова С.В. Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения // Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения: Пленарные доклады Международной научно-практической конференции (Донецк, 24 октября 2018 г.) / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. Донецк: Изд-во ДонНУ, 2018. С. 6, 22.

2. Доктрина «Русский Донбасс», Донецк, 28 января 2021 г. // https://www.rosugol.ru/upload/pdf/Doktrina_Russkii-Donbass.pdf (дата обращения 3.08.2022 г.)
3. Выступление Патриарха Московский и всея Руси Кирилла на I Калининградском форуме Всемирного русского народного собора 14 марта 2015 г. URL:<http://www.patriarchia.ru/db/text/4013160> (дата обращения 20.08.22 г.).
4. Песков А.М. «Русская идея» и «Русская душа»: Очерки русской историософии. М.: ОГИ, 2007. С. 8.
5. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 209.
6. Бабурин С.Н. «Русская земля» как территория, государство и мировоззренческий принцип // Российский путь: утраты и обретения. Статьи, выступления, интервью. М.: Новатор, 1997. С. 196-198.
7. Багдасарян В.Э. Указ. Соч. С. 207.
8. Песков А.М. Указ. Соч. С. 76, 79.
9. Шпидлик Т. Русская идея: иное видение человека / Пер. с франц. В.К. Зелинского и Н.Н. Костомаровой. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 19-30, 367.
10. Там же. С. 367-368.
11. Там же. С. 33, 34.
12. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. С. 207-208.
13. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 363.
14. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. О смыслах / Сост. В.М. Теребихин. М.: Изд-во МП РПЦ, 2019. С. 318.
15. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или принципы политического права // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 1. Зарубежная политическая мысль: истоки и эволюция. М.: Мысль, 1997. С. 429.
16. Подробнее см.: Бабурин С.Н. Русский мир как он есть // Русский мир – 2011: сб. статей. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2011. С. 7-17.
17. Багдасарян В.Э. Ценностные основания государственной политики: учебник. М.: ИНФРА-М, 2018. С. 208.
18. Доктрина «Русский Донбасс», Донецк, 28 января 2021 г. // https://www.rosugol.ru/upload/pdf/Doktrina_Russkii-Donbass.pdf (дата обращения 3.08.2022 г.)
19. Леонтьев К. Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика. Духовная проза (1872–1891), общ. ред., сост. и коммент. Г. Б. Кремнева. М.: Республика, 1996. С. 42.

20. Расторгуев В.Н. Россия как страна-цивилизация // Университетские лекции по истории философии политики и права: уч. Пособие / под общ. ред. Е.Н. Мощелкова; науч. Ред. А.В. Никандров. М.: Блок-Принт, 2021. С. 640.
21. Подробнее см.: Панарин А.С. Православная цивилизация. М., 2014. С. 324-325; Расторгуев В.Н. Указ. соч. С. 642-647.
22. Расторгуев В.Н. Указ. Соч. С. 644.
23. Левченков А.И., Глазков В.А. Нравственное государство: реальность и перспективы // Государство и право. 2022. № 4. С. 13-20. С. 16.
24. Общая теория государства: классические и современные вопросы: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 203.
25. Расторгуев В.Н. Россия как страна-цивилизация // Университетские лекции по истории философии политики и права: уч. Пособие / под общ. ред. Е.Н. Мощелкова; науч. Ред. А.В. Никандров. М.: Блок-Принт, 2021. С. 633-634.
26. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 362; Мартышин О.В. Суверенитет // Философия права. Словарь /Общ. ред. и сост. В.Н. Жукова. М.: Мир философии, 2020. С. 610, 613.
27. Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / отв. ред. М.Н. Марченко. – 3-е изд., перераб. и доп. Т.1: Государство. М.: Норма, 2007. С. 172-173.
28. Марченко М.Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2019. С. 180, 181.
29. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 181.
30. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 364.
31. Осавелюк А.М. Церковь и государство: монография. М.: Проспект, 2019. С. 132.
32. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014, с изм. на 06.03.2020 г. // <https://pravdnr.ru/npa/konstitucziya-doneczkoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения 03.08.2022 г.).
33. Конституция Луганской Народной Республики от 18 мая 2014 г., с изм. на 03.06.2020 г. // <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/konstitutsiya/> (дата обращения 03.08.2022 г.).
34. Козин Н.Г. Россия. Что это? В поисках идентификационных сущностей. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2012. С. 66.
35. <https://www.rbc.ru/politics/12/05/2014/57041c919a794761c0ce9c67> (дата обращения 19.08.2022 г.).
36. Эбзеев Б.С. Конституционное право России: учебник. М.: Проспект, 2019. С. 452.

37. Доктрина «Русский Донбасс», Донецк, 28 января 2021 г. // https://www.rosugol.ru/upload/pdf/Doktrina_Russkii-Donbass.pdf (дата обращения 3.08.2022 г.)
38. Бабурин С.Н. Интеграционный конституционализм. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 186-251
39. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. С. 318-339; он же. Предотвратить эвтаназию человечества: нравственность и интеграционный конституционализм как основа трансформации современного права // Государство и право. 2021. № 6. С. 73-86; Нерсесянц В.С. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 400-425; он же. Национальная идея России во всемирно-историческом прогрессе равенства, свободы и справедливости. Манифест о цивилизме. М.: Норма, 2001; Лапаева В.В. Социализм как закономерный этап всемирно-исторического процесса: с позиций концепции цивилизма В.С. Нерсесянца // Вопросы философии. 2018. № 7. С. 44-56.
40. «Оранжевая революция»: лозунги и реальность: Сб. / Сост. М.Б. Погребинский. М.: Европа, 2005. С. 3.
41. Путин В.В. Выступление на заседании клуба «Валдай», 21 октября 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/66975> (обращение 21.08.2022 г.); Сигачев М.И., Харин А.Н., Скакун П.П. «Интегрализм» и «реализм» в российских цивилизационных теориях: два ответа на вызовы истории // Тетради по консерватизму: Альманах. № 3. М.: Фонд ИСЭПИ, 2020. С. 228-237.
42. Керимов А.Д. Нравственность, государство, капитализм: размышления о теории нравственного государства С.Н. Бабурина // Государство и право. 2022. № 1. С. 105.

РЕЦЕНЗИИ

И.В. Ильин¹. Современный мир в контексте глобальных процессов

Рецензия на книгу Д.Е.Музы «Глобалистика» (Муза Д.Е. Глобалистика: Учебник. – М., Академический проект, 2020. – 392 с.)

«Современный мир представляет собой уникальный и крайне противоречивый системно-исторический феномен», – так начинается вышедшая в издательстве «Академический проект» замечательная книга, ставшая заметным событием как в кругу специалистов, так и у широкой общественности. Речь идет об учебнике «Глобалистика» видного ученого, философа, педагога Дмитрия Евгеньевича Музы. Книга интересна не только потому, что она остро актуальна и своевременна, но и потому, что в ней реализован новый качественный подход к системному осмыслению сложностей и противоречий современного мира.

Как указывает автор, принцип системности в понимании глобального мира «может быть развернут в открытую и нелинейную, исторически и динамически связанную цивилизационно-полицентрическую структуру, сегодня отличающуюся сверхсложной и сверхпротиворечивой самоорганизацией». И, действительно, концепция книги позволяет по-новому взглянуть на уже ставшие традиционными вопросы глобалистики (глобальные проблемы, глобальные процессы, глобализация и глокализация, глобальное развитие и т.д.) благодаря историко-цивилизационному ракурсу их рассмотрения и фокусировке на системной динамике изучаемых объектов.

Структура издания отражает логику современного состояния и перспектив развития глобалистики. Первая глава посвящена предмету и методологическому инструментарию глобалистики. Здесь автор трактует глобалистику как междисциплинарную область знаний о глобальном мире, его процессах, системах и проблемах. Вторая глава рассматривает глобальные процессы и глобальные проблемы в их историко-цивилизационной динамике, через призму социокультурной эволюции человечества. Третья глава весьма новаторская.

¹ Ильин Илья Вячеславович, доктор политических наук, профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ имени М.В.Ломоносова

Динамика глобальных проблем рассматривается автором с позиций формальной логики и с привлечением современного методологического инструментария (теории самоорганизации, сетевого подхода и др). В четвертой главе глобальные проблемы рассмотрены уже в контексте смены глобальных технологических укладов и исторических эпох. В пятой главе современные глобальные процессы и проблемы раскрыты в свете универсального и глобального эволюционизма. Шестая глава предметно посвящена глобализации и, в первую очередь, ее экономической составляющей. Содержательно связана с ней седьмая глава, ориентированная на политологическое измерение современных глобальных процессов. Особенно важным представляется понимание глобальной безопасности как глобальной мета-проблемы. Восьмая глава отражает одну из особенностей глобалистики – ее тесную связь с прогностикой и футурологией. В таком стиле писали свои научные труды по глобалистике многие крупные исследователи и ученые, например, А.С.Панарин, А.Д. Урсул и др.

По жанру рецензируемая книга Д.Е.Музы является учебником, однако многие страницы издания содержат новаторские исследовательские идеи и глубокие философские обобщения. Книга поможет читателям разобраться в понимании во многих перипетиях глобального мира,

Кроме того, книга Д.Е. Музы вносит существенный вклад в развитие глобалистики как самостоятельной научной и образовательной области. В настоящее время значение таких изданий возрастает, т.к. институционализация глобалистики продолжается в непростых геополитических условиях, требующих высокого уровня анализа международных проблем. Потребность в специалистах, обладающих междисциплинарными компетенциями и системными знаниями глобального контекста, сегодня становится особенно острой, и появление качественной учебной литературы по данному направлению серьезно способствует продвижению глобалистики и теории международных отношений.

Научное издание

**ЖУРНАЛ
ИСТОРИЧЕСКИХ, ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИХ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Выпуск № 4 (83) 2022 год
под редакцией С.В. Беспаловой

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
30.09.2022 (протокол № 9)*

Редакция сборника

Главный редактор – кандидат исторических наук,
доц. **Разумный Виталий Витальевич**
Тел.: +7 863 302-07-25
e-mail: donnu.hist@donnu.ru

Ответственный за выпуск – Бобровский А.С.

Компьютерная верстка:

Посредников Д.В.

Художественное оформление:

Грудева Е.Г.

Ответственный секретарь:

Посредников Д.В., к-т ист. наук

Адрес редакции научного журнала:

исторический факультет
ул. Университетская 22,
г. Донецк,
283001

**Издательство Донецкого национального университета
283001, Донецк, ул. Университетская, 22**

Подписано к печати 08.11.2022 г. Формат 60x84/8. Бумага типографская.
Печать цифровая. Условн. печ. лист. 11,76. Тираж 300 экз. Заказ № ноябрь327

Донецкий национальный университет
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 22
Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
Серия ДК 1854 от 24.06.2004 г.